

Двухнедѣльный журналъ
ЖИЗНИ СѢВЕРНАГО КРАЯ
„Извѣстія Архангельскаго
ОБЩЕСТВА
изученія Русскаго Сѣвера“.

1910 г.

№ 19-й.

1 Октября.

Новые законы и распоряженія Правительства, представляющіе интересъ для Сѣвера.

(1 отдѣлъ Собр. узакон. и распоряж. Правит. 1910 года).

№№ Ст.

Предметы узаконеній:

146. 1447. Обь измѣненіи границы Сарапульскаго и Малмыжскаго уѣздовъ, Вятской губерніи.
146. 1454. Обь учрежденіи въ Сивинской волости, Оханскаго уѣзда, въ мѣстности подь названіемъ «Томаровскіе Шутьмы», женскаго общежительнаго монастыря во имя Св. Преподобнаго Сергія Радонежскаго.
146. 1456. Обь утвержденіи правилъ исчисленія практическаго ценза для механиковъ на мореходныхъ судахъ торговаго флота.
146. 1465. О включеніи Пермскихъ пушечныхъ заводовъ въ роспись неподлежащихъ обложенію государственнымъ промысловымъ налогомъ казенныхъ предприятий, служащихъ отчасти для частныхъ надобностей.
147. 1488. Обь учрежденіи въ гор. Курганѣ, Тобольской губерніи, Общества поощренія рысетаго коннозаводства.
148. 1486. Обь уменьшеніи 10-саженной ширины бичевника р. Онеги.
149. 1520. Обь учрежденіи въ поселкѣ при ст. Канскѣ, Томской губерніи, трехъ должностей стражниковъ уѣздной полицейской стражи.
149. 1523. Обь учрежденіи въ селѣ Вахрушевѣ, Слободскаго уѣзда, должности пѣшаго урядника уѣздной полицейской стражи.
149. 1530. Обь учрежденіи на приискѣ «Вилой» въ предѣлахъ Краснопольской волости, Верхотурскаго уѣзда, Пермской губерніи, двухъ должностей конныхъ стражниковъ уѣздной полицейской стражи.
150. 1549. Обь утвержденіи вѣдомости среднихъ поденнымъ платамъ чернорабочимъ въ предприятияхъ торговыхъ портовъ на трехлѣтіе 1910—1912 гг.

Неотложное дѣло.

(Забитый путь *).

Выдающееся мелководье рѣкъ Сѣверо-Двинскаго бассейна, наступившее съ іюля мѣсяца с. г., и послѣдствія, произшедшія изъ того, невольно останавливаютъ вниманіе на себѣ и побуждаютъ сказать громко что этотъ *издревле существующій водный путь забитъ*, забыто значеніе его для мѣстнаго края, забыты и нужды судопромышленниковъ, обслуживающихъ упомянутый путь.

Вѣдь не проходило дня, въ теченіе второй половины навигаціи, чтобы какой нибудь пароходъ не терпѣлъ аварии или не понадалъ на мель. Пассажирскіе пароходы сплошь и рядомъ простаивали на меляхъ по 5—8 часовъ—и это на р. Большой Двинѣ, а на Малой Двинѣ съ большимъ затрудненіемъ рейсировали пароходы лишь съ осадкою 7—8 вершковъ, т. к. на перекатахъ воды было не болѣе 8—9 верш.; про р. Сухону и говорить нечего. Съ закрытіемъ плотины „Знаменитой“ (съ 25 іюня), движеніе по названной рѣкѣ поддерживалось лишь во время попусковъ и то съ большимъ трудомъ и незначительной осадкою (3—3½ четверти); на перекатѣ „Опока“ въ концѣ іюля воды по вывѣскѣ значилось 3 вершка.

Потребность и жизнь предъявляютъ требованія развивать и улучшать способъ передвиженія по водному пути и судопромышленники въ этомъ отношеніи шли навстрѣчу, затрачивали и продолжаютъ затрачивать значительныя средства на увеличеніе рѣчного флота и насколько они преуспѣли въ этомъ направленіи, видно изъ слѣдующихъ данныхъ:

	въ 1898 **)	г.	въ 1909 г.
имѣлось судовъ	94		289
„ пароходовъ	98		244
„ баржъ			

Между тѣмъ, Сѣверо-Двинскій бассейнъ, за малымъ исключеніемъ, представляетъ то же неустройство, какъ и двѣнадцать лѣтъ назадъ.

На Сѣверѣ пароходство является единственнымъ культурнымъ путемъ сообщенія, связывающимъ громадную территорію края съ центромъ Россіи; возродилось оно и развивается по частной инициативѣ и на частныя средства, безъ всякой субсидіи со стороны правительства. Удовлетворительное состояніе этого пути находится въ прямомъ отношеніи къ экономической жизни края; съ нимъ связана надежда на лучшее будущее, на эксплуатацію богатствъ Сѣвера и на улучшеніе благосостоянія населенія. Частые неурожаи, составляющіе особенность Сѣвернаго края, побуждаютъ своевременно заготовлять продовольствіе страдающему отъ недорода населенію. Между тѣмъ навигаціонный періодъ, не отличающійся вообще своею длительностью въ нашемъ краѣ, еще болѣе сокращается благодаря мелководью.

Насколько рѣки Сѣв.-Двинскаго бассейна обслуживаютъ мѣстный край, видно изъ слѣдующихъ данныхъ, заимствованныхъ изъ статистики и доклада представителя судоходнаго надзора.

*) Статья запоздала выходомъ, вслѣдствіе задержки по изготовленію приложенной къ ней карты. Ред.

**) Время проведенія Пермь-Котласской линіи; съ этого момента значеніе р. Сѣв. Двины возросло и она стала какъ бы естественнымъ продолженіемъ Сибирскаго пути, для вывоза излишка сибирскаго хлѣба за границу черезъ Архангельскій портъ.

Перевезено грузовъ:

		(цифры округлены).			
по р. Вычегдѣ:		по р. Сухонѣ:		по р. Сѣв. Двинѣ и ея притокамъ.	
Въ 1903 г.	свѣдѣній нѣтъ	23,749,000	пуд.	75,301,000	пуд.
„ 1904 „	„	26,909,000	„	85,090,000	„
„ 1905 „	15.250.000 п.	26,141,000	„	89,751,000	„
„ 1906 „	13.157.000 „	23,506,000	„	103,674,000	„
„ 1907 „	19.474.000 „	27,122,000	„	113,775,000	„

Изъ этого количества лѣсныхъ матер. 65% по р. Сѣв. Двинѣ и ея притокамъ, 80% остальныхъ, по преимущ. хлѣбныхъ, 35% по р. Сухонѣ, 20% по р. Вычегдѣ преимущественно лѣсные матеріалы. За послѣдніе два года ихъ сплавлено: въ 1908 г.—19.156.000, въ 1909 г.—18.501.000.

*Прибыло грузовъ къ Архангельску: *)*

Въ 1903 г.	59,221,000	п.
„ 1904 „	63,994,000	„
„ 1905 „	69,152,000	„
„ 1906 „	83,615,000	„
„ 1907 „	91,289,000	„
„ 1908 „	93,139,000	„
„ 1909 „	117,427,000	„

Приведенныя данныя съ достаточной ясностью свидѣтельствуютъ объ энергичномъ ростѣ движенія грузовъ, и сѣверныя рѣки по количеству перевозокъ занимаютъ, какъ извѣстно, 3-е мѣсто среди путей Европейской Россіи. Если къ сказанному прибавить, что большинство населенія Сѣвернаго края питается заработкомъ на своихъ рѣкахъ, что край этотъ изобилуетъ обширными непочатыми еще природными богатствами и что Архангельскій портъ, благодаря своему положенію и производящимся въ немъ работамъ по улучшенію, приобретаетъ все большее и большее значеніе, то станетъ очевиднымъ, что игнорировать этотъ водный путь, въ смыслѣ улучшенія условий плаванія, равносильно тормазу развитія не только экономической жизни края, но и общегосударственной.

Вывозъ изъ Архангельскаго порта, по даннымъ Архангельскаго биржевого комитета, выражается въ слѣдующихъ цифрахъ:

въ 1907 г.	41,513,000 п.	изъ нихъ лѣсн. матер. 86% и хлѣбн. 6,1% (**)
„ 1908 „	47,921,000 „	„ „ „ „ 90,77% „ „ 5,12% (**)
„ 1909 „	60,781,000 „	„ „ „ „ 82,2% „ „ 15%

Сопоставляя эти данныя съ прибытіемъ грузовъ въ Архангельскъ, нельзя ни признать, что Сѣв.-Двинскій бассейнъ является въ то-же время главнымъ питательнымъ нервомъ Архангельскаго порта. И если въ настоящее время названный портъ на пути къ созданію первокласснаго порта, то нельзя оставлять въ первобытномъ состояніи польздныя пути къ нему.

Все вышесказанное говоритъ за то, что наступило время обратить серьезное вниманіе на положеніе судоходства по Сѣверо-Двинскому бассейну, т. к. неустройство этого пути неблагоприятно отражается на

*) Изъ которыхъ 85% лѣсные грузы и 15% остальные, преимущественно хлѣбные съ пристани Котласъ.

**) Объясняется незначительный сравнительно процентъ хлѣб. грузовъ громадными закупками продовольственнаго хлѣба для достигнутыхъ неурожаемъ мѣстностей внутри Россіи.

количествѣ перевозокъ, на грузообмѣнѣ съ желѣзными дорогами, на срочной доставкѣ и на фрахтахъ, которые на время мелководья, естественно, удорожаются и, наконецъ, на самомъ Архангельскомъ портѣ. Но, къ сожалѣнію, цѣлый рядъ ходатайствъ по этому поводу и вологодскаго земства, и вельскаго удѣльнаго округа, и архангельскаго биржеваго комитета и самихъ пароходовладѣльцевъ, подтвержденныхъ и завѣдывающими инспекціонными участками и, кажется, г. начальника работъ по улучшенію Архангельскаго порта, остаются неудовлетворенными и по настоящее время.

Изъ этого одинъ выводъ—народныя силы остаются неиспользованными.

До сихъ поръ, несмотря на массу перекатовъ и значительное разстояніе, которое обслуживаютъ пароходы—свыше 2000 тыс. верстъ, считая лишь главныя линіи, работаетъ на Сѣв.-Двинскомъ бассейнѣ одна землечерпалка. Продуктивность работы означенной машины, вслѣдствіе незначительной производительности ея, а также вслѣдствіе того, что она работаетъ лишь на одну смѣну по 8—10 часовъ въ сутки, несмотря на бѣлыя ночи, которыя бывають здѣсь въ маѣ и іюнѣ мѣсяцахъ, и работаетъ безъ предварительнаго плана, по нашимъ наблюденіямъ, почти незамѣтна. Заинтересованные въ этомъ дѣлѣ пароходовладѣльцы и лучше освѣдомленные, гдѣ и болѣе настоятъ нужда въ подчисткѣ, для выработки плана не приглашаются. Въ текущемъ году приходилось наблюдать, напримѣръ, такую картину: машина полтора мѣсяца расчищала Савватіевскую стругу (около Устюга), которую вскорѣ снова завалило пескомъ и пароходы принуждены были обходить почищенное мѣсто и искать другую воду. Съ упомянутаго мѣста машина переведена на Болтинскую стругу, но въ подчисткѣ послѣдней едва ли настояла нужда, т. к. около подгорнаго берега рѣки былъ свободный ходъ на 5 четвертей глубины; между тѣмъ въ самомъ Котласѣ, главномъ центрѣ грузооборота съ воднаго пути на рельсовый и обратно, пароходы съ осадкою 4 четвертей аршина почти отрѣзаны были отъ своихъ пристаней; они не могли подходить къ нимъ и вынуждены были или возвращаться порожними или грузиться при посредствѣ лодокъ. Само собою разумѣется, что такой способъ перевозки, помимо задержки въ доставкѣ грузовъ, увеличиваетъ и накладные расходы по оставкѣ.

Говоря о мелководьѣ рѣкъ Сѣв.-Двинскаго бассейна, которое въ текущемъ году, правда, было небывалое, въ общемъ приходится констатировать тотъ фактъ, что оно не является неожиданнымъ, случайно свалившимся на головы судовладѣльцевъ и грузохозяевъ, наоборотъ, оно является результатомъ того отношенія, которое проявляется къ этому водному пути.

Пароходовладѣльцы неоднократно заявляли Вытегорскому округу, что рѣка С. Двина мелѣтъ, въ особенности М. Двина, и не далѣе какъ въ 1908 г. предупреждали, что мелководье положительно отрѣжетъ отъ сообщенія пристани въ Котласѣ и казенные амбары. Навигация с./г. какъ нельзя болѣе полтвердила эти ожиданія.

Къ сожалѣнію, мы не располагаемъ цифровыми данными, но увѣрены, что статистика страховыхъ обществъ о числѣ аварий и понесенныхъ ими убытковъ за одну эту навигацію могла бы служить еще болѣе яркой иллюстраціей истиннаго положенія судоходства на рѣкахъ Сѣв.-Двинскаго бассейна.

Рамки настоящей статьи не позволяют останавливаться на подробностях и перечнѣ всѣхъ нуждъ судоходства и потому ограничимся только наиболѣе насущнѣйшими, которые настоятельно необходимо провести въ жизнь въ первую очередь, чтобы привести сѣвер. рѣки въ нормальныя условія плаванія.

Нужды эти главнымъ образомъ состоятъ въ слѣдующемъ:

И. Р. Сухона. Главный ея недостатокъ заключается въ отсутствіи воды въ меженное время, вслѣдствіе прекращенія притока воды изъ Кубенскаго озера и питанія водою только пятидневными попусками, почему о правильномъ судоходствѣ, конечно, не можетъ быть и рѣчи. Но, чтобы хотя отчасти приспособить названную рѣку и облегчить судоходству условія плаванія, необходимо распрямить и расширить перекаты.

Проектъ расчистки, исполняемый частями въ теченіе 10 послѣднихъ лѣтъ для свободнаго хода въ 15 сажень ширины, съ кривизною радіуса не менѣе 200 сажень и глубиною 4 четверти при постоянномъ межennomъ горизонтѣ, несмотря на всю умѣренность задания, не достигъ цѣли до настоящаго времени, вслѣдствіе крайне умѣренныхъ ежегодныхъ ассигнованій на этотъ предметъ (6000 руб.) и по причинѣ ручного способа производства такихъ работъ. Таково мнѣніе самого представителя судоходнаго надзора.

Если же принять во вниманіе, что отъ времени, при такомъ способѣ расчистки, перекаты завалились камнями, съузились, то станетъ очевиднымъ, что они представляютъ большую опасность для плаванія пассажирскихъ пароходовъ, а тѣмъ болѣе для буксирныхъ; на каждомъ шагу предстоитъ возможность получить аварію и быть разбитымъ, что въ нынѣшнемъ году и было.

Въ частности можемъ указать на нижеслѣдующіе перекаты и ихъ особенности:

Жидятинскій (на 12 верстѣ ниже Камчуги) переборъ узкій и кривой; Рукавишниковъ (выше Коченьги) тоже и, кромѣ того, на фарватерѣ имѣются камни, на которые легко попасть при навальномъ вѣтрѣ; Забродный (на 1 версту выше Коченьги)—благодаря своей кривизнѣ затрудняетъ выходъ парохода на фарватеръ; Слободской (ниже Брусенца) тоже кривой и настолько, что приходится держать путь отъ берега къ берегу; Мутовка (около устья Городищенскаго)—перекатъ узокъ съ поворота; Сельмеягскій и „Травникъ“ (ниже дер. Брызгалова)—кривые и узкіе; Косяки (выше дер. Заболотной на 1½ версты), вслѣдствіе узкости хода набрасываетъ пароходъ и въ особенности буксируемая баржи; „Чистка“—кривой и узкій. На этомъ перекатѣ, также какъ и въ „Опокахъ“, ежегодно пароходовладѣльцы терпятъ аваріи; Скорягинскій (ниже „Опокъ“ на 20 верстѣ) и Устьянскій (выше Устюга на 30 верстѣ) завалило камнями и переборы стали тѣсными. „Окунь“, „Носокъ“, „Смородникъ“ и „Говѣйникъ“—мелки и узки. Глубина на упомянутыхъ перекатахъ въ меженное время, при открытіи шлюзовъ, не превышаетъ 3¼—4 четвертей, а съ закрытіемъ шлюза и говоритъ нечего.

На перегонѣ Вологда-Тотьма дѣло обстоитъ, сравнительно, лучше, но отсутствіе ночного освѣщенія препятствуетъ правильному движенію пароходовъ; послѣдніе, въ силу необходимости, должны выстаивать ночи у берега и такимъ образомъ непроизводительно затрачивать на простой по 10—12 часовъ въ сутки.

Рѣка Малая Двина. Особенность ея та, что она имѣетъ ширину за счетъ глубины при легкоподвижномъ ложѣ и нуждается вообще въ

урегулированіи теченія и въ частности въ углубленіи фарватера, если не до глубины Большой Двины (5—6 четвертей), то хотя, на первое время, до 4 четвертей для мелкосидящихъ судовъ; такая глубина устранить паузку, каковая при настоящемъ состояніи неизбежна. Глубина на перекатахъ 10—11 вершковъ. Кромѣ того, неотложная нужда въ подчисткѣ перекатовъ и въ особенноти мелей около казенныхъ амбаровъ и пассажирскихъ пристаней въ Котласѣ, для свободнаго подхода пароходовъ. Нагляднымъ примѣромъ того положенія, въ какомъ находятся названныя пристани, можетъ служить прилагаемая карта р. М.-Двины противъ Котласа.

Рѣка Большая Двина. При широкомъ фарватерѣ въ среднюю межень рѣка имѣетъ 6 четвертей глубины на немногочисленныхъ перекатахъ, въ мелководные же годы глубина иная, не достигаетъ 5 четв. И будь расширены эти перекаты, глубина была бы обезпечена въ любую навигацію. Особенно дали о себѣ знать слѣдующіе перекаты: въ Пермогорьѣ, В.-Тоймѣ, Конецгорьѣ и Харабрипахъ. На этихъ перекатахъ въ навигацію с./г. многіе пассажирскіе пароходы стояли на мели, а буксирные, въ особенности съ лѣсомъ, разбивали даже поромы.

Главный притокъ Сѣверной Двины—*рѣка Вычегда*—начинаетъ приобретать все большее и большее значеніе, и несмотря на всю важность этого единственнаго скорого и дешеваго сообщенія для довольно значительной окраины Вологодской губерніи съ внутреннимъ торговымъ міромъ, продолжаетъ пребывать въ своемъ почти первобытномъ состояніи. Единственнымъ отряднымъ явленіемъ въ навигацію с./г. явилось освѣщеніе рѣки на разстояніи 75 верстъ отъ впаденія ея въ С. Двину и далѣе отъ Жешарда до Яренска на разстояніи 35 верстъ, въ числѣ всего 144 огней. Судоходство по названной рѣкѣ съ каждымъ годомъ растетъ и увеличивается. Десять лѣтъ назадъ сообщеніе на ней поддерживалось однимъ лишь буксирнымъ пароходомъ, а въ текущемъ году уже совершаютъ правильные рейсы пассажирскіе пароходы, имѣя 5 отправленій въ недѣлю, и кромѣ того нѣсколько буксирныхъ пароходовъ.

Рѣка Вычегда, какъ извѣстно, въ настоящее время изслѣдуется правительственной экспедиціей для соединенія р. Ухты съ р. Камою и Сѣверною Двиною, но труды экспедиціи еще неопубликованы и потому мы пользуемся лишь, наблюденіями пароходныхъ лоцмановъ. По ихъ даннымъ, рѣка, изобилуетъ плавучими каржинами (подводныя свай) и кромѣ того, въ нижней части теченія, песками, которые способствуютъ образованію многочисленныхъ мелей.

Въ весеннее время рѣка бываетъ многоводной, но, недолго, такъ съ начала іюня вода уже сбываетъ до 8 четвертей аршина глубины, а въ концѣ іюля доходить на перекатахъ до 14 вершковъ и менѣе. Въ силу этого пароходы съ начала весны реиспируютъ до Устькулома, на разстояніи 667 вер. отъ впаденія въ Сѣверную Двину, а съ конца іюля не доходятъ даже до Устьсыольска—*) на 9 верстъ, тогда какъ могли бы ходить и выше Устькулома. По крайней мѣрѣ, по изслѣдованію вышеупомянутой экспедиціи признается что „вся Вычегда вплоть до с. Помоздина, вполне доступна пароходамъ съ осадкою до 8 четвертей въ теченіе весенняго и осенняго половодья“. И дѣйствительно, въ апрѣлѣ и маѣ мѣсяцахъ сѣверное пароходное общество пробовало открывать рейсы и отправляло туда два буксирныхъ парохода, результатъ получился удовлетворительный.

*) 420 вер. отъ впаденія.

По свидѣтельству Вологодской губернской земской управы, въ верхнемъ теченіи р. Вычегды скучена седьмая часть населенія всего Устьсысольскаго уѣзда и за отсутствіемъ удобныхъ грунтовыхъ дорогъ населеніе, по необходимости, обращается къ воднымъ путямъ.

Такимъ образомъ и здѣсь является настоятельная потребность въ подчисткѣ перекатовъ, уборкѣ каржинъ, сплошномъ освѣщеніи рѣки на всемъ ея протяженіи, на которомъ рейсируютъ пароходы, а также хотя въ дневной обстановкѣ рѣки въ верхнемъ ея теченіи. Перекать подъ с. Чевьи, на 9 верстъ ниже Устьсысольска, ставить въ довольно затруднительное положеніе жителей упомянутаго города и, по нашему мнѣнію, далѣе оставаться такъ не можетъ. Дѣло въ томъ, что съ наступленіемъ мелководья, какъ упомянуто выше, пароходы доходятъ только до этого пункта, и такъ какъ въ владѣнціи ея въ текущемъ году категорически воспретила проѣздъ и даже проходъ по своему владѣнію. При такомъ положеніи горожанамъ остается единственный выходъ—пользоваться услугами паромства за 15 верстъ ниже города—тамъ проѣздъ возможенъ, и это въ то время, когда подъ самымъ городомъ протекаетъ судоходная рѣка.

Не въ осужденіе будъ сказано, до сихъ поръ намъ не приходилось слышать, что бы городъ или земство выступило въ защиту интересовъ мѣстныхъ обывателей. Извѣстно лишь одно, что по вопросу о водномъ пути на рѣку Печору и Сибирь, земство откликнулось и ассигновало 5000 руб. на изысканіе колесной дороги и 1000 р. на экскурсіи учащихъ для широкаго ознакомленія съ Печорскимъ краемъ; данный же вопросъ, какъ будто, менѣе всего ихъ интересуетъ.

Къ числу неудобствъ и стѣсненій, испытываемыхъ судоходствомъ, долженъ быть также отнесенъ недостатокъ затоновъ для зимовки каравана.

Существующіе въ районѣ Сѣверной Двины три, болѣе или менѣе безопасныхъ затона: Кузинскій, Михайловскій и Шипицинскій, въ виду ежегоднаго прироста каравана, по своей полезной площади становятся далеко недостаточными, чтобы вмѣстить въ себя весь караванъ судовъ; при томъ первые два могутъ быть использованы при одномъ только условіи, если уровень воды въ Малой Двинѣ будетъ не менѣе 5 четвертей, каковой, однако, далеко не бываетъ. Кромѣ того, входъ въ эти затоны заносится пескомъ, что еще болѣе затрудняетъ вводу пароходовъ.

Громадная по своей вмѣстимости курья, подъ названіемъ „Тулубьево“, вслѣдствіе высыханія заходовъ въ малую воду, остается безполезной. Года три назадъ, по распоряженію министерства путей сообщенія, производилась расчистка захода, но до конца не доведена; въ іюль мѣсяцѣ с. г. эти заходы (проливы) въ курью настолько были занесены пескомъ что небольшая лодка не могли пройти.

Суммируя все вышесказанное, становится очевиднымъ, что для приведенія рѣкъ С. Двинскаго бассейна въ нормальныя условія плаванія, настоятельно необходимо: во 1-хъ, увеличить землечерпательный караванъ хотя, на первое время, тремя машинами и чтобы онѣ работали на двѣ смѣны; во 2-хъ, испросить кредитъ на расчистку перекатовъ р. Сухоны; въ 3-хъ, надлежало оборудовать существующіе затоны и устроить новый затонъ подъ Тулубьевымъ; въ 4-хъ, ввести ночное освѣщеніе р. Вычегды, хотя отъ Котласа до Устьсысольска, и р. Сухо-

ны отъ Вологды до Тотьмы и въ 5-хъ, чтобы судоходный надзоръ, прежде чѣмъ приступать къ работамъ, устраивалъ предварительныя совѣщанія съ участіемъ хотя бы двухъ представителей пароходствъ, наиболѣе заинтересованныхъ въ этомъ вопросѣ.

Совѣщаніе могло бы намѣтить планъ работы и указать, что должно быть выполнено въ первую очередь и что—во вторую.

Вопросъ объ увеличеніи землечерпательнаго каравана и устройствѣ затоновъ разсматривался въ петербургскомъ и восточномъ районныхъ комитетахъ въ 1908 году и признанъ подлежащимъ удовлетворенію въ *первую* очередь, но, по неизвѣстнымъ причинамъ, осуществленія его нѣтъ до сихъ поръ.

Къ сказанному остается присовокупить, что мелководье текущей навигации, при такомъ неустройствѣ воднаго пути, создало для пароходовладѣльцевъ, а вмѣстѣ съ ними и для грузохозяевъ, отчаянное положеніе—оставалось одно: или совсѣмъ прекратить движеніе, или поддерживать сообщеніе, подвергая пароходы опасности, а грузохозяевамъ—перестать пользоваться естественнымъ воднымъ путемъ, который издревле обслуживаетъ нужды мѣстнаго населенія, сгруппировавшагося вдоль него *).

Насколько было безотрадно положеніе пароходовладѣльцевъ и грузовладѣльцевъ, подтверждается докладной запиской правленія сѣвернаго пароходнаго общества „Котласъ—Архангельскъ—Мурманъ“, посланной 16 сего сентября въ правленіе Вытегорскаго округа.

„9 и 12 сентября два пассажирскихъ парохода названнаго общества: „Ломоносовъ“ и „Преп. Зосима“ продавили себѣ корнуса въ р. Большой Двинѣ на *ходовомъ фарватерѣ между бакенами*. Оба эти случая настолько разительны, что правленіе общества сочло своимъ долгомъ довести о нихъ до свѣдѣнія Вытегорскаго округа и попутно обрисовать истинное положеніе судоходства на рѣкахъ Сѣверо-Двинскаго бассейна, дабы тѣмъ самымъ обратить вниманіе Округа, что упомянутый водный путь нуждается въ *серьезномъ* о немъ попеченіи; дальнѣйшее промедленіе въ принятіи мѣръ по приведенію его въ болѣе нормальныя условія будетъ способствовать лишь сокращенію перевозокъ, а отнюдь не къ развитію ихъ“.

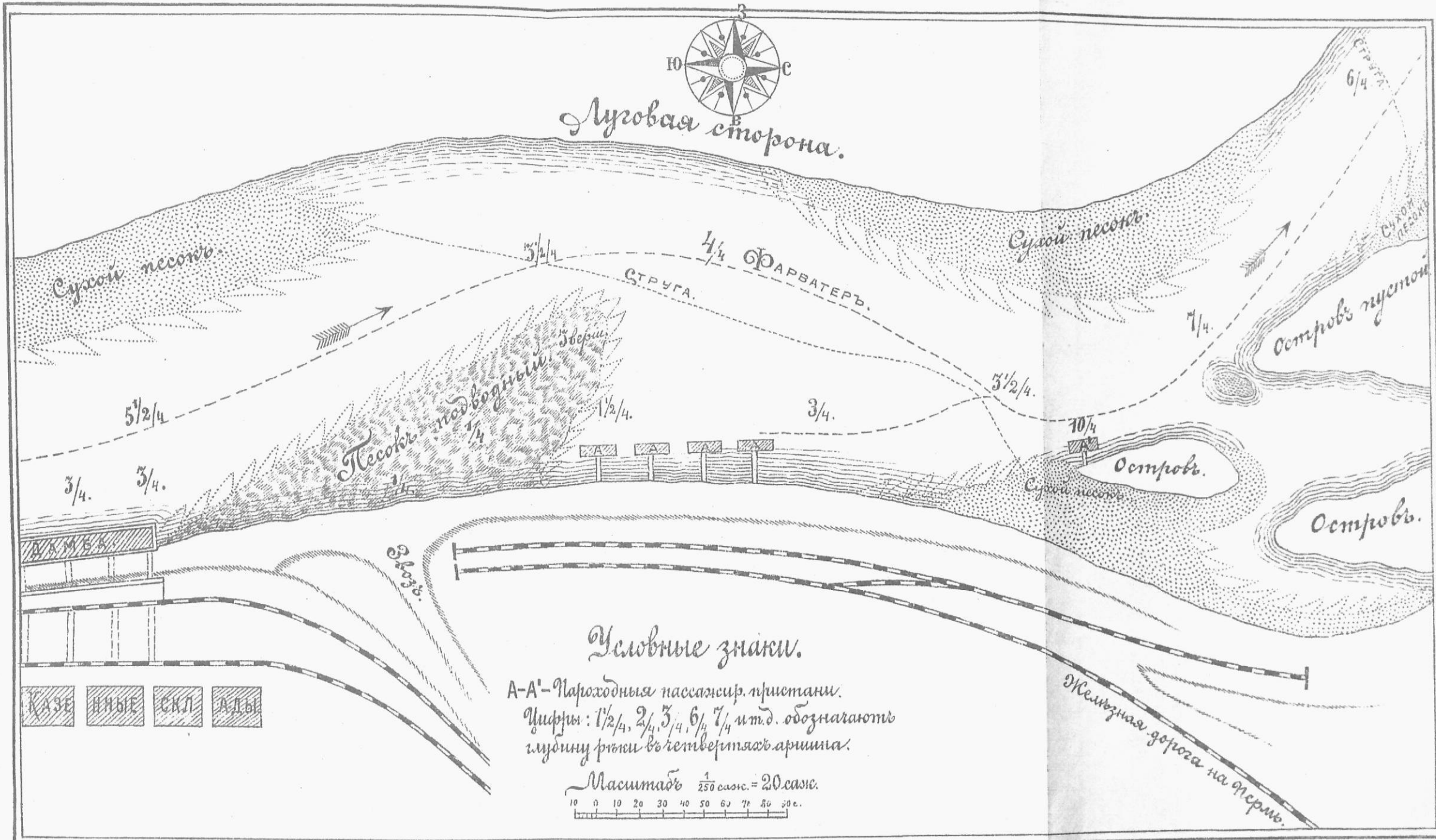
Положеніе судоходства, по заявленію сѣв. парох. общ., таково:

Въ р. Сухонѣ небольшіе пароходы, съ осадкою 8—10 вершк., не могутъ уже совершать рейсовъ и движеніе ихъ прекратилось, т. к. въ Опокахъ воды еще менѣе. Разстояніе отъ Опокъ до Устюга (60 вер.) пароходы внизъ по теченію проходятъ почти трое сутокъ и то *проти-скиваясь черезъ переборы мѣстами силой, мѣстами разгребая ихъ лопатами*; разумѣется, такой способъ передвиженія ничего, кромѣ убытка и поврежденія самого судна, дать не можетъ. Въ р. Малой Двинѣ воды на перекатѣ 10 вершк. **), въ Котласѣ пассажирскіе пароходы пристають уже не къ пристанямъ, а ниже къ острову подъ дер. Жернаковой (на картѣ подъ лит. А¹); на Больш. Двинѣ тоже пароходы

*) Немного облегчила положеніе пароходовладѣльцевъ въ августѣ мѣсяцъ прибыль воды, благодаря дождливой погодѣ, но съ сентября положеніе осталось то же. Воды на перекатахъ въ Большой Двинѣ около 4¹/₂ четвертей. Сообщеніе между Котласомъ и Устюгомъ поддерживалось съ большимъ затрудненіемъ пароходами съ осадкою 7 вершковъ. Въ рѣкѣ Вычегдѣ воды было менѣе одного аршина.

**) На Бобровниковской стругѣ 17 Сентября было даже 8 верш.

Рыба Малая Двина противъ Котласа въ навигацію 1910 г.

не могутъ подходить къ пристанямъ въ Усть-Моржѣ, Ниж.-Тоймѣ, Комарицахъ и Пермогорьѣ; на стругѣ близъ послѣдней пристани пароходы кромѣ того вынуждены паузиться, т. к. воды на перекатѣ 4 чет. 2 вершк. Перекаты провѣряются и обставляются не ранѣе, какъ судно попадетъ на мель. Въ общемъ картина получается такая: пароходы съ грузоподъемностью въ полную воду до 7000 пуд., нынѣ, вслѣдствіе вообще несовершенства воднаго пути и въ частности мелководья, принуждены брать только какую нибудь тысячу пудовъ груза.

Данный моментъ является самымъ напряженнымъ для дѣятельности пароходчиковъ. Всѣ торговцы, естественно, сдѣлали себѣ запасы на зимнее время и предъявили грузъ къ перевозкѣ какъ съ Нижегородской ярмарки, такъ и съ Маргаритинской изъ Архангельска, но въ результатѣ столкнулись съ такимъ положеніемъ вещей, при которомъ нѣтъ никакой увѣренности, что ихъ грузы будутъ доставлены по единственному дешевому и прямому пути. Яренское земство, напр., вынуждено было весь продовольственный хлѣбъ съ р. Волги направить уже кружнымъ путемъ черезъ Архангельскъ и, несмотря на то, въ настоящее время на пристаняхъ въ Вологдѣ скопилось до 70000 пуд., которые подлежатъ вывозу и грузы продолжаютъ прибывать. Часть этого груза состоитъ изъ продуктовъ, которые не выдерживаютъ желѣзнодорожной перевозки на дальнемъ разстояніи и тѣмъ болѣе на лошадахъ, а такъ какъ доставить ихъ водою надежды нѣтъ, то многимъ торговцамъ предстоитъ серьезный ущербъ.

Не менѣе отчаянное положеніе создается для самихъ судовладѣльцевъ, въ виду предстоящей постановки судовъ въ затоны на зимовку; послѣдніе, какъ извѣстно, расположены близъ Устюга, а воды въ Малой Двинѣ всего 10 вершк.; какимъ образомъ придется ставить суда—вопросъ серьезной важности; притомъ рѣчной флотъ съ каждымъ годомъ растетъ и увеличивается, по крайней мѣрѣ въ текущемъ году число ихъ увеличилось не менѣе, какъ на 25 судовъ, считая паровыя и пепаровыя, а площадь затоновъ остается безъ измѣненія.

Убытки, претерпѣваемые торговлею и судопромышленниками, не поддаются учету, но они настолько очевидны, что едва ли нуждаются въ подтвержденіи.

Мелководье текущей навигаціи, сѣверн. парох. общ. сознаетъ, небывалое, но, говорить далѣе, справедливость требуетъ замѣтить, что до нѣкоторой степени оно предусматривалось, такъ какъ ни одинъ разъ заявлялось пароходовладѣльцами и если бы въ свое время были приняты мѣры къ подыскѣ перекатовъ и расчисткѣ каменистыхъ переборовъ, то описанное критическое положеніе было бы ослаблено въ значительной степени.

Въ заключеніе названное общество проситъ Вытегорскій округъ „удостоить отвѣтомъ—могутъ ли пароходовладѣльцы надѣяться, что насущнѣйшія нужды судоходства будутъ приняты во вниманіе и получить удовлетвореніе въ ближайшемъ будущемъ“. Къ сожалѣнію, говорить общество, „должны констатировать, что до сихъ поръ отвѣтовъ на свои неоднократныя ходатайства мы почти не получали и такимъ образомъ становится неизвѣстнымъ: раздѣляетъ ли справедливость ихъ правленіе округа, или признаетъ не заслуживающими удовлетворенія по тѣмъ или инымъ соображеніямъ“.

Какимъ диссонансомъ звучитъ подобная просьба пароходовладѣльцевъ!

Въ то время, какъ само правительство признало, что водные пути также заслуживаютъ вниманія и попеченія о себѣ, какъ и рельсовые, и по инициативѣ министра путей сообщенія учреждена междувѣдомственная коммиссія для выясненія нуждъ судоходства, а казанскій округъ уже не первый годъ разсматриваетъ свои смѣты по расчисткѣ р. Волги совмѣстно съ представителями судоходной промышленности и биржевыхъ комитетовъ, сѣверодвинскіе же пароходчики опасаются даже не получить какойлибо отвѣтъ на свои вполне умѣстныя и скромныя пожеланія! Недавно, впрочемъ, промелькнула въ печати пріятная вѣсть, что небольшая часть смѣты на новыя работы по вытегорскому округу разсматривалась въ совѣщаніи при участіи представителей общественныхъ организацій. Гдѣ такое происходило и кто былъ представителями—газеты не называютъ, но во всякомъ случаѣ можно смѣло сказать, что отъ сѣверодвинскаго бассейна представители не приглашались*). И затѣмъ, если министерство путей сообщенія считаетъ полезнымъ для дѣла выслушать мнѣніе представителей промышленности относительно части смѣты, то, полагаемъ нельзя отрицать пользы обсужденія всей смѣты въ подобныхъ совѣщаніяхъ и съ участіемъ представителей сѣверодвинскаго бассейна. Нельзя думать, что эти лица окажутся настолько пристрастными, что не въ состояніи будутъ всесторонне освѣтить вопросъ и расчленивъ спѣшное и неотложное отъ второстепенныхъ нуждъ. Невольно вытекаетъ заключеніе, что вопіющія нужды мѣстнаго края признаются кѣмъ-то еще терпимыми...

Нельзя не обратить вниманіе, что Архангельская и Вологодская губерніи, владѣющія громадными лѣсными богатствами, даютъ нѣсколько милліоновъ одного лѣснаго дохода, размѣръ же его въ сильной степени зависитъ отъ состоянія судоходныхъ путей.

Съ пониженіемъ фрахта при большей вмѣстимости судна изъ Архангельскаго порта стали вывозиться дешевые сорта лѣса, а отъ продажи послѣднихъ, по даннымъ „Памятной книжки лѣсничества Архангельской губерніи“ получилось „наддачи“ за 1906 г. до 200 тыс. руб. При существующихъ условіяхъ только въ первые два весенніе мѣсяца суда сплавляются на 15—17 четв. съ грузоподъемностью въ 150—160 тыс. пудовъ каждое, а при послѣдующихъ рейсахъ они въ состояніи поднять самое большее 40—50 тыс. пудовъ. Конечно, такая разница учитывается и отражается на фрахтѣ.

Считая, что въ среднемъ пройдетъ по названному водному пути одною только хлѣбнаго груза 15% всей перевозки и что улучшенный путь уменьшитъ фрахтъ хотя на 1 коп. съ пуда ежегодное сбереженіе для народной экономіи составитъ сумму 140—176 тыс. руб. По не подлежитъ сомнѣнію, что съ улучшеніемъ путей сообщенія перевозки облегчаются и возрастаютъ, что играетъ важную роль въ экономіи народнаго хозяйства.

Нельзя не принять также во вниманіе косвенныхъ доходовъ по тому же порту, каковы, напр., корабельный и попутный сборы, таможенныя пошлины и другіе. Первые сборы, по свѣдѣніямъ г. начальника

*) По ходатайству Волог. Губ. Зем. Управы, 26 сентября въ г. Вологдѣ было совѣщаніе съ участіемъ командированнаго М. П. С. помощника управляющаго отдѣломъ водныхъ путей и шоссеиныхъ дорогъ, представителя вытегор. округа и мѣстнаго судоходнаго надзора, для выясненія нуждъ, необходимыхъ по улучшенію водныхъ путей по системѣ герцога А. Вюртембергскаго и Сѣверодвинскаго бассейна. На это совѣщаніе получили приглашеніе и пароходовладѣльцы.

управленія работъ по улучшенію Архангельскаго порта, достигаютъ въ среднемъ за послѣдніе 6 лѣтъ до 400 тыс. руб., а послѣдніе—въ среднемъ до 160 тыс. руб. въ годъ.

Водные пути доказали свою жизнеспособность и, полагаясь, не можетъ быть двухъ мнѣній, что всякая затрата на нихъ ничего, кромѣ пользы народному хозяйству, принести не можетъ; болѣе того, всѣ эти затраты скоро будутъ возвращены къ своему источнику.

Хотимъ надѣяться, что возрастающій интересъ къ Сѣверу оставитъ вниманіе кого слѣдуетъ и на главной артеріи его,—Сѣв. Двинѣ, судоходство въ бассейнѣ которой поставлено подъ Дамокловъ мечъ.

Н. Преображенскій.

По Сѣверному Ледовитому океану.

(Окончаніе. См. № 17 „Извѣстій“).

Океанъ успокаивался послѣ бури. Волненія не было, и только легкая рябь пробѣгала по водѣ холоднаго свинцоваго оттѣнка, да небо не-красивое, холодное, покрытое клочьями облаковъ, грозило дождемъ. Въ дали на горахъ, ломанными линіями выступавшихъ на горизонтѣ, блѣлъ свѣтъ.

Встрѣчаемъ одинокое поморское суденко, съ темными, точно закопченными парусами. Кругомъ непрерывающій шумъ воды. На океанѣ все однообразно и блѣдно, потому что нѣтъ солнца, творца красоты на дальнемъ Сѣверѣ. Вмѣсто солнца на краю неба слабая потускнѣвшая полоска свѣта, блѣдно-золотистаго оттѣнка, на которую тяжело ползуть, точно переваливаясь черезъ остроконечный съ уступами мысъ, поднявшійся изъ воды, осеннія тучи. Кажется, онѣ вступили въ борьбу съ короткимъ сѣвернымъ лѣтомъ, его свѣтомъ и тепломъ и теперь, торжествуя побѣду, господствуютъ на океанѣ. Холодно. Падаютъ то рѣдкія свѣжинки, то крупныя капли дождя. Скучно на океанѣ безъ солнца и тепла...

Вѣтеръ перемѣнился. Солнце пробилось сквозь толщу тучъ, и онѣ постепенно собрались на краю неба. На океанѣ все ожило. Пассажиры покинули каюты и собрались на палубѣ. Оживленные, веселыя лица. Невзгоды недавняго плаванія въ бурю забыты.

Выплылъ обширный островъ Кильдинъ, съ обращеннымъ въ океанъ мысомъ, похожимъ на таранъ броненосца, съ высокими, возвышающимися уступами, блестящими яркой зеленью травы.

Пароходъ идетъ проливомъ мимо острова. Кто то изъ туристовъ налаживаетъ фотографическій аппаратъ, и потомъ снимаетъ островъ и тихо покачиваемый гладкой волной пароходъ — „Мурманъ“, который мы беремъ на буксирь.

— Островъ снимали? Это, по нашему, важный, значительный на океанѣ островъ. Онъ даже чуть ли не удобнѣе по мѣстоположенію Александровска. Стоитъ онъ на курсѣ, мимо котораго не пройдетъ ни одно крупное судно, а Александровскъ все-таки немного въ сторонѣ, удобная, глубокая гавань, и тутъ же выходъ въ океанъ... Вотъ только

одного жаль-королемъ острова порвежець, а нашихъ пѣтъ, а вѣдь и для промысла есть много удобныхъ мѣстъ,—объясняетъ старикъ-поморь.

— Про этотъ островъ,—продолжалъ онъ—есть сказаніе у лопарей. Давно-давно, когда еще русскихъ въ этихъ мѣстахъ было мало, и они собирались около Колы, прокладывая путь для другихъ поселеній, а жили тутъ больше лопари и они еще придерживались старыхъ языческихъ преданій, одна злая чародѣйка задумала заородить русскимъ выходъ въ океанъ изъ Кольской губы, стала чаровать и двинула отсюда то съ Сѣвера, изъ темной, никому неизвѣстной дали, цѣлыми островами. И поплыли эти острова по океану. Быть-бы бѣдѣ, если бы не одинъ святой подвижникъ. Онъ помолился, и чары разрушились. Одни острова остановились передъ Печенгской губой—это Айновы острова, такіе-же Зеленые, а передъ Кольской—стала вѣсть этотъ Кильдинъ. Тотъ-же святой, едва-ли не Варлаамъ Керетскій, заклилъ морскихъ червей около св. Носа. Черви протачивали суда, и русскимъ приходилось тащить свои шняки волокомъ по берегу. Бывало, старики рассказывали, что они еще видали сгнившіе слѣды настила, по которымъ протаскивали суда.

Пытаясь объяснить происхождение значительныхъ острововъ на океанѣ, рѣзко отличающихся своей зеленью отъ угрюмыхъ скалъ, легенда въ то же время устанавливаетъ принадлежность ихъ русскимъ и участіе святого своими молитвами въ подготовкѣ ихъ для поселенія именно русскихъ людей.

Проходимъ мимо нѣсколькихъ колоній, населенныхъ норвежцами и финнами. Слѣдуютъ короткія остановки парохода.

Передъ нами визкій, зеленѣющей травой берегъ, съ разбросанными домиками рыбаковъ, и рѣдкая, чуть ли не идиллическая картина на далекомъ Сѣверѣ: въ разныхъ мѣстахъ по берегу бродятъ коровы, мирно щиплютъ согрѣтую солнцемъ траву, а неподалеку цѣлое стадо овецъ разсыпалось по зеленому покрову бѣлыми крапинами.

Далеко отъ берега вода горѣла подъ золотыми лучами солнца. Всюду на океанѣ показались промысловыя суда. На океанѣ они казались едва замѣтными бѣлыми точками. Мимо парохода шли въ становище елы и палубные боты съ грузомъ добычи.

Пароходъ держалъ курсъ къ Александровску. Былъ теплый солнечный вечеръ. Намъ встрѣчались скалы, всюду изборожденные глубокими трещинами, какъ старческое лицо морщинами, но непривѣтливая въ непогоду,—онѣ теперь, при солнцѣ, смягчали свою суровость яркой окраской зеленой травы, покрывавшей расщелины.

Въ Александровскѣ пароходъ остановился у пристани. Передъ нами былъ высокій утесъ, въ значительной части лишенный даже скуднаго покрова липаевъ и мховъ. Это—гора Энгельгардта, названная въ честь бывшаго архангельскаго губернатора. Сзади и кругомъ открывался видъ на высокіе берега гавани, съ ея неширокими проливами, идущими въ Кольскую губу. Берега залива кое-гдѣ покрыты зеленѣющей травой и низкорослымъ кустарникомъ. Отъ горы Энгельгардта начинались постройки, нѣсколько лавокъ и около десятка домиковъ, расположенныхъ неподалеку отъ дороги, зигзагообразно поднимающейся по скаламъ отъ гавани къ центральной части города. Дорога—одно изъ замѣчательныхъ сооружений въ городѣ. Проходя по скаламъ и представляя довольно широкое полотно утрамбованнаго песку, лежащаго ровнымъ слоемъ, дорога даетъ представленіе о массѣ труда, затраченнаго на проведеніе ея. Это впечатлѣніе усиливаетъ контрастъ окружающей мѣстности: глазъ уже такъ

привыкаетъ не замѣчать среди горъ и утесовъ Лапландіи даже и слѣдовъ какой-либо тропинки, что видъ настоящаго шоссе кажется прямо поразительнымъ. Эта дорога ограждена съ одной стороны протянутыми по каменнымъ глыбамъ желѣзными пластинами, но по сторонамъ ея, послѣ дождя, было грязно. На другой дорогѣ, которая уже главнаго шоссе, бросается въ глаза присутствіе рельсовъ, весьма необходимыхъ для удобства передвиженія тяжестей при подъемахъ. Около церкви, присутственныхъ мѣстъ и домовъ чиновниковъ и служащихъ есть мостки, но на главной площади передъ церковью, стоящей на возвышенной скалѣ, было грязно и топко, вѣроятно послѣ дождей. Сзади домиковъ уже возвышаются скалы, а впереди жилищъ лежитъ обширная топкая низина, гдѣ беретъ начало бассейнъ, изъ котораго пользуются водой, и за низиной уже возвышаются тундры, съ далекими, высющимися одна надъ другой вершинами. Видъ характерный для Лапландіи. Видъ окрестностей Александровска суровый, особенно горъ безъ растительности, которой не можетъ замѣнить низкорослая, какъ кустарникъ, полярная береза, пріотившаяся по склонамъ горъ.

Изрѣдка намъ встрѣчались дѣти, и среди грудъ дикаго камня, закрывшихъ горизонтъ и оставившихъ человѣку тѣсный, замкнутый кругъ они нѣсколько скучали.

Намъ пришлось побывать въ трехъ домахъ перваго разряда. Они удобны и помѣстительны. Даже поверхностный осмотръ домовъ показываетъ, что рубка стѣнъ была произведена съ большимъ знаніемъ строительнаго дѣла, что подтвердилъ и одинъ изъ обитателей, живущій въ городѣ уже 5 лѣтъ. Но, по словамъ мѣстныхъ жителей, съ фундаментами что-то происходитъ: быть можетъ на нихъ сказываются какія-нибудь особенности грунта.

Говорятъ, иногда приходится испытывать недостатокъ дровъ въ городѣ и даже будто-бы обливаетъ ихъ нѣсколько керосиномъ, чтобы зажечь.

Безъ солнца александровцы живутъ съ половины октября до половины января. Приходится часто жечь керосинъ, отъ котораго потомъ комнатная обстановка пріобрѣтаетъ своеобразный запахъ.

Зимой снѣжные сугробы сравниваютъ крыши сосѣднихъ домовъ.

Жизнь въ городѣ, конечно, требуетъ привычки, чтобы не чувствовать неудобствъ исключительныхъ условій. Одинъ изъ мѣстныхъ гражданъ говорилъ, что привычка дѣлаетъ свое, и особенно тяжело александровцы себя не чувствуютъ.

Послѣ встрѣчи съ пароходомъ „Трифонъ“ у александровской притани, нашъ пароходъ взялъ курсъ къ Печеньгѣ, а „Трифонъ“ отправился по Мотовскому заливу.

Выдался погожій, полный блеска день. Слѣдовали непродолжительныя остановки. Пассажиры заполняли палубу, наслаждаясь тепломъ и солнцемъ.

Необъятное море шумѣло только подъ скалами и точно глубокими вздохами гиганта мѣрно покачивало темно-синюю поверхность своихъ водъ.

Отъ гладкихъ волнъ, нечувствительныхъ для парохода, сыпались на голые, потемнѣвшіе утесы милліоны прозрачныхъ брызгъ, волны медленно откатывались назадъ и съ ритмическимъ шумомъ лизали мокрѣя скалы.

По глади океана скользили темно-голубые, синіе и свѣтло-желтые оттѣнки цвѣтовъ, отраженныхъ освѣщенными солнцемъ облаками. Океанъ хотѣлъ удивить окраской своихъ водъ.

Въ такой дали, на которую можетъ взять глазъ, вода переливалась золотой рѣкой, омывавшей подернутый лиловой дымкой мысъ, а за блестящими струями гладь океана чернѣла, какъ смоль.

Плыли поморскія шняки, распустивъ широкіе, неуклюжіе паруса, черпать на широкомъ просторѣ свою добычу, которую щедро дарить океанъ, когда онъ спокоенъ.

— Вотъ тутъ узкій перешеекъ между Земляной губой и Мотавскимъ заливомъ, удобный для устройства канала и гавани,—разсказываетъ пассажирамъ кто-то изъ моряковъ.

Появляется одинъ изъ туристовъ съ ручнымъ аппаратомъ, и снимаетъ общій видъ обратившаго на себя вниманіе мѣста.

Мимо плывутъ старыя лодки съ промышленниками и рыбой, кучами лежащей на сыромъ днищѣ рядомъ съ мокрыми сѣтями.

Входимъ въ Печенгскій заливъ. Къ высокимъ, красиво изрѣзаннымъ берегамъ плавно разбѣгаются волны отъ парохода.

Яркое солнце. Въ синеватой водѣ, грузно переворачиваясь, показываютъ жирные плавники молодые киты и гонятся за сельдями, оставляющими за собой серебристый слѣдъ.

Шумъ парохода пугаетъ китовъ и они, блеснувъ лоснящейся кожей, быстро скрываются, къ большому неудовольствію пассажировъ, внимательно слѣдящихъ за плаваніемъ рѣдкихъ обитателей океана.

Проходимъ мимо высокой горы, съ зеленымъ лѣсомъ у подошвы и густо усѣянной на острой вершинѣ камнями, точно намѣренно разставленными въ линію. На темной поверхности отчетливо выдѣляется крутой спускъ, усыпанный мелкимъ пескомъ.

Это—такъ называемый бабій спускъ. У лопарей есть преданіе. Много терпѣли они отъ чуди. И вотъ однажды большая толпа чуди окружила погостъ. Нѣтъ лопарямъ выхода. Всѣхъ тогда перебили. Тупы сожгли и скотъ угнали. Вырвалась же одна лопарка. Спасла она своего сына, который недавно у ней родился и она очень любила его. Бросилась она бѣжать.—Бѣжить, догоняютъ и убить грозятъ. Разорвись мои жилы, лопни лучше мое сердце, а ребенка не отдамъ,—подумала она и бросилась на гору. Побѣжала, до половины горы поднялась и пустилась дальше. Всѣхъ оставила позади. Вздумалось было одному изъ разбойниковъ догнать ее, бросился онъ, но не устоялъ, сорвались ноги и разбилъ себѣ голову о камни, а мать скрылась съ ребенкомъ въ тундрѣ. Такъ хорошо бѣгаютъ лопари,—заканчиваетъ легенду одинъ изъ мѣстныхъ старожилловъ.

Пароходъ остановился противъ монастырскихъ домиковъ, недалеко отъ поселка колонистовъ.

Быстро подкатилъ монастырскій моторъ, подъ управленіемъ двухъ монаховъ, и снялъ часть пассажировъ, ѣхавшихъ въ Печенгскій монастыри.

Насъ вывели карелки—колонистки на берегъ, и мы нашли пріютъ въ комнатѣ, устроенной для проѣзжающихъ.

Кругомъ пріятно пахло листьями березъ и окружающая зелень заставляла забыть о голыхъ, угрюмыхъ скалахъ Лапландіи.

Молодой монахъ, молчаливый, но предупредительный, предложилъ всѣмъ располагаться въ отведенной комнаткѣ. Приготовилъ на диванахъ постели для ночлега, напоилъ чаемъ и угостилъ ужиномъ.

Ожидая пароходъ „Трифонъ“, который насъ долженъ былъ доставить въ Пазрѣку, мы хорошо выспались и отдохнули.

Черезъ нѣсколько часовъ мы уже плыли по спокойнымъ, яснымъ водамъ Варангерскаго фюрда.

Голубое небо, которое смотрится въ синеву водъ, причудливыя очертанія высокыхъ береговъ, гдѣ творчество природы кажется неистощимымъ въ изобрѣтательности формъ и линий, одна красивѣе другой, высокіе утесы, стремящіеся въ высь чистаго, прозрачнаго воздуха, и между ними тотъ, въ которомъ показываютъ пещеру препод. Трифона, нѣсколько скрытую водой въ приливы, и точно неожиданно поднявшійся надъ водой, горами и яркой зеленью, синѣющей въ дали лѣсистый утесъ, напоминающій знаменитый мысъ Нордкапъ, и то загораживающій, то открывающій, при движеніи парохода, прикрытую неясной синевой даль,—все это давало неотразимое впечатлѣніе о красотѣ, объ удивительной на дальнемъ Сѣверѣ красотѣ Пазрѣки.

Чѣмъ ближе подвигались мы къ тому мѣсту, гдѣ находится старинная церковь свв. Бориса и Глѣба, построенная, по преданію, преп. Трифономъ, тѣмъ окружающая мѣстность становилась богаче растительностью.

Пазрѣка на дальнемъ Сѣверѣ—небольшой клочекъ русской территоріи, какимъ то чудомъ уцѣлѣвшій отъ захвата сосѣдей, даетъ полное удовлетвореніе зрѣлице самому взыскательному туристу. Тутъ и горы, со всѣмъ своимъ разнообразіемъ, и обиліе воды съ порогами, и ароматъ зеленой листвы и какихъ то цвѣтовъ, и богатый озономъ морской воздухъ.

Но всѣ эти ощущенія, какъ бы они сильны ни были, слабѣютъ при сознаніи, что вся окружающая Пазрѣку мѣстность, прилегающая къ Варангерскому заливу, глубокому, защищенному, какъ крѣпостями, твердынями горъ, прорѣзанныхъ тремя проливами, дающими свободный выходъ въ океанъ, который составляетъ единственное преимущество всѣхъ гаваней Мурмана,—принадлежитъ не намъ. Господа положенія—норвежцы.

О Россіи и русскихъ напоминаютъ въ Пазрѣкѣ два православныхъ храма, семейства церковнаго причта и урядника и десятокъ тупъ, принадлежащихъ русскимъ лопарямъ. Еще одно преимущество—приходъ русскаго парохода, доставляющаго иногда въ Пазрѣку туристовъ, для которыхъ недалеко отъ церкви есть хорошо обставленная гостиница. Вотъ и все.

У норвежцевъ же, не доѣзжая Пазрѣки, единственное въ своемъ родѣ на Мурманѣ и почти грандіозное сооруженіе—заводъ для разработки желѣзной руды и много разбросанныхъ по заливу домиковъ, указывающихъ на растущее заселеніе цѣннаго мѣста.

Пароходъ идетъ, горы, точно раздвигаясь, открываютъ красивые, извилистые въ своемъ протяженіи, выходы въ океанъ. Еще немного впередъ, и между горъ показываются высокія трубы новаго завода. Надъ зеленью деревьевъ, покрывающихъ начала горы, выглядываютъ крыши новенькихъ домиковъ и островерхая кирка.

Съ парохода видно, какъ по высокому, но уже нѣсколько выровненному склону горы торопливо снуютъ вагоны желѣзной дороги, подвозящей руду.

У норвежцевъ устроена хорошая дорога, есть телеграфъ и телефонъ.

Разсказывали, что русскимъ лопарямъ норвежцы позволяютъ ловить въ рѣкѣ Пазъ только семгу, но для промысла другой рыбы, напр., трески, которая въ старину вовсе почти не цѣнилась, разрѣшенія не даютъ. Но въ договорѣ, передавали, еще обусловлено, чтобы лопари ловили исключительно такъ, какъ умѣли въ старину.

Сознаніе русскихъ, повидимому, не удовлетворено той микроскопичностью правъ, которую даютъ русскимъ сосѣди. Такимъ сознаніемъ только и можно объяснить разказы легендарнаго характера, которыми наши поморы стараются объяснить непонятное для нихъ распределеніе территоріи.

Мы идемъ на пароходѣ. Поморъ разсказываетъ слышанное имъ отъ кого-то преданіе, какъ норвежцы, живущіе на Вардѣ, обратились со слезной просьбой къ Государю Александру I-му и ходатайствовали объ уступкѣ имъ части русской земли, такъ какъ они на далекомъ Сѣверѣ не имѣютъ даже дровъ и будто-бы Государь, по своему великодушію и гуманности, приказалъ дать бѣднякамъ просимое. Разсказчикъ передаетъ слышанное „отъ стариковъ“ и твердо вѣритъ, что старики говорили правду.

Мы возвращались обратно, держа курсъ въ Печенгскую губу. Встрѣтилась останковка у Айновыхъ острововъ, о которыхъ помнятъ старыя легенды.

Съ кормы парохода кто-то изъ команды забрасывалъ уду и черезъ короткіе промежутки времени вытаскивалъ изъ воды на палубу парохода треску.

Многихъ удивлялъ способъ ловли на голый крючекъ, при чемъ крупная рыба извлекалась и за спину, и за брюхо, и за хвостъ. Такъ обильно шла треска, что крючекъ прямо выхватывалъ ее изъ тѣхъ стадъ, которыми она шла.

Пароходъ давалъ частые сигнальные свистки, вызывая монаховъ, у которыхъ на островѣ, сплошь зеленомъ, съ большими стогами сѣна, построены у стариннаго русскаго креста два домика.

Испуганные свистками,—надъ островами кружились со стономъ, крикомъ и свистомъ тучи птицъ и заглушали разговоръ.

Прежде на островахъ колонисты финны и норвежцы били много птицъ и увозили хорошую добычу въ Норвегію, въ томъ числѣ и яйца. Но теперь Айновы острова—владѣніе Печенгскаго монастыря, получающаго здѣсь много сѣна и гагачій пухъ.

На обратномъ пути остановки въ становищахъ, изъ которыхъ многія обладаютъ хорошими условіями для стоянокъ на случай непогодъ, и всѣ рѣшительно лишены искусственныхъ сооружений для защиты отъ волнъ, были продолжительнѣе: пароходъ сдавалъ свои грузы, поморы доставляли бочки съ рыбой, добытой послѣ шторма, когда выѣздъ въ океанъ сталъ возможнымъ.

Особенно продолжительны были стоянки у такихъ крупныхъ становищъ, каковы Териберка и Гаврилово.

Простоявъ изъ за груза иногда до половины сутокъ, пассажиры начинали мечтать:

— Ну чтобы, кромѣ грузовыхъ, не пустить пароходовъ исключительно для пассажирскаго сообщенія, было-бы удобно осматривать Мурманъ, но безъ потери времени.

Такъ разсуждали туристы, привыкшіе къ желѣзнымъ дорогамъ и пассажирскимъ пароходамъ, а мы, сѣверяне, терпѣливо переносили всѣ условія плаванія.

Мы стоимъ въ Териберкѣ. Даль моря и неба кажется объятой пламенемъ. Солнце низко и готовится опуститься надъ океаномъ. Наступаетъ ночь, но все еще свѣтло. По высокимъ, изборожденнымъ глубокими трещинами и осыпаннымъ камнями горамъ, образовавшимъ постепенно суживающійся заливъ, легли косыя тѣни и задвигались. Выступили стѣны голаго камня, мокраго отъ падающей съ вершинъ воды и блеснули блескомъ чернаго угля, рядомъ сурово сѣрѣли покрытые лишаями склоны, мимо которыхъ носились стаями бѣлыя чайки, а внизу было темно, и густой тѣнью были окутаны жилища рыбаковъ, лѣпившіяся къ скаламъ. Мимо нѣсколькихъ судовъ, качавшихся на якоряхъ, черезъ высокой утесъ, за которымъ скрывалась половина солнца, падала часть его лучей, и въ нихъ горѣли гладкія мачты и корпуса судовъ.

Изъ глубины залива, гдѣ ослѣпительно бѣлѣла на песчаномъ откосѣ церковь, плыли поморскіе карбаса. Они были черны, и люди на нихъ казалась такими-же, и лицъ ихъ было не видно.

Медленно шли по небу обрывки грозovýchъ тучъ и бросали на горы и воду радугу, которая разноцвѣтной полосой окрасила ихъ и цвѣта, трудно уловимые, длинной, узкой полосой колыхались по срединѣ залива.

У парохода качалось нѣсколько десятковъ поморскихъ карбасовъ и шнякъ съ бочками трески и сала. Много суеты и криковъ, слышныхъ до утра.

Въ дождь и волненіе приходимъ въ Гаврилово. Дождь и скалы скрываютъ становище.

Постепенно пароходъ окружаютъ плотнымъ кольцомъ карбаса и шняки.

Волнами отбрасываетъ ихъ отъ парохода, и онѣ качаются вверхъ и внизъ. Поморы цѣпляются за протянутый по борту кавать и на перебой стараются занять мѣсто.

Бойкіе и подвижные, обдаваемые брызгами холодной, соленой воды, — они, по привычкѣ, точно соперничая съ бурей и вѣтромъ, кричатъ слишкомъ громко и иногда ругаются.

Крикъ мужскихъ голосовъ, полный тревоги, и громаханіе цѣпи лебедки, поднимающей тяжелые грузы, мѣшаются съ шумомъ волнъ, бьющихъ карбаса.

Поморы отправляютъ дѣтямъ и женамъ треску. Длинные весла гнутся отъ усилій промышленниковъ, спѣшащихъ къ пароходу, пловцовъ пронизываютъ сырость и холодъ. Поморы цѣлыми часами качаются на волнахъ, добиваясь очереди сдать грузъ.

Карбасъ отнесло.

— Степа!.. Степа!.. Поддержись, поддержи!.. Тянись!.. хватайся!.. Не сдавайся, милый!.. Эхъ, будь ты!.. слѣдуютъ крикъ и брань.

Устали — штурманъ записывать, а матросъ управлять лебедкой, озябли и ушли, а карбаса и шняки остаются.

Шняку подбросило и поморь летитъ въ воду. Товарищи ловятъ его, когда онъ до пояса погружается въ воду и тащатъ. Онъ выжимаетъ воду изъ одежды, улыбается и говоритъ:

— Теперь опять будемъ воевать съ моремъ!

И вотъ все сильное и здоровое изъ Поморья вожеетъ съ моремъ.

— А пора-бы этимъ людямъ и моторами обзавестись, ну, хоть на артельныхъ началахъ, при пособіи отъ казны. Какъ бы они орудовали хорошо, если-бы помогли имъ оставить устарѣвшія шняки, а то вѣдь на этой посудѣ, чуть погода, и никуда. Зря на берегу народъ лежитъ, —говоритъ одинъ изъ туристовъ и идетъ въ каюту.

Наше путешествіе кончалось. Море опять качало и рѣшило закончить его неожиданностью. Послѣ одной качки у пассажирки родился ребенокъ.

— Будемъ его крестить въ салонѣ, —быть можетъ, ему не придется больше видать его; пусть онъ будетъ нашъ общій крестникъ и назовемъ его Николаемъ, —рѣшили пассажиры, и мнѣ экспромтомъ пришлось крестить новаго пассажира.

Свящ. В. Мелетіевъ.

За полярнымъ кругомъ. ✓

Путевыя замѣтки участника Новоземельской правительственной экспедиціи 1909 г.

(Продолженіе. См. № 18 Январій).

Вообще, они по отношенію къ намъ стали сразу въ непріязненныя отношенія, объявивъ безпощадную войну. Не церемонятся забирать въ ящики съ провизіей, вспрыгиваютъ къ намъ на столъ и тащатъ все, что плохо лежитъ, тащатъ чуть не изъ подъ самыхъ рукъ. Оставленные на столѣ суповыя эмалированныя миски и тарелки они уносятъ на предгорье за нѣсколько сотъ шаговъ отъ становища и тамъ тщательно вылизываютъ ихъ, что въ совершенной степени уничтожаетъ необходимость мыть посуду.

Послѣ обѣда вѣтеръ еще болѣе усилился. Изъ-за величественной громады горъ, стоящихъ въ глубинѣ залива, потянулись сизыя грозныя тучи, предвѣстники шторма. Вся восточная часть неба покрылась темными тучами, которыя медленно, но неуклонно ползутъ все ближе и ближе, цѣпляясь своими изорванными боками за вершины высокихъ дѣвственныхъ горъ, украшенныхъ нависшими глетчерами. Въ ожиданіи возможной бури, столъ частой здѣсь при восточныхъ вѣтрахъ, прибираемъ нашъ складъ ящиковъ съ провизіей и вещами, укутываемъ шкурами морскихъ звѣрей, вмѣсто брезентовъ, и наваливаемъ сверху огромные камни, цѣлую геологическую коллекцію камней.

17-ое іюля. Ожиданія сильнаго шторма, къ нашему удовольствію, не оправдались. Послѣ полудня, когда мы обѣдали, пошелъ мелкій надобдливый дождикъ, зарядившій до вечера.

Забрались въ чумъ и отъ скуки читали юмористическіе журналы, которыми насъ любезно снабдилъ Г. В. Морозовъ.

Надоѣло... Презрѣвъ дождь, уѣхалъ съ Лоренцомъ ставить вторую гольцовую сѣть (первая поставлена самоѣдами). Наша вторая сѣть была совсѣмъ гнилая и съ такими дырами, что туда не только могли совершенно свободно проходить взадъ и впередъ гольцы, но при желаніи даже цѣлый крокодилъ пролѣзъ-бы. Долго мы ползали по разостланной сѣти, связывая порванныя мѣста бичевками, пока не привели ее въ болѣе приличный видъ. Къ ужину поймали на уху штукъ семь гольцовъ, изъ которыхъ двухъ сварили, а остальныхъ вычистили и, посоливъ, уложили въ бочку.

Дождь прошелъ. Дуетъ прежній восточный вѣтеръ, но далеко уже не съ такой силой, какъ раньше. Термометръ показываетъ $+7,5^{\circ}$.

Отправились съ Крамеромъ и Галаховымъ на лѣвый мысъ бухты Сосновскаго, гдѣ я видѣлъ крестъ, проѣзжая съ губернаторомъ П. В. Сосновскимъ на охоту мимо этого мыса.

Крестъ оказался очень старымъ (1 в. 300 с. отъ становища по шагомѣру) безъ средней перекладины, источенный временемъ или какимъ-либо звѣремъ. Можетъ быть, медвѣдь съ голодухи баловался? Вырѣзанныя нѣкогда буквы сгладились, и надписи разобрать невозможно.

Подползъ изъ-за скалы и убилъ чистика, но для того, чтобы достать его, пришлось спуститься внизъ съ головоломной крутизны морского берега. Хотѣлось взять пеструшку (*Mus Lemnus*) для коллекціи, но послѣ выстрѣла отъ нея осталось только мокрое мѣсто съ обрывками сѣренькой шкурки, да одна ножка, а все остальное исчезло безъ слѣда.

Днемъ въ нашу бухту сдѣлала визитъ нерпа. Санко стрѣлялъ, но неудачно. Смѣшно было смотрѣть на собакъ, съ оживленными мордами всей стаей носившихся по берегу въ предвкушеніи вкуснаго блюда, и ихъ разочарованіе, когда нерпа ушла... Воображаю, какъ-бы былъ обруганъ ими Санко за промахъ, если-бъ наши собаки умѣли говорить!

Изобрѣтательный Лоренцъ сготовилъ на пробу необыкновенный пудингъ изъ хлѣбныхъ крошекъ, абрикосовъ и масла, поджаренный на кострѣ въ чайной кружкѣ.

Къ ночи въ нашемъ становищѣ происходитъ нѣкоторое перемѣщеніе, ввиду тѣсноты чума. Ставятъ маленькую палатку Русанова, куда ложатся онъ и Крамеръ. Въ чуму остаются: Лоренцъ, Галаховъ, Тько и я. Санко продолжаетъ попрежнему спать на легкомъ воздухѣ („въ суюму сарко“), раскинувъ руки и ноги, тѣсно окруженный собачьей ордой. Замѣтивъ какой-нибудь безпорядокъ среди своихъ подданныхъ, Санай, съ видомъ неограниченнаго властелина, грозно прикрикиваетъ:

— Ггг-гыть! и для большой убѣдительности тотчасъ подчеркиваетъ свое приказаніе увѣсистымъ камнемъ. Теперь въ чуму стало просторнѣе. Раньше мы были пабиты въ чуму, какъ селедки въ бочкѣ. Теперь Лоренцу уже не придется жаловаться, что я складываю на него руки и ноги, а Галахову вопить и стонать, когда я придавливалъ его своей спиной. Для высокаго Галахова самоѣдская малица была слишкомъ коротка, руки вылѣзали изъ тѣсныхъ рукавовъ чуть не на цѣлый футъ, а поэтому, ложась спать, онъ втягивалъ для удобства руки внутрь малицы, оставляя свободными рукава. Невольно случалось какъ-то такъ, что эти рукава всегда оказывались подо мной и моему спутнику никакъ нельзя было пошевелиться, прежде чѣмъ онъ не вернетъ меня изъ міра грезъ и сновидѣній, съ необыкновенной энергіей работая колѣнками.

18-ое іюля. Сѣренькій пасмурный полдень.

Всѣ члены нашей экспедиціи уходятъ на ближайшую къ становищу гору, окрещенную нами „Становою“, для генеральной топографической съемки Крестовой губы. Даже Русановъ собирается подниматься на гору. Я, благодаря пасмурному дню, оставивъ до лучшаго времени свою фотограмметрическую съемку, ѣду съ Санко на охоту и для попутнаго обслѣдованія бухты противоположной стороны губы, въ видахъ выбора наиболѣе удобнаго мѣста для будущей колоніи.

Воздухъ здѣсь настолько чистъ и прозраченъ, что невольно ошибаешься въ опредѣленіяхъ разстояній. Противоположная сторона казалась совсѣмъ рукой подать, когда мы съ Санко сѣли въ бертонъ, но пришлось поработать на веслахъ два съ лишнимъ часа, прежде чѣмъ мы переѣхали на ту сторону.

Убилъ пять гусей и три черныхъ гуся, да Санко одного. Санко стрѣлялъ по нерпѣ. Попалъ или нѣтъ, кто его знаетъ, но только нерпа больше не выстала. Можетъ быть утонула. Стрѣлять въ эту пору года нерпу почти бесполезно. Осенью и зимой убитая нерпа не тонетъ, а лѣтомъ большинство убитыхъ тонетъ и не пропадаетъ для охотника лишь особенно жирный экземпляръ.

Въ бухтѣ, противъ нашего становища, согнали съ берега громаднѣйшее стадо гусей. Гоготанье, шумъ... Длинной черной полосой протянулась на водѣ движущаяся гусиная масса, издавѣвъ завидѣвъ нашъ бертонъ. Приволье здѣсь птицѣ, и не побывавъ на Новой Землѣ, трудно представить себѣ тѣ невѣроятныя огромныя стада птицы, которыя приходится встрѣчать здѣсь. Это рай, эльдорадо для охотниковъ.

Вокругъ нѣтъ ни малѣйшаго признака жизни. Высятся въ глубинѣ губы горныя строгіе массивы, покрытые снѣгомъ и голубоватыми при вечернемъ освѣщеніи глетчерами, словно призраками. А впередъ, къ безпредѣльному простору Ледовитаго океана полого уходятъ въ даль сѣро-зеленыя волнистыя равнины. Тихая, строгая красота вѣчной пустыни...

Поднялись съ Санко вверхъ по теченію горной рѣчки, впадающей въ бухту, какъ вдругъ поражены были странными лающими звуками.

— Псець!—закричалъ Санай.

Взглянувъ на противоположный склонъ, я увидѣлъ сѣренькую фигурку бѣгущаго песка. Отбѣжавъ нѣсколько десятковъ сажень, песецъ останавливался и, повернувшись къ намъ, хрипло лаялъ на пришельцевъ.

Санай порывался стрѣлять изъ своей винтовки, но я остановилъ самоѣда, хотѣлось стрѣлять самому. Я думалъ, что непуганный песецъ подпустить на дробовый выстрѣлъ или, можетъ быть, удастся подбѣжать къ нему изъ-за камней. Мы бросились вбродъ черезъ довольно глубокую рѣчку, наперерѣзъ звѣрку, но изъ всѣхъ нашихъ военныхъ маневровъ ничего не вышло, песецъ благополучно удралъ, спасая свою шкуру.

Исколесилъ равниной пять съ лишнимъ верстъ, считая по шаго-мѣру. Осмотрѣлъ указанное самоѣдами озеро, расположенное въ верстѣ отъ берега, и замѣченное ими, когда они ѣздили на охоту за оленями. Озеро мелкое, съ мутной грязной водой и съ вязкими глинистыми берегами, а поэтому и становище около него устраивать немислимо, гораздо болѣе подходит для этого то мѣсто, въ долинѣ рѣчки, гдѣ мы высадились.

Убилъ двухъ полярныхъ куличковъ (*tringa alpina* и *tringa temminkii*) для коллекціи Лоренцу.

Оба усталые вернулись мы съ самоѣдомъ къ парусинкѣ и принялись разводить огонь. Море любезно приноситъ и выбрасываетъ на берегъ обильные запасы топлива, нерѣдко цѣлые стволы громадныхъ деревьевъ.

— Чай тая *)), сахаръ тая *), а сухари янгу **)!... засмѣялся мой молчаливый Санай, сощуривъ свои и безъ того узенькіе глазки.

— Нисего, мы и такъ!

Ну такъ—такъ и такъ... Съ нами была банка Кольберговскихъ консервовъ студня изъ поросятъ, чай, сахаръ и... больше ничего. Пришлось обойтись и безъ хлѣба, вѣрнѣе безъ сухарей, благо сами виноваты, что забыли. Чай изъ солоноватой воды въ кружкѣ, изъ которой я только что ѣлъ поросичій студень, нельзя сказать, чтобъ былъ особенно вкусенъ, но зато пилося съ аппетитомъ.

Полярная полночь... Привѣтливо грѣетъ солнышко, опустившись къ горизонту.

Пробую разговаривать съ своимъ молчаливымъ спутникомъ, въ засаленной до крайнихъ предѣловъ малицѣ и съ франтовскимъ перстнемъ на грязномъ указательномъ пальцѣ.

— Намъ обратно будетъ, кажется, попутный вѣтеръ? Какъ ты думаешь, понесетъ подь парусомъ, или нѣтъ?

— Нисаю—сквозь зубы процѣдилъ надутый Санко. Съ противоположной стороны доносится не то грохотъ выстрѣла, не то звукъ снѣжнаго обвала.

— Слышишь?... Что это? Выстрѣлъ?

— Нисаю—невозмутимо уронилъ Санко свое излюбленное словечко.

Такъ я и отступился отъ моего самоѣда. Кромѣ „нисаю“, „нисего“, „хоросѣ“ я ничего не могъ изъ него выудить.

Возвращаясь, стрѣлялъ два раза по перпѣ картечью безъ всякаго успѣха. Убилъ морскую утку и гагарку. Промахнулся два раза по чистикамъ.

Вѣтеръ усилился...

Восточная часть неба зловѣще темнѣла. Вершины темносинихъ горъ съ бѣлыми снѣжными пятнами закутались лохматыми облаками. Изумрудныя волны съ бѣлыми барашками пѣны изрядно подкидывали нашу утлую парусинку.

Съемка не состоялась по недоразумѣнію. Оказывается, они не сговорились предварительно, откуда начинать подъемъ. Крамеръ съ Галаховымъ пошли съ западной стороны губы и, дойдя до крутой рискованной осыпи съ обрывомъ прямо къ морю, остановились, ожидая замѣшкавшихся въ становищѣ Лоренца и Илью Вылку, а послѣдніе тѣмъ временемъ благополучно поднялись на гору прямокомъ, по почти отвѣсной крутизнѣ, причѣмъ самоѣдъ тащилъ на своихъ плечахъ астролябію съ теодолитомъ и, сидя на вершинѣ горы, въ свою очередь ждали Крамера съ Галаховымъ. Отъ скуки они сложили на снѣгу изъ камней свои фамиліи громадными буквами, болѣе человѣческаго роста. Я потомъ рассматривалъ въ бинокль эти оригинальные автографы. Надписи видны довольно отчетливо, особенно нижняя—Вылка.

*) По самоѣдски—есть.

**) По самоѣдски—нѣтъ.

Вмѣстѣ съ гольцами попали въ сѣти два морскихъ черта (Cottus*). Первыхъ чертей, которые намъ попадали прежде, Крамеръ неукоснительно спускалъ въ формалинъ для коллекціи, несмотря на всѣ мольбы Русанова. Но теперь, наконецъ, Русанову удалось воспользоваться этими чертями, чтобъ поджарить ихъ на сковородкѣ съ картофелемъ, съ лукомъ и т. д. Мы съ напряженнымъ интересомъ слѣдили за приготовленіемъ этого оригинальнаго блюда, остря такъ и этакъ насчетъ несчастныхъ чертей, злобно пипѣвшихъ на сковородкѣ. Русановъ любезно предлагалъ намъ всѣмъ отбросить предубѣжденіе и испробовать жаренаго черта. Я рискнулъ и не раскаялся, рыба очень вкусная, отчасти напоминаетъ навагу.

Днемъ, во время нашего всеобщаго отсутствія изъ становища, собаки порядкомъ накалобродили: испробовали сельдей, откупавъ во славу Божию съ полбоченка, растаскали по долинѣ всю посуду, забрались въ чумъ и поставили тамъ все вверхъ ногами, разрыли и высыпали все изъ походной корзины Русанова, не пощадили даже инструментовъ. Астрономическое кольцо Крамера было вытащено изъ палатки и стояло ребромъ, словно собачья орда хотѣла изъ любознательности опредѣлить широту и долготу Крестовой губы. Съѣли мой второй перпичій пимъ, о которомъ, кстати сказать, мнѣ сожалѣть не приходилось, такъ какъ въ одномъ пимѣ разгуливать по Новой Землѣ мнѣ все равно было не удобно. Что за наказанье эти 28 штукъ вѣчно голодныхъ собакъ, изумительно изобрѣтательныхъ на всяческія проказы! Сегодня заставили самоѣдовъ привязать всю эту ораву и накормить ихъ. Первое было исполнено, а относительно второго Илья рѣшительно отвѣчалъ:

— Савтра...

Странное обращеніе!...

19-е іюля. Удивительно оригинальную жизнь ведемъ! Солнце не схолить съ горизонта, и у насъ совершенно утратилось представленіе о днѣ и ночи. Ложимся спать утромъ, встаемъ вечеромъ. Ночь для насъ обратилась въ день, а день—въ ночь. Все пошло шиворотъ на выворотъ. Сегодня, напримѣръ, наше раннее утро началось лишь съ 3-хъ часовъ дня.

День изумительно жаркій для Новой Земли. Шутка сказать, +23°R на солнцѣ!

Крамеръ съ Галаховымъ и Ильей, перекусивъ на скорую руку, идутъ на Становую гору для топографической съемки. Горы въ глубинѣ залива задернуты темными облаками, а поэтому я отказываюсь отъ подъема, отложивъ свою фотограмметрическую съемку съ вершины Становой до болѣе благоприятнаго освѣщенія.

Было такъ тепло, что Русановъ съ Лоренцомъ пытались выкупаться.

Къ семи часамъ вечера вернулся съ полъ-горы Галаховъ, не осилвшій крутого подъема, и мы отправились на парусинкѣ по направленію къ океану въ экскурсію для ознакомленія съ берегами Крестовой губы. Дичи встрѣчалось мало. Мнѣ удалось убить какого-то страннаго, невиданнаго мною до сихъ поръ, гуся съ рѣзко выраженными поперечными черными полосами на животѣ. Лоренцъ убилъ чайку (*Larus glaucus*). Съ этой чайкой оскандалились порядкомъ. Послѣ того, какъ Лоренцъ подбилъ ее на-лету двумя выстрѣлами, и она упала, мы поочередно стрѣляли по плавающей всѣми номерами дробі, пока не добились окончательно.

*) По мѣстному; у поморовъ ихъ называютъ керчакъ или репча.

— Вотъ упрямая птица, никакъ не хочетъ умирать! говорилъ Лоренцъ послѣ двѣнадцатаго выстрѣла, подбирая трофей, превратившійся въ рѣшето и уже непригодный ни для какой коллекціи.

Вынырнула невдалекѣ любопытная нерпа, услыхавъ безошадную канонаду по чайкѣ, съ интересомъ уставилась на насъ черными круглыми глазами и снова юркнула въ воду. Я быстро перезарядилъ безкурковку Жакановской пулей.

— Смотри, смотри, вонъ она, опять вынырнула!—Загрохотало въ горахъ эхо выстрѣла... Фонтанчикомъ взбрызнула вода рядомъ съ круглой головой нерпы...

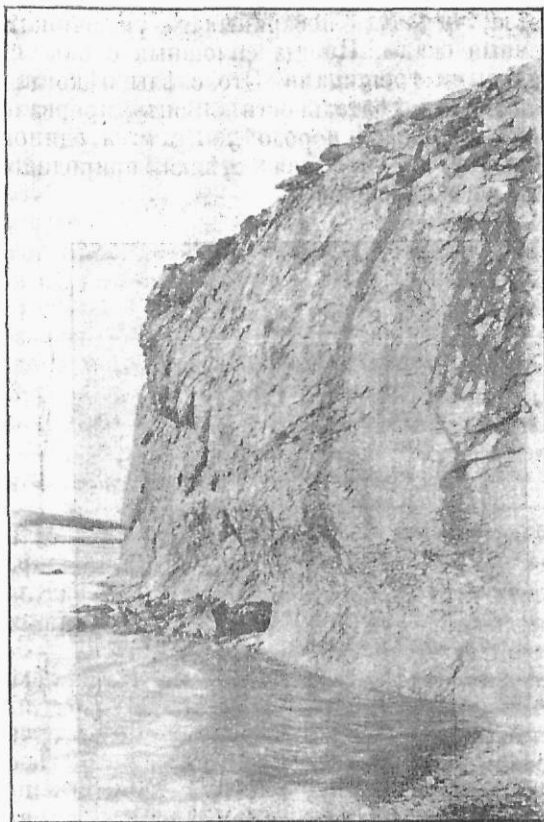
— Промахъ!

Штиль... Дремлетъ зеркальная гладь океана. Бѣлая блѣдная ночь. Солнечная ночь... Какъ это странно! А передъ глазами одна за другой проходятъ дивныя картины бережныхъ скалъ. Отвѣсными стѣнами высятся они, угрюмыя, мрачныя... Изборожжены причудливыми трещинами черные бока этихъ колоссовъ. Мѣстами прильблился къ нимъ снѣгъ, огромными въ нѣсколько аршинъ толщиною пластами, и отъ контраста черныхъ скалъ кажется изумительно бѣлымъ. Изрѣдка отъ изгрызенныхъ временемъ и моремъ скалистыхъ обрывовъ полосой отдѣляется каменистая гряда и далеко уходитъ въ океанъ, чуть-чуть подымаясь мѣстами надъ уровнемъ воды. Это рифы, подводныя несокрушимо крѣпкія баррикады. Въ бурю вздымаются горами здѣсь волны. Съ ревомъ кидается разъяренный старикъ—океанъ на приступъ каменной твердыни. Грозно бушуютъ опѣненные волны...

Подводные рифы—это гибель и смерть для неосторожнаго моряка, попавшаго къ этимъ негостепріимнымъ берегамъ.

Штиль...

Спокойный океанъ ласково лижетъ шершавые зеленоватые рифы. Нагнешься за бортъ, и ясно видишь все въ прозрачной глубинѣ. Зеленая тина затянула подводныя скалы... Прихотливыми извивами протянулись на днѣ кудрявыя водоросли и обвилились вокругъ подводныхъ камней нарядными гирляндами...

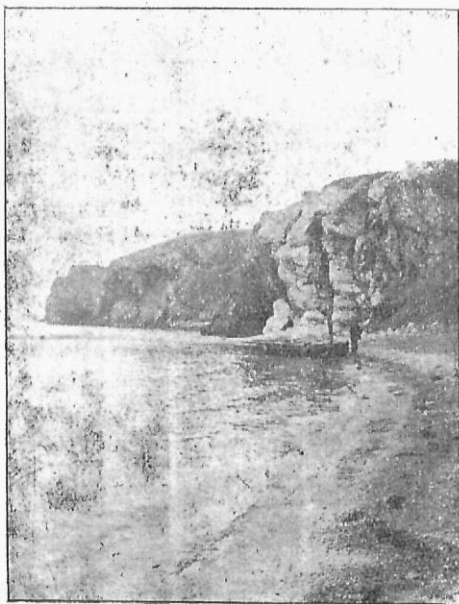
Скалы Крестовой губы.

Въ одномъ мѣстѣ разступились и отодвинулись отъ берега темныя скалы. На широкомъ песчаномъ пляжѣ видѣлся цѣлый складъ плавника. Пристали здѣсь и вышли на берегъ. Убилъ ту самую бѣлую птичку, которую указывалъ мнѣ раньше Крамеръ, называя ее полярнымъ жаворонкомъ. Оказалось, на повѣрку, что это не что иное, какъ пунохъ (*Plectrophanes nivalis* L.), который весьма обыкновененъ на Новой Землѣ.

Невдалекѣ мы разыскали въ скалахъ дивный гротъ. Надъ головой жутко нависли причудливые темные камни.

Тихо... Лишь чуть-чуть плещется изумрудный океанъ на сѣрыхъ камняхъ у входа въ это волшебное царство. Спугнули тишину пришельцы и чутко притаилась она во всѣхъ углахъ. Звенить стальной молотокъ нашего геолога о сѣрые камни... А Лоренцъ, какъ только заглянулъ въ это волшебное царство, то тотчасъ, будучи не въ силахъ сдержать своего восторга предъ этой красотой, и по живости своего характера, съ воплемъ сталъ карабкаться вверхъ по отвѣсной стѣнѣ. Испуганные имъ, вылетѣли откуда-то сверху нѣсколько чистиковъ. Вѣроятно, тамъ, на этой недоступной крутизнѣ, у нихъ были гнѣзда.

Позднее утро... Ѣдемъ обратно къ становищу. Мѣрно взмахиваютъ весла, чуть-чуть поскрипывая уключинами... Налѣво снова таянутся темныя скалы. Иногда сплошныя стѣны сланцевъ изборождены вертикальными трещинами. Это слѣды нѣкогда бывшей здѣсь могучей вулканической дѣятельности. Вонъ прервались сланцы вкрапленной въ нихъ кварцевой породой... Выситя одиноко среди темно-сѣрыхъ скалъ бѣлый утесъ и бѣлая стѣнка природнаго мола далеко протянулась отъ него въ океанъ.

Бѣлый утесъ.

гося къ океану, а оттуда, оставивъ лодку, пѣшкомъ на Н въ Южную Сульменеву губу для съемки.

Спать тихимъ своимъ океанъ...

А утро такое роскошное, такое теплое!.. Не хотѣлось терять чуднаго дня и не воспользоваться великолѣпной погодой, но что дѣлать, нужно было ложиться спать, ибо для насъ это была ночь, а не день.

20-е *юля*. Проспали до четырехъ часовъ. День такимъ образомъ потерянь. Воспользовались этимъ вечеромъ для хозяйственныхъ нуждъ становища. Занялись чисткой гусей, часть которыхъ оставалась еще отъ нашей первой охоты и уже начинала приобрѣтать нѣсколько особенный ароматъ. А ночью проектировали идти на бергонѣ вдоль берега до конца склоновъ Становой горы и начала пологого плоскогорья, спускающа-

Въ становищѣ остались Галаховъ и самоѣды. Даже Русановъ уѣхалъ съ нами, несмотря на свою больную ногу. Онъ предполагалъ остаться у бертона и сдѣлать прибрежную геологическую экскурсію.

Было два часа ночи. Только мы обогнули второй мысъ отъ нашего становища въ бухтѣ Сосновскаго, идя все время вдоль берега, какъ замѣтили на горизонтѣ въ океанѣ какую-то неясную черную точку и крошечное облачко дыму.

— Пароходъ!

— Что вы, неужели?

— Пароходъ и есть...

— Мимо или къ намъ?

Всеобщее оживленіе...

— Смотрите, точка увеличивается. Несомнѣнно, пароходъ идетъ сюда...

— Да, она стала лучше видна...

— Сюда!

Бинобль переходитъ изъ рукъ въ руки, каждому хочется по-смотреть.

Точка приближается и пріобрѣтаетъ какую-то странную форму.

— Два парохода!...— кричитъ Крамеръ, не отрывая отъ глазъ бинокля.

— Что-о!?

— Вы думаете—это цѣлая эскадра?

— Не думаете-ли вы, что за время нашего отсутствія произошла война и теперь „англичанка“ идетъ водрузить свой флагъ на Новой Землѣ?—иронизируетъ публика надъ Крамеромъ.

— Кто-бы это могъ быть?

— Маслениковскій моторъ?

— Нѣтъ! Съ дымомъ-то? Какой-же это моторъ?

Нѣтъ, это пароходъ...

— „Баканъ“?

— Легко возможно, что онъ. Можетъ быть, онъ получилъ предписаніе идти сюда для промѣровъ и гидрографическихъ работъ...

— Но тогда, что-же онъ ведетъ съ собой на буксирѣ?

Пароходъ приближался и ясно можно было различить, что за пароходомъ идетъ на буксирѣ шхуна.

— Неужели это „Баканъ“ конфисковалъ норвежское судно, промышлявшее на Новой Землѣ, и ведетъ его за собой на буксирѣ?

— Что-ты!... „Баканъ“-то?... Да этого съ нимъ еще никогда не случалось!... Нѣтъ, это невозможно...

— Маслениковъ?

— Но если это не „Баканъ“, то кто-же?

— Маслениковъ?

— Маслениковъ не можетъ быть, у него моторы, а пароходовъ нѣтъ.

— Въ такомъ случаѣ это—норвежцы!

— Ну, разумѣется, они!

— Вотъ тебѣ и разъ!... Значитъ, намъ предстоитъ весьма неприятное столкновеніе?

— Во всякомъ случаѣ, намъ пока до поры до времени не слѣдуетъ имъ показываться, а поэтому гребите ближе къ берегу,—говоритъ Крамеръ,—поѣдемъ у самыхъ скалъ, тамъ насъ будетъ незамѣтно съ парохода.

Пароходъ съ шхуной на буксирѣ идетъ широкимъ просторомъ Крестовой губы, держась противоположнаго берега. Идетъ полнымъ ходомъ, увѣренно, видно штурману здѣшній фарватеръ знакомъ хорошо. Хотя пароходъ шелъ отъ насъ очень далеко, но въ бинокль ясно можно было разглядѣть его во всѣхъ подробностяхъ, съ бѣлымъ поясомъ и какимъ-то знакомъ на трубѣ, съ бочкой на передней мачтѣ, типъ норвежскихъ звѣробоевъ, и изящную шхуну, которую онъ буксировалъ за собой.

Уединеніе наше нарушено!

Теперь предъ нами задача, что дѣлать? Очевидно, пришли норвежцы, хозяйничающіе на Новой Землѣ, какъ у себя дома. Предвидя непріятную встрѣчу съ хищниками, прежде всего отказались отъ нашей предполагаемой экскурсіи въ Южную Сульменеву губу.

Пароходъ зашелъ за острова въ глубинѣ губы и скрылся изъ виду...

21-ое іюля. Тихое утро... Полный штиль... Мы высадились немного ниже „Волшебнаго грота“, близъ громаднаго дерева, выброшеннаго на берегъ волнами, Богъ знаетъ, изъ какихъ странъ принесеннаго ими сюда.

Нашъ завтракъ или ужинъ—тутъ никакъ не разберешься въ этой терминологіи... Начинается новый день, а потому приличнѣе было-бы называть этой трапезѣй завтракомъ, во въ то же время мы не спали всю ночь и ѣдимъ за эти сутки послѣдній разъ передъ сномъ, а поэтому пусть будетъ—ужинъ. Итакъ, нашъ ужинъ, состоявшій изъ поросенка, гуляша, битковъ и черешень, былъ неожиданно прерванъ. Бертонъ, который мы, увлекшись разговорами о норвежцахъ, оставили у самой воды, сняло приливомъ и онъ, подгоняемый легонькимъ вѣтеркомъ, „тихо и плавно качаясь“, вздумалъ предпринять самостоятельное путешествіе по океану, безъ пассажировъ и гребцовъ. Я сидѣлъ на плавникѣ лицомъ къ берегу и первымъ замѣтилъ своевольный поступокъ бертона.

Стремительно вскочивъ, я бросился въ море...

— Что съ нимъ? Что такое?...

— Куда вы!?

Но, взглянувъ на бертонъ, всѣ мигомъ поняли въ чемъ дѣло.

Изрядно вымокнувъ, я схватилъ и водворилъ на мѣсто бѣглеца. Положеніе могло оказаться непереносимымъ, если-бъ нашъ бертонъ уплылъ далеко, мы были бы отрѣзаны отъ становища непроходимой крутой стѣной и чтобы попасть туда за шлюпкой или карбасомъ пришлось-бы предпринять цѣлое путешествіе: обогнуть Становую гору, подняться на нее со стороны Южной Сульменевой губы и спуститься въ Крестовую. Въ одинъ день не сбѣгаешь, между тѣмъ бертонъ приказалъ бы кланяться, а вмѣстѣ съ нимъ всѣ наши ружья, астролябія, теодолитъ, фотографическій аппаратъ и проч.

— А я, было, думалъ, что тебѣ заноза попала, — смѣялся Лоренцъ, — ты такъ неожиданно вскочилъ.

Пришлось раздѣться и высушивать у огня всѣ подробности туалета. Хорошо что погода теплая, можно сидѣть передъ костромъ въ полу-адамовомъ костюмѣ.

Вернулись въ становище. Самоѣды тоже видѣли пароходъ. Необычайно зоркій Тыко разглядѣлъ крестъ на трубѣ и по этому знаку опредѣлилъ національность парохода.

— Это—шведы! Я только у нихъ видалъ такой снакъ на трубѣ...

Ну, шведы, такъ шведы! По моему, что шведы, что норвежцы—цѣна одна.

Проснувшись часовъ въ семь вечера, мы предприняли подъ предводительствомъ Крамера развѣдочную рекогносцировку, задавшись цѣлью, опредѣлить якорную стоянку шведовъ и понаблюдать издали за „непріятелемъ“.

Извиваясь ужомъ межъ камней, подобно индѣйцу, герою Майнъ-Ридовскихъ романовъ, заползаетъ Крамеръ на вершину высокаго холма—выслѣживать „враговъ“. Вонь онъ, притаился за камнями и направилъ вдаль бинокль.

— Ну, что? Видно?—кричу ему снизу.

Досадливо машетъ рукой, отстань-де.

Поднимаюсь на холмъ, взявъ подзорную трубу, любезно предложенную мнѣ Русановымъ. Самъ онъ не раздѣляетъ нашего воинственнаго настроенія, предпочитая рыться въ пересохшемъ руслѣ рѣчки, гдѣ ему попались аммониты.

— Нагнись ниже! Замѣтятъ... Прячься за камни!—недовольно ворчитъ на меня Крамеръ, когда я очутился на обсерваціонномъ пунктѣ.

— Да вѣдь далеко! Все равно не увидятъ.

— Нѣтъ, все-таки лишняя предосторожность не мѣшаетъ,—съ компетентнымъ видомъ рѣшилъ Крамеръ.

— Ну, что-жь... тебѣ и книги въ руки. На то ты и начальство.

Хотя мнѣ и не нравилась эта мальчишеская игра въ слѣдонытовы—индѣйцевъ, но протестовать было неудобно. Покорно растянулся межъ камней и направилъ подзорную трубу.

Таинственные иностранцы были отъ насъ по крайней мѣрѣ верстахъ въ пяти. Пароходъ и шхуна стояла на якоряхъ близъ конца губы у послѣдняго (пятого) островка. На нихъ не было замѣтно никакой жизни. Вѣроятно, за позднимъ временемъ, приѣхавшіе сладко спали, не предчувствуя, что за ними здѣсь „зорко наблюдаютъ“.

— Завтра надо къ нимъ будетъ поѣхать, узнать, что за люди,—рѣшилъ Крамеръ, пряча бинокль въ футляръ.

— Пойдемъ!

Возвращаясь къ становищу убилъ чистика (*Cerphus mandtii*).

Страстная привязанность нашего геолога къ его любимому предмету невольчо заражаетъ.

Сначала, бродя въ окрестностяхъ бухты Сосновскаго, мы съ Лоренцомъ подбирали всякіе заинтересовавшіе насъ камешки, почему либо обратившіе наше вниманіе цвѣтомъ или формой, и тащили ихъ къ Владимиру Александровичу. Натаскивали къ нему всякой дряни, но случалось, что приносили и интересные для него экземпляры. Нашъ симпатичный товарищъ охотно объяснялъ и рассказывалъ о каждой встрѣченной нами и принесенной ему горной породѣ, терпѣливо читалъ намъ цѣлыя лекціи по геологіи. И вотъ теперь мы уже начинаемъ понемногу разбираться въ породахъ и доставляемъ ему лишь дѣйствительно интересные экземпляры. Сначала въ видѣ особаго рода спорта, а потомъ и увлекшись на самомъ дѣлѣ любопытными находками, мы теперь каждый разъ внимательно смотримъ себѣ подъ ноги и съ интере-

сомъ коллекционируемъ. Сегодня, напимѣрь, мнѣ удалось найти нѣсколь-
ко очень хорошихъ экземпляровъ аммонитовъ и белемнитовъ, ископае-
мыхъ юрской эпохи, а также кусковъ десяти каменнаго угля.

А. Быковъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Поморскія вечеринки.

I.

Среди всякаго рода увеселеній поморской молодежи самое видное мѣсто занимаютъ вечеринки, называемыя на мѣстномъ нарѣчій „вечерины“.

Вечеринки эти начинаются чуть ли не съ перваго дня пріѣзда поморовъ съ Мурманскаго промысла и продолжаются съ небольшими перерывами вплоть до Великаго поста.

По своему характеру онѣ дѣлятся на три вида: простую, устраиваемую парвями въ складчину, „лекрутскую“, устраиваемую тѣмъ или инымъ рекрутомъ или цѣлой компаніей послѣднихъ, и наконецъ—святочную, устраиваемую дѣвушками.

На этихъ вечеринкахъ участвуетъ молодежь обоихъ половъ, начиная съ 16—17-ти лѣтняго возраста.

Простая вечеринка устраивается слѣдующимъ образомъ. Какойнибудь парень снимаетъ избу на вечеръ за 50—70 к. и нанимаетъ „стучальщика“, мальчика или дѣвочку, которые съ палкой въ рукахъ обходятъ всѣ избы, гдѣ живутъ взрослые дѣвушки, и, стуча палкой подъ окномъ, выкрикиваютъ:

— „Къ (имя хозяйки) на вечерину“.

На вечеринкѣ распорядитель собираетъ „мостовыхъ“ со всѣхъ танцующихъ парней. Если послѣ обхода съ шапкой въ рукахъ денегъ для уплаты хозяйкѣ все-таки не хватитъ, распорядитель прибавляетъ изъ своего кармана,—если наоборотъ, собраны лишнія деньги,—ихъ сообща пропиваютъ.

Представьте себѣ небольшое поморское селеніе, окутанное мракомъ черной осенней ночи, по которой свободно носится сѣверный вѣтеръ. Со свистомъ и стономъ рветъ онъ стекла оконъ, и они жалобно стучать, прося помощи.

Беззвѣздное черное небо давить землю. И кажется, что земля тихо плачетъ и стонетъ отъ одиночества, отъ тоски...

Тишина. Мертвая, страшная тишина кругомъ. И только порой прерывается она сердитымъ рокотомъ бушующихъ волпъ Бѣлаго моря, безнадежно бьющихся о каменные скалы...

Большими страшными тѣнями глядятъ избушки, въ которыхъ давно погасъ уже свѣтъ. И только изъ окна одной ветхой избушки уныло смотритъ блѣдный огонекъ, бросаая тусклый свѣтъ на грязную улицу, и манитъ къ себѣ, обѣщая теплый пріютъ и покой.

Отведу читателя въ эту избушку и познакомлю его съ жизнью ея въ эту темную осеннюю ночь.

Небольшая, слабо освѣщенная комната—кухня съ низкимъ, закопѣлымъ, досчатымъ потолкомъ и такими же стѣнами. На „дольней“ (вдоль по полу) и двухъ „поперечныхъ“ (поперекъ пола) лавкахъ, тяну-

щихся почти до самыхъ дверей, сидятъ дѣвушки въ дорогихъ нарядахъ.

Какая здѣсь пестрота цвѣтовъ!

Желтые, синіе, красные, зеленые и розовые сарафаны, такихъ же цвѣтовъ большіе шелковые платки съ пестрыми узорами, широкіе крахмаленные рукава рубашекъ, окаймленные кружевами и шитьемъ, золотыя брошки, кольца, браслеты, серьги съ большими разноцвѣтными камнями, передники, вышитые стеклярусомъ, играющимъ брилліантами и цѣлый ворохъ розовыхъ, голубыхъ, красныхъ и желтыхъ лентъ, заплетенныхъ въ косы, надѣтыхъ на головахъ въ видѣ вѣнка и привязанныхъ къ сарафанамъ и рукавамъ рубашекъ.

Возлѣ самыхъ дверей у поперечнаго воронца тѣсной группой стоятъ парни, одѣтые большей частью въ легкихъ лѣтнихъ пиджакахъ, изъ подъ которыхъ виднѣются вязаныя норвежскія рубашки и вывязанные въ видѣ галстука на шеѣ шелковые платки-кашнэ.

Парни на вечеринкахъ не имѣютъ мѣстъ для сидѣнія, и только „фартовые“ иногда пробираются къ лавкамъ и усаживаются между дѣвушекъ.

Въ комнатѣ душно и тѣсно. Пахнетъ разложившейся рыбой: треской, пикшей и сайдой. Винные пары и тяжелый запахъ махорки носятся въ густомъ воздухѣ, одурманиваютъ голову и становятся дурно до измененія непривыкшему къ этой обстановкѣ человѣку.

Вся программа простой „вечерины“ заполняется „утушкой“ и „кадрелью“, если не считать распѣваемыхъ во время отдыха частушки.

Вотъ парни пригласили дѣвушекъ и въ ожиданіи ихъ выстроились въ два ряда.

Приглашенныя жеманятся. Но вотъ встала одна, самая бойкая, оправила сарафанъ, подошла къ своему кавалеру, поздоровалась съ нимъ и приготовилась къ пляскѣ.

Вслѣдъ за ней поднимаются и другія и совершаютъ ту же процедуру.

Запиликала визгливо „тальянка“ и началась пляска. Бѣгутъ дѣвушки отъ одного кавалера къ другому, обнимаются, крутятся...

А сѣрые глаза сияютъ отъ радости, на щекахъ выступаетъ здоровый румянецъ и высокія здоровыя груди тяжело дышутъ.

Въ бѣшеномъ вихрѣ крутятся молодыя, полныя жизнерадостности, дышашія здоровымъ весельемъ дѣвушки, а парни въ тактѣ гармоникъ притаптываютъ ногами, порой издавая какіе то странные звуки, которые, повидимому, противъ ихъ воли, вырываются изъ груди отъ избытка веселья и удалости.

Какая простота въ движеніяхъ!

Какое непосредственное веселье!

И какъ мило, красиво и здорово это!

Невольно вспоминается страшное каменное чудовище—городъ съ его скучными танцевальными вечерами и маскарадами, блѣдными истеричками дамами и барышнями, туго затянутыми въ корсетахъ, которые не даютъ имъ возможность свободно дышать и гонять ихъ скорѣе домой. Вспоминается цѣлый рядъ свѣтскихъ условностей, отъ которыхъ становится такъ скучно...

А здѣсь, въ далекой глуши, вечеринки служатъ мѣстомъ, гдѣ выливается избытокъ накопившейся въ молодыхъ организмахъ жизнерадостности.

Замолкла гармоника и танцевавшая молодежь съ красными потными лицами и горящими глазами жметъ другъ другу руки. Дѣвушки чинно разсаживаются по своимъ мѣстамъ, а парни выходятъ на улицу „простудиться“ и свернуть „цигарку“.

Если танецъ „кадрель“ въ Поморьѣ является сравнительно не старымъ и, если можно такъ выразиться, продуктомъ современной цивилизации, проникшей въ захолустный поморскій поселокъ, то „утушка“ относится къ старымъ хоровамъ поморскаго населения. Изъ устъ старухъ и стариковъ-поморовъ мнѣ приходилось слышать, что въ ихъ молодости про „кадрель“ еще не знали. Тогда программы вечеринокъ заполнялись исключительно хороводными танцами, уже теперь отжившими (таковы были: „парками“, „шестерка“, „кругъ“, „шинъ“ и „утушка“), среди которыхъ „утушка“ занимала довольно видное мѣсто. Изъ всѣхъ этихъ хороводныхъ танцевъ, имѣвшихъ когда-то цѣлый рядъ специальныхъ для каждаго хоровода пѣсенъ, уцѣлѣла одна „утушка“. И только иногда на святкахъ танцуютъ „шинъ“. Пѣсни, сопровождавшія послѣдняго, современная молодежь уже не знаетъ и его танцуютъ подь „комаринскую“. Только „утушкѣ“ съ ея цѣлымъ рядомъ пѣсенъ суждено играть видную роль.

Считаю весьма интереснымъ познакомить читателя съ „утушкой“ и сопровождающими ее пѣнями, записанными мною въ с. Колежмѣ, Сумскомъ пос. и Лапинской вол.

Парень беретъ приглашенную имъ дѣвушку за руку и ходитъ съ ней три шага впередъ и столько же назадъ подь пѣсни, которыя поются всѣми дѣвушками. По окончаніи пѣсни приглашенная дѣвушка благодаритъ парня (обѣими руками) и въ свою очередь приглашаетъ парня или дѣвушку (большею частью парня). Опять поютъ пѣсню, ходить по три шага туда и обратно...

Пѣсни, предлагаемыя мною вниманію читателей, распѣваются во всемъ Поморьѣ и посятъ на себѣ печать довольно стараго прошлаго.

„Утушныя“ пѣсни.

По синему морю корабличекъ бѣжить,
такъ и бѣжить.

Къ Кеми — городу корабличекъ спѣ-
шить, такъ и спѣнитъ.

На томъ корабликѣ самъ василій,
самъ Васильевичъ сидитъ.

На звончатыхъ гусельщикахъ такъ
играе, такъ играе:

„Заиграйте, гусли-мысли, теперича
при мнѣ,

При мнѣ, при Васильѣ — молодцѣ“.

Его мать Катерина

Таку рѣчь говорила:

„Полно, Вася, перестань,

Прочь отъ дѣвушекъ отстань“.

— „Тебѣ, мать, не унять,

Буду съ дѣвками гулять“.

Что за рѣчкой за рѣкой,

За Сорозкою губой,

За Сорозкою губой

Живе Василій молодой.

Кликаль дѣвокъ, кликаль бабъ,

Кликаль маленькихъ ребятъ.

Онъ ужъ выкликаль дѣвочку

На семнадцатомъ годочку.

„Чьего дому, чьего роду,
Какъ по имени зовуть?“

— „Мое имя Катерина.

Богатого купца дочь.“

— „Не ходи гулять въ полночь“...

Ужъ ты; волошка, ты наша воля,

Довела насъ воля до неволи,

До славушки худой.

Прійдетъ миленькій съ моря

Не узнаетъ.

Самъ у дѣвушки дѣвоньки

Онъ спрашаетъ:

— „Чего, дѣвушка, стала ты худенька,

„Съ бѣла лица зелененька,

Изъ ясныхъ очей стали красеньки,

Изъ себя стала тоненька?“

— „Ты, миленькій, прійдешь

На пески Терберки *),

Ты прійдешь на пески —

Мнѣ пожди трески.

Не пошлешь трески —

Я помру съ тоски.

*) Терберка — становище на Мурманскомъ берегу, гдѣ промышленяють поморы.

Надорвется дѣвушкано сердце пла-
 чучись,
 Все тебя, мой миленькій, домой дожи-
 даючись,
 Что уѣхалъ миленькій, отправился
 Не во дальнюю дорожку, во печаль-
 ную,—
 Недалешенько, да жаль дружка тош-
 вешенько,—
 Отъ славнаго, богатаго хозяина, отъ
 Кочина—
 Во славное становище во Териберку“.

Не бѣги,—догоню,
 Красна дѣвица—душа,
 Полюби, полюби
 Удалого молодца.
 Еже-ль ты меня полюбишь—
 Будешь счастливая,
 Будешь счастливая,
 Будешь таланливая.
 Я люблю тебя душой,
 Надѣлю тебя казной.
 Каждый вечеръ будешь, милая,
 Все въ обновочкахъ ходить.
 Ты не ткать, ты не прясть,
 Ты не будешь того знать.
 Знай умыться, снарядиться
 Да обновки выбирать.
 По пирамъ, по банкетамъ
 Будешь, милая, гулять.
 Танцы, пляски и музыки
 Душу—радость веселить.
 И при радости такой
 Будеть особенный покой.
 Зеркалами и цвѣтами
 Всю я спальню уберу.
 Красна дерева кровать
 На ковръ будетъ стоять.
 На бархатъ, на атласъ
 Будетъ Саша почивать.
 Будетъ Саша, будетъ Маша,
 Будетъ милая моя.
 Ужь я къ ней прибѣгу,
 Ужь я ей обойму,
 Расцѣлаю, размилюю
 Свою радость дорогую.
 Во лѣсочку, во лѣсу
 Сидитъ пташка на дубу;
 Сидитъ пташа,
 Кричитъ Саша,
 Кричитъ милая моя.
 Подъ деревцомъ такимъ
 Красна дѣвица сидитъ
 Въ синюшноревомъ капотѣ,
 Въ мирносовой шали,
 Ала розова косыночка
 И козловы башмачки.
 Миловидна, милорожа
 На всѣ стороны глядитъ.
 Потихоньку, помаленьку
 Подвигался молодець.
 Красна дѣвица сказала:
 —„Добрый молодець, прощай!“

Догадался, догадался,
 Догадался и пошелъ.
 Ай, лю-ли, пошелъ, ай, лю-ли, по-
 шелъ.
 Въ нову горни, въ нову горни,
 Въ нову горницу зашелъ.
 Ай, лю-ли и т. д.
 Тамъ Машенька, тамъ Машенька,
 Красна-дѣвица сидитъ.
 Ай, лю-ли, и т. д.
 Темный фартукъ, темный фартукъ,
 Темный фартучекъ шумитъ.
 Ай, лю-ли, и т. д.

Ужь ты, Дуня, Дуня!
 Уродилась Дуня
 Невелика, не мала.
 Со иными гуляла,
 Со иными, со такими
 Любезнаго лишила.
 Я за то его лишила,
 Что не вѣренъ былъ,
 Онъ не вѣренъ, не вѣренъ,
 Не одну меня любилъ
 Да не къ одной въ гости ходилъ,
 Меня горьку, несчастну
 На вѣкъ оставилъ, позабылъ.
 У столика стоячи,
 На цвѣточки гляжучи,
 Плачучи, рыдаючи,
 Да слезы утираючи.
 Мои слезы не помогутъ,
 Разговоръ не веселятъ,
 Разговоръ не веселитъ,
 Миѣ жениться велятъ.
 Миѣ жениться, раззориться,
 Полтораста издержать,
 Полтораста издержать
 Да велятъ Дуношу взять
 Да въ терему Дуно держать.
 Дуня въ терему ходила,
 Мужа вѣрнаго будила:
 —„Ужь ты встань, мой мужъ,—
 Встань, удада голова,
 Принаѣхала родня.
 У широкихъ, у воротъ
 Дороги гости стоятъ,
 Дорогіе, не простые:
 Шурья, братья холостые“.
 Мужъ головку не вздымалъ,
 Своей женкѣ отвѣчалъ:
 —„Отойди, жена не мила,
 Вся родня твоя постыла“
 Заплакала Дуня, заныла
 На крылечко выходила,
 На крылечко выходила,
 За крыльцо слезы ронила,
 Братьямъ рѣчь говорила:
 —„Ужь вы, братцы родны,
 Поѣзжайте домой.
 Поѣзжайте, не опоздайте,
 Въ темномъ лѣсѣ не ночуйте.
 Какъ приѣдете ко дому,
 Скажите по поклону

Всему роду по поклону
 Да моему отцу родному.
 Забудьте одну—
 Мою маменьку роину.
 Отдала меня не къ мѣсту,
 Роднымъ нѣту прїѣзду.
 Обзарилаь она
 На высоки дома,
 На высоки дома,
 На раскрашены балхоны,
 На свѣтлы самовары,
 На хрустальны стаканы.

Изъ подъ горки, изъ подъ елки, лю-ли,
 лю-ли.
 Бѣжить зайко—горностайко, лю-ли,
 лю-ли,
 Несетъ травку—небылицу, лю-ли,
 лю-ли,
 Про меня, красну дѣвицу, лю-ли,
 лю-ли,
 Будто я, красна дѣвица, лю-ли, лю-ли,
 Ткать, прясть не умѣю, лю-ли, лю-ли,
 Шелкомъ шить не разумѣю лю-ли,
 лю-ли.

Зелено вино въ кармашкѣ,
 Сахаръ на бумажкѣ,
 Зелено вино пьетъ,
 Сахаръ на закуску,
 Промежду собой братана
 Совѣтъ совѣтали,
 Жеребья метали:
 Кому деньги, кому платья,
 Кому красна дѣвка.
 Доставались деньги Гришѣ,
 Цвѣтно платье Мишѣ,
 Ивалушкѣ—щеголюшкѣ—
 Красная дѣвица.
 Есть у моего милого
 Три сада зеленыхъ,
 Во первомъ саду-садочку
 Кукуетъ кукуша;
 Во второмъ саду-садочку
 Поетъ птица—пташка;
 Во третьемъ саду-садочку
 Самъ—душа—гуляетъ.
 Распѣваетъ птица—пташка
 Тонкимъ голосочкомъ.
 Я сплшу ли голосочекъ
 На тонкой листочекъ,
 На тоненькій листочекъ,
 На бѣду бумажку.
 Отошло этотъ листочекъ
 Во дальній городочекъ,
 Ко мило дружку.
 —„Ты велишь ли, моя радость,
 Хорошо ходить?“
 —„Ходи, ходи, моя радость,
 Ходи хорошенько,
 Ты умойся, уберись,
 Баще спарядися.
 Не ходи, моя милая,
 Къ сусѣду на бесѣду.

„У сусѣда на бесѣдѣ
 Все сидятъ холосты.
 У холостыхъ глаза востры,
 Сами завидуци.
 Холостъ ходитъ, глазомъ водитъ,
 Изъ ума выводитъ,
 На праву ногу ступаетъ,
 Разума пытается,
 Чернобровой называетъ,
 На дворѣ вызываетъ.
 На дворѣ, на дворѣ вызываетъ,
 Подарочекъ даетъ.
 Подарочекъ даетъ:
 Перенскаго платя
 Да золото витю колечко
 На праву, на ручку“.

Во горницѣ, во новой
 Дѣвка ткала полотно.
 Она ткала, катала
 Да спускала за окно,
 Звала милаго въ окно:
 —„Иди, миленькій, въ окошечко,
 Не бойся ничего,
 Не сорвется полотно:
 Не простое полотенеце—
 Полушелковое.
 Съ того, съ полотна
 Дружку рубашку кроила,
 Докроила до конца—
 Не хватило рукава.
 Я послала молодца
 Докупать рукава.
 Милъ ушелъ давно
 Да не выдать долго.
 Онъ со старыми старушками
 Забавляя,
 Съ молодыми молодцами
 Призамѣшкался,
 Со красными, со дѣвицами
 Гулять пошелъ,
 Вдоль по улицѣ, въ конецъ,
 Оттуль ѣдетъ молодецъ,
 Несетъ въ рукахъ рукавець.
 Чѣмъ я, чѣмъ я молодцу
 За работу заплачу?
 Ему золота не надо,
 Серебра онъ не беретъ,
 Милъ-ка мѣди не ковать,
 Лучше такъ отказать.

Полно, полно вамъ, ребята,
 Чужо вино пити. (2 р.)
 Не пора-ли, холостые,
 Свое становити? (2 р.)
 У насъ совѣтъ на овинѣ,
 А хмѣль на тычинѣ, (2 р.)
 На тычинѣ, на единѣ,
 На самой вершинѣ (2 р.)
 Тычинушка гнется, вьется,
 А хмѣль къ низу бьется. (2 р.)
 Тычинушка опустилась,
 А хмѣль обвалилась, (2 р.)
 Опустилась обвалилась,
 О мать-сыру землю. (2 р.)

Опустилась, обвалилась
 О траву-мураву. (2 р.)
 Не смелькайся, не смелькайся
 О, хмѣль, со травю (2 р.)
 Не влюбляйся, не влюбляйся,
 Молодецъ въ дѣвицу (2 р.)
 Свою голову погубишь—
 Самъ въ рай не будешь. (2 р.)

Вдоль по улицѣ любезный (2 р.)
 Онъ похаживаль, (2 р.)
 На любезненько окошко (2 р.)
 Часто взглядываль. (2 р.)
 Ужь ты спишь не спишь, любез-
 ная, (2 р.)

Али такъ сидишь? (2 р.)
 Ужь я сплю — не сплю, любезный, (2 р.)
 Думу думаю: (2 р.)
 Научу тебя, любезный, (2 р.)
 Какъ ко мнѣ ходитъ. (2 р.)
 Ты не днемъ ко мнѣ ходи—(2 р.)
 Ходи вечеромъ. (2 р.)
 Ты не улицей ходи—(2 р.)
 Переулками (2 р.)
 Не воротами стучи (2 р.)
 Черезъ тынъ скачи, (2 р.)
 Чтобы я, красна дѣвица, (2 р.)
 Догадалася, (2 р.)
 Со бесѣдушки домой (2 р.)
 Сбиралася. (2 р.)
 Къ родну батюшку приду—(2 р.)
 Голова болитъ, (2 р.)
 Къ родной матушкѣ приду (2 р.)
 Ужь я вся больна; (2 р.)
 Ко милому дружкѣ приду—(2 р.)
 Здоровешенька; (2 р.)
 Отъ любезнаго приду—(2 р.)
 Ужь я веселешенька.

Ой, студеной ной —ной
 Зелены лужки не топтаные,
 Ой, студеной —ной —ной
 Красны дѣвушки не смотренныя,
 Ой, студеной —ной —ной
 Красавицы не цѣлованныя,
 Ой, студеной —ной —ной
 Еще какъ люди въ лодяхъ живутъ,
 Ой, студеной —ной —ной
 На людей люди налаживаютъ,
 Ой, студеной —ной —ной
 На свекровушекъ снаравливаютъ,
 Ой, студеной —ной —ной
 Посылаетъ меня матушка
 Въ темный погребъ за пивомъ, за ви-
 номъ,
 Ой, студеной —ной —ной
 Въ погребу млада заслушалася,
 Холостому стаканъ рому налила,
 Ой, студеной —ной —ной
 А женатому зеленого вина,
 Ой, студеной —ной —ной
 Холостого въ особливу провела
 Ой, студеной —ной —ной
 А женатому по шеѣ я дала.

За что дѣвки Ваньку любить —
 Я на свѣтѣ никого.
 Я на свѣтѣ на предметѣ
 Влюбилась въ одного.
 Я влюбилась, врѣзалась
 И страдаю за него.
 Я страдаю да не знаю:
 За что онъ меня забыть?
 — „Онъ забыть-то не забыть.
 Онъ другую полюбилъ“.
 — „Другая, любезная,
 Чѣмъ же лучше меня?
 Вечеромъ, моя любезна,
 Вечерину сидѣла,
 Вечериночку сидѣла,
 Тонку пряжицу вила.
 Пряжа рвется, сердце бьется:
 Перемѣна въ сердцѣ есть.
 Перемѣна есть, измѣна.
 Есть измѣничекъ такой,
 Есть измѣничекъ такой,
 Соловей молоденькой.
 Соловей молоденькой
 Да парень чернобровенькой.

Ужь ты, Аннушка, не плачь,
 лю-ли, лю-ли,
 Душа радость, не воми,
 лю-ли, лю-ли,
 Твои слезы дороги,
 лю-ли, лю-ли,
 Во Казань-городъ берутъ
 лю-ли, лю-ли,
 Сто рублей денегъ даютъ,
 лю-ли, лю-ли,
 Дунай-рѣчку дѣлаютъ.
 лю-ли, лю-ли,
 Дунай рѣчка глубока,
 лю-ли, лю-ли,
 Разливалася широка.
 лю-ли, лю-ли,
 Еще Кемська рѣка,
 лю-ли, лю-ли,
 Еще Сумська друга,
 лю-ли, лю-ли,
 Колежемьски ручейки
 лю-ли, лю-ли,
 Въ сине море спротекли,
 лю-ли, лю-ли,
 Лѣтомъ высохли, зимой вымерзли.
 лю-ли, лю-ли,
 Ужь ты, юноша-юнокъ,
 лю-ли, лю-ли,
 Сизокрылый голубокъ,
 лю-ли, лю-ли,
 Спорхони, улети,
 лю-ли, лю-ли,
 Кого натъ-того возьми,
 лю-ли, лю-ли,
 За собой поведи
 лю-ли, лю-ли,
 Да своей назови
 лю-ли, лю-ли.

Я вечеръ въ гостяхъ гостила,
 Во компанійѣ была.
 Я по совѣсти милого
 Во любовь себѣ брала.
 Мнѣ не стыдно съ нимъ водиться:
 Можно радостью назвать.
 Мнѣ нельзя къ нему склониться —
 Жаль жестоко отказать.
 Во уборѣ, во нарядѣ
 Милый глянется хорошъ.
 Онъ хорошъ собой, учливый,
 Вѣчно ласковъ на слова,
 Но поступкамъ парень бравый,
 Торовать на всѣ дѣла,
 Вижу, впрочемъ, въ разговорахъ
 Прежде въ дѣсь дружокъ манить.
 Запримѣвши обманчикъ
 На колѣна посадилъ.
 Со колѣнъ меня любезный
 Танцевать съ собой просилъ.
 Я не долго танцевала,
 Милый ручки крѣпко жаль,
 Прочъ я рукъ не отымала,
 Очутился въ лицѣ жаръ.
 Вышла въ сѣни простудиться,
 Чтобы жаръ съ лица согнать.
 Не успѣла выйти вонъ —
 Миль стоитъ передо мной,
 Разговаривать со мной,
 Разговаривать любезный, здоров-

кается:

—Здравствуй ты, здравствуй я,
 Здравствуй, милая моя,
 Вы пожалуйста, дѣвица,
 На фатерушу ко мнѣ.
 У меня-ли на фатерѣ,
 Право, нѣту никого.
 Въ первыхъ — писарь;
 Въ другихъ — я;
 Въ третьихъ — вѣрный мой слуга.
 Писаря-мерзавца въ канцелярію пошлю,
 Ужъ я вѣрнаго слугу
 Во царевъ кабакъ пошлю.
 Ужъ я душечку свою
 Въ особливу проведу,
 За дубовый столъ сажу
 Да чаемъ, кофе напою.

Кабы волюшка была,
 Я бы дома не жила,
 Не пила бы я, не ѣла,
 Все на милаго-бѣ глядѣла,
 Не спала-бы, не дремала,
 Въ гости милаго-бѣ ждала.
 Пойду млада по воду
 Съ ушатами, съ ведрами,
 Со новыми, со дубовыми.
 Брошу ведра подъ гору,
 Сама сяду на траву,
 Раскинуся я въ логу,
 Я въ логу зеленомъ,
 Во рощицѣ кудрявой.
 Изъ подъ этой рощицы
 Спротекаеть рѣченька
 Не широка-быстрая.

Какъ по этой рѣченькѣ
 Наѣзжали молодцы,
 Наѣзжали молодцы,
 Вытегорскіе **) купцы.
 Выѣскали рощицу
 Да не о самый корешокъ.
 Дѣлали изъ рощицы
 Звончаты гусельшки.
 Кому въ гусли играть,
 Кому сходить поплясать?
 Играть будетъ Ванюша,
 Плясать будетъ Танюша.

Ты куда, соколъ, летишь,
 Да куда машешься?
 Я лечу ли да машусь
 Да на ту сторону,
 Ой, да въ часту рощицу.
 Въ частой рощицѣ
 Да есть гулянице,
 Есть гулянице —
 Съ милымъ свиданице.
 Генераль-то гулять
 Да съ генеральшею;
 Капитанъ-то гулять
 Да съ капитаншею;
 Доброѣ молодецъ гулять
 Да съ красной дѣвицей;
 Молодой да соддатъ
 На часахъ стоитъ,
 На часахъ стоитъ
 Да себѣ смѣну ждетъ.
 Пришла смѣнушка
 Ой, да красна дѣвица.

Не за рѣченькой мой миленькій моется,
 Шелковымъ платкомъ милой утирается.
 Мнѣ не жаль платка, что платочекъ
 мочится,
 А мнѣ жаль дружка, что съ другой
 волочится.
 Оповадился милый въ зарѣку ходить,
 Что-ль за рѣченькой, къ жонкѣ-цѣло-
 вальницѣ.

—„Я не къ ней хожу, хожу къ ейной
 дочери.
 Я не дочь люблю, — люблю сладку во-
 дочку.

Сладку водочку люблю, да развишне-
 вую“.

Сладкой водочкой милой напивается,
 Изъ кабака идетъ миленькій шатается,
 За польнь-траву милый запынается.

Не бѣги, моя красавица, постой,
 Намъ недолго побесѣдовать съ тобой.
 Оберни свое прелестное лицо,
 Я скажу тебѣ секретно словцо.
 Скажи, дѣвушка, любишь, али нѣтъ,
 Я каковъ кажусь удалый молодецъ.
 Въ лицѣ, дѣвица-красавица, горишь,
 Потупивши очи ясны, говоришь:
 „Не годится намъ отвѣтъ такой дер-
 жать.

**) Вытегра Олонец. губ.

Вонь какіе распрелестные глаза,
 Видитъ Богъ, какъ я любила молодца,
 Почитала лучше матери, отца,
 Для его я все на свѣтъ прожила.
 А теперь ему стала не мила,
 Отправляется въ низовы города,
 Внизъ по матушкѣ на кораблѣ гулять.
 Волга матушка бурливо говорить,
 Подъ соборами разбойники шумять.
 — „Во Саратовѣ дѣвицы хороши.
 Не нашелъ я красной дѣвицы души“.

Не летай-ко, нашъ соловьюшко,
 Не летай-ко, нашъ молоденькой.

Безъ тебя въ саду не весело.
 Всѣ птицы, всѣ птишицы—
 Всѣ сидятъ, головушки повѣсивши,
 Всѣ крылья—перья поронивши
 По тебѣ ли, моя зоренька.
 Приходилъ парень ко дѣвущкѣ.
 Приносилъ парень подарочекъ
 Гранитару на юбочку
 Да тафтали на душегрѣчку.
 На головушку—тальянскій платъ;
 На право рученьку—златой перстень,
 На лѣву ручку позолоченный.

Г. Цейтлинъ.

Къ исторіи одной школы.

(Заднесельское 2-хъ классное училище М. Н. П. Вологодской губ., Кадинковскаго уѣзда).

Грамота въ Заднесельской волости стала распространяться съ 1850 года *). Правильно сформированной школы не было, а обученіемъ грамотѣ занималась дьячица—Ольга Ивановна, жена дьячка мѣстной церкви.

Учениковъ она набирала съ осени до Пасхи—съ платою по 2 руб. съ человѣка и учила читать по Евангелію и Часослову, а тѣ, которые учились по одному Часослову—платили по рублю; за письмо приплачивалось еще по два рубля и желающіе—ходили двѣ зимы. Занятія производились утромъ и вечеромъ.—Обученіе начиналось съ азовъ,—сначала заучивали *азы*: „азъ, буки, вѣди, глаголь“ и т. д., а потомъ проработывалась друхрядка, трехрядка и т. п. Ученики садились за одинъ столъ. Она давала всѣмъ по букварю, или другой книгѣ, а сама уходила на работу. О. И. была вѣчно за работой: скудность содержанія мужа не позволяла ей держать прислугу. Въ то время ученики поступали къ ней въ школу не одновременно; старшіе, т. е. уже знавшіе азбуку, должны были показывать младшимъ въ то время, когда сама она занималась хозяйствомъ внѣ избы: трясла кормъ для скота или поила телятъ. Кончивши это дѣло, она принималась за печеніе пироговъ или хлѣба. Въ это время ученики проработывали двухрядку или читали хоромъ главы изъ Евангелія или псалмы изъ Часослова. Въ полдень занятія прерывались. Ученики уходили домой, а сама О. И. обѣдала и отдыхала. Вечеромъ занятія начинались снова. Прежде всего назначался дежурный. Обязанность его заключалась въ слѣдующемъ: онъ долженъ былъ приготовить лучину на вечеръ и все время поддерживать *свѣтецъ*, а если было темно—или лучина сыра, то онъ держалъ ее надъ столомъ. Вечеромъ О. И. надо было опять обряжать хозяйство: и телятъ поить и корову поить. Корову она подводила къ дверямъ избы, отворяла ихъ, а учениковъ опять заставляла читать хоромъ. Ученики ей были настолько знакомы, что она знала каждого по голосу, и если онъ ошибался, то она кричала по обыкновенію: „врешь, поповичъ!“ или поправляла его такъ громко, что лежавшій обычно въ

*) Этотъ годъ указанъ А. Е. Мерцаловымъ въ его запискахъ о Заднесельской волости.

это время на печкѣ дьячекъ поворачивался съ боку на бокъ и говорилъ: „ой, мать, мать!“

Такая наемная школа существовала нѣсколько лѣтъ. Число учениковъ съ каждымъ годомъ стало увеличиваться, и маленькая комнатка О. И. не могла вмѣстить всѣхъ желающихъ.

Сама О. И., изнуренная работой, стала частенько прихварывать и вдругъ, неожиданно для всѣхъ, отошла въ вѣчность.

Вѣчная память этой доброй труженицѣ! Она первая посѣяла сѣмя грамоты и подала мысль объ устройствѣ постоянной школы.

Вотъ эта-то постоянная школа и возникла по желанію крестьянъ села Задняго въ 1859 году.

Школа эта помѣщалась въ церковномъ одноэтажномъ каменномъ домѣ, выстроенномъ на средства церкви въ 1838 году. Домъ этотъ раздѣленъ былъ холоднымъ коридоромъ на двѣ части: въ меньшей изъ нихъ (обращенной къ церкви) помѣщалась школа, а въ большей волостное правленіе. Школа эта существовала первое время исключительно на средства крестьянъ устроителей. Обученіе чтенію, письму и счетоводству ежегодно вели наемные учителя изъ уволенныхъ семинаристовъ, или иной разъ занимались находящіеся безъ мѣста или уволенные за штатъ—причетники. Плата давалась за обученіе отъ 20 до 30 руб. въ зиму, т. е. съ 1 октября до Пасхи, а если Пасха была ранняя, то задерживали учителя до Егорьева дня, т. е. до 23 апрѣля. На учебныя пособія, отопленіе и освѣщеніе—собиралась съ крестьянъ мѣстнымъ священникомъ отдѣльная сумма, которая равнялась тоже почти 30 руб., такъ что содержаніе этой школы обходилось крестьянамъ въ 60 руб.

Учитель за cadaго ученика жилъ по 1 недѣлѣ у его родителей, а нѣкоторые доставляли ему пропитаніе въ школу, гдѣ онъ и жилъ. Учениковъ, посѣщающихъ школу, насчитывалось отъ 15 до 20 человекъ.

Случалось, что наемные учителя попадали съ изъянцемъ: или часто брали хмѣльное въ ротъ, или еще лучше—собравши деньги за учениковъ, подъ покровомъ темной ночи удалялись искать новаго счастья. Школа оставалась безъ учителя, и осиротѣвшіе ученики долго не могли получить руководителя.

Такая школа не нравилась крестьянамъ. Многіе стали поговаривать,—какъ бы дѣло образованія поставить получше.

На помощь крестьянамъ явилось духовенство, и рѣшено было ходатайствовать передъ кадниковскимъ уѣзднымъ земствомъ о преобразованіи существующей школы въ земско-церковную.

Земство приняло живое участіе и въ 1869 году дало 100 руб. ежегоднаго вспоможенія на жалованье учителю, а крестьяне взяли на себя обязанность отоплять и освѣщать школу. Кормленіе учителя натурой съ этого года прекратилось. Такимъ образомъ съ осени 1869 года на школѣ стала красоваться вывѣска: „Заднесельская земско-церковная школа“.

Школа эта пріютилась въ томъ же помѣщеніи, гдѣ была и наемная крестьянская. Учителями былъ въ ней мѣстный причтъ Георгіевской Заднесельской церкви, по очереди.

Обученіе поставлено было болѣе правильно. Ученики были раздѣлены на двѣ группы—младшую и старшую. Учились въ ней два года,

рѣдко три. Кромѣ чтенія, письма и счета, стали сообщаться изустно свѣдѣнїя по Закону Божію.

Учителя эти нерѣдко отзывались для церковныхъ требоисправленій; ученики оставались одни, и хотя и занимались самостоятельно чтеніемъ, но успѣхъ обученія страдалъ.

Существованіе свое школа закончила въ 1876 году. Документовъ, сколько обучалось учениковъ, какіе были пособія и учебники—въ архивѣ не сохранилось.

Церковно-приходское попечительство, благодаря предсѣдателю, священнику о. Дмитрію Рябинину, и бывшему тогда церковному старостѣ Африкану Васильевичу Савичеву, стало ходатайствовать и просить кадниковскій уѣздный училищный совѣтъ—преобразовать Заднесельскую церковно-земскую школу въ начальное земское училище по положенію о народныхъ училищахъ 25 мая 1874 года.

Училищный совѣтъ въ 1876 году далъ свое согласіе, и школа эта преобразовалась въ „Заднесельское земское училище“.

Заднесельскій волостной сходъ постановилъ: дать подъ вновь преобразованное училище домъ, прислугу и отопленіе.

На собраннїя по волости деньги были купленъ деревянный домъ въ деревнѣ Боковѣ и перевезенъ въ село Заднее—натурой. Свободнаго мѣста вблизи церкви не было, и рѣшено было надстроить 2-й этажъ надъ существующимъ казеннымъ домомъ. Живо закипѣла работа, и 19 октября, при громадномъ стеченіи народа, новое зданіе было освящено и послѣ молебна было открыто земское училище при 19 учащихся, попечитель и законоучитель.

Попечителемъ училища отъ волости и земства былъ избранъ Африканъ Васильевичъ Савичевъ и утвержденъ въ этой почетной должности 9 октября 1876 г.

Во время его службы (до осени 1898 года) училище росло и укрѣплялось. Средствъ, которыя ассигновало земство на содержаніе училища, было недостаточно; попечитель затрачивалъ свои личныя,—обставляя школу мебелью и покупая учебники. Кромѣ того, уважаемый всѣми, онъ расположилъ населеніе къ школѣ; школа стала наполняться учащимися и онъ каждый разъ, посѣщая ее, одѣлялъ дѣтству книжками и гостинцами.

Законоучителемъ училища былъ назначенъ 25 августа 1876 г. приходскій священникъ о. Дмитрій Рябининъ, который несъ свои обязанности 30 лѣтъ, до 17 ноября 1906 года.

Первымъ учителемъ во вновь открытое Заднесельское земское училище былъ назначенъ кончившій курсъ вологодской духовной семинаріи (нынѣ свящ. Богородской Корневской церкви, Кадниковскаго уѣзда Вологодской епархіи) Александръ Алексѣевичъ Воробьевъ.

За уходомъ 21 февраля 1880 г. Воробьева, 28 февраля 1880 г. на его мѣсто былъ переведенъ Николай Сергѣевичъ Дмитріевъ, родомъ изъ Ярославля.

Не могу не отмѣтить этого труженика на нивѣ школьной. Онъ весь отдавался школѣ. Дѣлилъ съ учениками ихъ радость и ихъ горе. Любилъ ихъ, и они платили ему за это своей дѣтской любовью. Прекрасное пѣніе и порядокъ въ школѣ бросались въ глаза всѣмъ посѣщающимъ школу. Вмѣстѣ съ учениками онъ устраивалъ экскурсіи. Самая большая изъ нихъ была, въ Діонисіо--Глушицкій монастырь *).

*) Этотъ монастырь находится въ 32 вер. отъ с. Задняго.

Во время этой экскурсіи по дорогѣ примкнули къ нимъ еще двѣ школы: Новосельская церковно-приходская и Кокшиловское земское училище. Во время пути пѣлись заученные наизусть тропари и кондаки. При переправѣ черезъ рѣку Кубину, когда шли впередъ, пѣли тропарь св. Пророку Ильѣ, потому что впереди была видна Грибцовская Ильинская церковь, а когда возвращались обратно, то при переправѣ пѣли—тропарь.

Не только дѣти, даже и взрослые со времени этого учителя особенно полюбили школу. Одинъ крестьянинъ, Меркурій Канинъ, скапливая гроши и копейки всю свою жизнь—помирая завѣщаль училищу капиталъ въ 300 руб. съ тѣмъ, чтобы $\frac{1}{100}$ съ этого капитала употреблялись на возженіе лампы въ училищѣ, а на остатокъ покупались книги и раздавались въ награду лучшимъ ученикамъ. Капиталъ этотъ, находясь первое время въ частныхъ рукахъ, не оправдывалъ своего назначения, но съ 1899 года онъ былъ внесенъ на книжку государственной сберегательной кассы, въ количествѣ 369 руб.,—съ которыхъ получаютъ ежегодно 14 руб. процентовъ.

Во время учительства Николая Сергѣевича въ школѣ значительно увеличилось число учениковъ и въ помощь ему была дана съ 1-го ноября 1892 года помощница, Августа Васильевна Пихина, получившая образованіе въ вологодской женской гимназіи.

За все существованіе Заднесельскаго земскаго училища, воспитывалось съ обученіемъ въ немъ 483 мальчика и 124 дѣвочки. Окончило со свидѣтельствомъ 202 мальчика и 67 дѣвочекъ, выбыло до окончанія курса 82 мальчика и 43 дѣвочки.

„Нѣтъ худа безъ добра“! говоритъ русская пословица. Отчасти эта пословица и осуществилась на преобразованіи Заднесельскаго земскаго училища въ 2-хъ классное М. Н. Пр.

Заднесельскій купецъ выстроилъ паровую мельницу въ $\frac{3}{4}$ верстахъ отъ с. Задняго. Своихъ средствъ на постройку ему не хватило, волей неволей ему пришлось кредитоваться у мѣстнаго дворянина А. Е. Мерцалова. Помираетъ купецъ, имѣніе его разбираютъ за долги, и эта мельница поступаетъ въ пользу А. Е. Мерцалова. По совѣту своего ближайшаго родственника Димитрія Ивановича Прозорова, Ал. Е. сталъ подумывать, нельзя-ли расширить училище, т. к. и помѣщеніе подъ училищемъ слишкомъ мало, да и самъ онъ будучи человѣкомъ образованнымъ, находилъ недостаточными даваемыя однокласснымъ училищемъ знанія. Каменный корпусъ вмѣстѣ съ $\frac{1}{2}$ дес. земли онъ жертвуетъ въ даръ М. Н. П. съ тѣмъ, чтобы въ немъ открыли, вмѣсто нынѣ существующаго училища, 2-хъ классное Мин. Н. П. училище. По положенію, требуемое училище М. Н. П. открываетъ только тогда, когда при зданіи будетъ отведена 1 десят. земли.

Къ счастью, къ жертвуемой постройкѣ прилегаютъ земля купца Н. А. Савичева, сына перваго попечителя училища, который, какъ и его отецъ, сочувственно относится къ народному образованію. Полдесятины недостающей земли онъ охотно жертвуетъ и вотъ г. инспекторомъ народныхъ училищъ получается распоряженіе М. Н. П., что съ 1-го іюля 1906 года Заднесельское земское училище преобразовывается въ 2-хъ классное М. Н. П. Кадниковское уѣздное земство ассигновало ежегодно на содержаніе училища 600 руб. и на постройку зданія одновременно 1000 руб., а отъ волости дается ежегодно 176 руб. до постройки своего

собственнаго зданія. Министерство на постройку зданія ассигновано 5500 рубл.

Осенью 1906 г., послѣ молебна, прибывшимъ г. инспекторомъ народ. училищъ объявлено открытымъ 2-хъ классное М. Н. П. училище и онъ въ своей рѣчи объяснилъ значеніе вновь открытаго училища для всего населенія.

Но такъ какъ денегъ, ассигнованныхъ М. Н. П. на постройку зданія, еще и до сихъ поръ не выдано, то училище помѣщается въ томъ же церковномъ зданіи, гдѣ было и земское училище.

Помѣщеніе не можетъ вмѣстить всѣхъ учащихся и пришлось нанять 2-й домъ подѣ училище.

Инвентарь земскаго училища всецѣло перешелъ во вновь преобразованное училище.

За три года въ немъ обучалось всего 207 мальчиковъ и 63 дѣвочки. Окончило полный курсъ со свидѣтельствами 17 челов. Выбыло до окончанія курса 94 мальчика и 39 дѣвочекъ.

Теперь только остается дождаться свѣтлаго будущаго, когда будетъ устроено новое помѣщеніе для училища, такъ какъ старое зданіе ветхое, грязное, сырое и холодное.

Д. Башкардинъ.

Прошлое г. Шенкурска и его уѣзда, Архангельской губ.

Историческая справка.

Шенкурскій уѣздъ, какъ и вся почти Архангельская губ. и сосѣднія съ нею, до XVIII в. пережили три историческихъ періода:

Первый—владычество чудскаго народа.

Второй—покореніе чуди новгородцами и ихъ владычество.

Третій—паденіе удѣльно—вѣчевой Руси—московскій періодъ.

Цѣль настоящей справки, насколько позволяютъ имѣющіеся въ распоряженіи автора матеріалы, освѣтить совершавшіяся въ тѣ эпохи событія и ту роль, какую играла взятая мѣстность и ея обитатели. Выдѣлится, какъ отдѣльную территорію, Шенкурскій у., связанный, въ особенности въ разсматриваемые періоды, съ обширной областью, представлялось довольно труднымъ. Все-таки, насколько было возможно, авторъ старался касаться, главнымъ образомъ, событій, относящихся къ г. Шенкурску и его уѣзду, строго придерживаясь историческихъ фактовъ и дать.

Помимо тѣхъ источниковъ, какіе приведены въ текстѣ, авторъ пользовался еще записками старожиловъ.

I

Нынѣшнія губерніи: Архангельская, Пермская, Вологодская и Вятская въ древности носили общее названіе Біармія, данное Скандинавами, которые первыми проникли сюда Бѣлымъ моремъ.

Въ то время Біармія, какъ и весь Сѣверный край нынѣшней Россіи, была населена финскими племенами, называемыми въ нашихъ лѣтописяхъ Чудью, первобытнымъ еще народомъ съ культомъ идолопо-

клонства. Финны, подобно славянамъ, дробились на нѣсколько племенъ, напр.: Меря, Мурома, Черемиса, Мещера, Мордва, Ямь или Емь въ Финляндіи, Чермь, Печора на р. Печорѣ и др. ¹⁾; жили разбросанно, небольшими поселками среди лѣсовъ и болотъ, по берегамъ рѣкъ и озеръ, занимаясь исключительно рыболовствомъ и звѣроловствомъ. Окруженная съ одной стороны морями, а съ другой дремучими лѣсами, Чудь считала себя совершенно независимою до того времени, какъ смѣлые и предприимчивые новгородцы проникли къ нимъ чрезъ Бѣлозерскую область въ XI в. Въ это время на берегу Двины былъ уже торговый городокъ Холмогоры, велась оживленная торговля не только съ норвежскими купцами, но и съ камскими болгарами посредствомъ рѣкъ судоходныхъ ²⁾.

Изъ Новгорода первыми пионерами были ушкуйники. Затѣмъ стали ѣздить туда купцы; „одни мирно—для скупки мѣховъ, а другіе вооруженными товариществами, подчиняли туземцевъ и облагали ихъ данью въ пользу своего города. Богатые бояре новгородскіе набирали себѣ дружины удалцевъ, съ ихъ помощью захватывали земли и на нихъ заводили обширныя земледѣльческія хозяйства“ ³⁾.

Такимъ образомъ, колонизація края шла и мирнымъ путемъ и путемъ завоеванія; въ срединѣ XI в. Новгородцы имѣли по Двинѣ уже свои поселенія, а въ началѣ XII в. они утвердились въ этомъ краѣ, назвавъ его „Заволоческой Чудью“, „Заволочьемъ“, а затѣмъ „Двинской Землей“. Новгородцы, населяя край, внесли и вѣру христіанскую; въ срединѣ того же вѣка на берегахъ Двины существовали уже монастыри.

Туземцы не всегда спокойно выносили господство новгородцевъ и возставали на нихъ, какъ указываетъ на это Карамзинъ—въ „Истор. Госуд. Рос.“ и Крыловъ—„Господ. Вел. Новг.“, такъ что новгородцы спеціально наряджали войско усмирять ихъ.

„Защищая отчаянно свою землю,—какъ описываетъ Ефименко въ „Заволоч. Чуди“,—отъ вторженій новгородцевъ, ни за что не хотѣвшіе покориться пришельцамъ туземцы во всякомъ возвышенномъ и удобномъ мѣстѣ строили крѣпости и оттуда съ остервенѣніемъ защищались отъ пришельцевъ. При явной неудачѣ отпора, нѣкоторые изъ Чуди бѣжали въ лѣса, другіе добровольно умерщвляли себя копьями и луками, иные со всѣмъ своимъ имуществомъ погребались живыми въ глубокихъ рвахъ, а нѣкоторые оставались въ своихъ мѣстахъ. Закапывалась въ землю Чудь такимъ способомъ: выкапывали ямы, ставили по угламъ столбики, дѣлали надъ ними крыши, накладывали на крышу камни и землю, потомъ сходили въ яму съ имуществомъ и, подрубивъ подставки, погибали“.

Чудскихъ крѣпостей въ Шенкурскомъ уѣздѣ много. Такъ, напр., въ Заостровскомъ приходѣ, Кургомнянской волости; въ Благовѣщенскомъ приходѣ по теченію р. Устья, впадающей въ Вагу, на правой сторонѣ ея, напротивъ устья Кокшеньги, между двумя ручьями, на возвышенной горѣ, проживавшая Чудь оставила по себѣ признаки: валъ кругомъ сопки, какъ бы родъ крѣпости и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ямы, сходныя съ погребамъ ⁴⁾.

¹⁾ Карамзинъ. *Исторія Госуд. Рос.*, т. I, стр. 25, изд. Евдокимова 1892 г.

²⁾ Тоже, т. II, стр. 29, 30.

³⁾ Крыловъ. „Господинъ Великій Новгородъ“, стр. 12.

⁴⁾ Ефименко, „Завол. Чудь“.

Мѣстность нынѣшняго Шенкурска представляла также изъ себя крѣпость и слѣла подъ именемъ Чудскаго городища. „Городище было расположено на горѣ, съ западной стороны его протекала Шеньга, а съ лѣвой большой ручей, дѣлавшій гору неприступною, съ южной и восточной стороны былъ выкопанъ ровъ. Тамъ были валы и тайные выходы, проходившіе къ рѣчкѣ, большому ручью и къ Вагѣ, которая нынѣ течетъ на мѣстѣ Шеньги“⁵⁾.

II

Обширныя Новгородскія земли дѣлились на пятины или округа и волости. „На С.-В. справа отъ Волхова шла далеко къ Бѣлому морю по обѣ стороны Онежскаго озера Пятина Обонежская,⁶⁾ къ этой пятинѣ и была приписана волость „Заволочье“, или „Двинская Земля“. Она называлась Заволочьемъ, потому что находилась за волокомъ, обширнымъ водораздѣломъ, отдаляющемъ бассейны Онеги и Сѣв. Двины отъ бассейна Волги⁷⁾.

Пятины и волости управлялись посылаемыми Новгородомъ посадниками. *Посадникъ* былъ самое важное должностное лицо, „Онъ руководилъ совѣщаніями сановниковъ, собиралъ дани, снаряжалъ пословъ, имѣлъ свою печать; его имя писалось въ началѣ грамотъ, вмѣстѣ съ именами владыки и тысяцкаго. *Тысяцкій* стоялъ вѣдѣ за посадникомъ. Его должность была первоначально военная, такъ же какъ и должности подчиненныхъ ему *сотскихъ*; а потомъ они стали и гражданскими служителями. Посадники и тысяцкіе сохраняли за собой званіе и не мало власти даже „слѣзая со степеней“; только тогда они назывались „старыми“ (отставными), въ отличіе отъ „степенныхъ или должностныхъ“⁸⁾. Посадниками управлялась волость „Заволочье“, резиденція ихъ сначала была въ г. Холмогорахъ.

До паденія Новгорода „Заволочье“, или „Двинская Земля“ была колоніей „Господина Великаго Новгорода“ и всѣ эволюціи, переживаемыя послѣднимъ, отражались на жителяхъ „Заволочья“. Новгородъ тогда былъ народною державой, республикой, настолько сильною, что въ народѣ сложилась пословица: „кто противъ Бога и Великаго Новгорода“. Московскіе князья, хотя считали Новгородъ зависимымъ отъ нихъ, получая „черный боръ“ (подать), но новгородцы не признавали ихъ верховнаго владычества, считая себя совершенно независимыми.

Земля Двинская издавна имѣла обширную торговлю, славилась своимъ богатствомъ, главнымъ образомъ, заключающимся въ пушныхъ звѣряхъ, рыбными ловлями на рѣкахъ и на морѣ, соляными промыслами и птицеводствомъ. Много добывалось слюды, дегтя, жемчуга, послѣдній преимущественно около Холмогоръ. Оттуда шли почти на всю Русь ловчія птицы, въ особенности кречеты, за которыми Московскіе князья отправляли нарочно своихъ сокольниковъ. Дорогое, такъ называемое закамское серебро, и лучшіе мѣха Сибири получались въ Новгородѣ чрезъ Двинскую область.⁹⁾ Благодаря этому, „Заволочье“ служило объектомъ частыхъ схватокъ между Новгородцами и Московскими великими князьями, которые еще со времени Калиты замыслили совершенно овладѣть Двинской землей и лишить Новгородъ независимости.

⁵⁾ Тамъ же.

⁶⁾ Ключевскій. Курсъ русс. Исторіи, ч. II, стр. 67.

⁷⁾ Ключевскій. Курсъ рус. Ист., ч. II, стр. 68.

⁸⁾ Трачевскій. Русская Исторія, ч. 1-я, стр. 98.

⁹⁾ Карамзинъ. Т. V. стр. 98, 99, 245.

Строгой произвольный режимъ посадниковъ, ихъ корыстолюбіе, породило въ жителяхъ Двинской Земли волненія, пользуясь которыми въ 1397 г. Московскій великій князь послалъ войско для завоеванія. Москвитяпъ Двиняне приняли радушно, объявивъ себя вѣрными слугами князя, за что имъ дана грамота. Новгородцы, боясь потерять „Заволочье“, прогнали Московское войско и „Заволочье“ снова стало ихъ волостью. За измѣну многіе были казнены, а жители обложены данью въ 2 тыс. руб.

Въ 1401 г. Московская рать, безъ объявленія войны, вступила въ Двинскую Землю, взяла въ плѣнъ посадниковъ, многихъ бояръ и вездѣ грабала безъ милосердія, но разбитая съ помощью Важанъ въ Холмогорахъ, оставила плѣнниковъ и бѣжала ¹⁰⁾. Въ 1452 г. утвердившись въ Устюгѣ Дмитрій Шемяка былъ выгнанъ Московскимъ войскомъ, которое гналось за нимъ до Усть-Ваги, до Осиноваго поля, ¹¹⁾ а затѣмъ по Вагѣ черезъ Кокшеньгу возвратилось обратно, не догнавъ Шемяки, онъ тѣмъ же путемъ дошелъ до Новгорода.

Въ 1471 г. при Іоаннѣ III Васильевичѣ въ Двинскую Землю былъ посланъ отрядъ изъ Устюжанъ и Вятчанъ въ числѣ 3970 чел., подъ командою двухъ воеводъ. Сраженіе произошло при р. Шелони. Новгородцы были разбиты. Въ томъ же году 27 іюля отрядъ изъ Двинянъ и Печорскихъ жителей въ числѣ 12 тыс. чел., подъ предводительствомъ князя Василія Шуйскаго, имѣлъ сраженіе съ Московскимъ войскомъ, состоящимъ изъ 4 т., при р. Шиленьгѣ ¹²⁾. Несмотря на перевѣсъ въ войскѣ, новгородцы были разбиты. Шуйскій, раненый, едва могъ спастись на лодкѣ, бѣжавъ въ Холмогоры, а воеводы Іоанновы, овладѣвъ всею Двинскою Землей, привели жителей въ подданство Москвы ¹³⁾. По заключенному съ Іоанномъ миру, Новгородцы обѣщали внести въ казну великокняжескую 15,500 р. или около 80 п. серебра, возвратили Іоанну прилежація къ Вологдѣ земли, берега Пинеги, Мезени, Немьюги, Пинежки, Выи, Поганой Суры, Пильи горы, мѣста, уступленныя Василью Темному, но послѣ отнятыя ими ¹⁴⁾, платить черную или народную дань, дали и др. обязательства; Двинская Земля была возвращена и уже окончательно присоединена къ Москвѣ послѣ новой войны въ 1478 г., когда пала и Новгородская республика.

III

„Заволочье“ съ пустынными, непроходимыми лѣсами служило хорошимъ убѣжищемъ бѣглецамъ, бродягамъ изъ Новгорода. Здѣсь они бродили цѣлыми шайками подъ именемъ охотниковъ, вольницы, ушкѣйниковъ. Такъ что, помимо войны съ московскимъ войскомъ, въ которыхъ „Заволочане“ должны были принимать участіе, они имѣли стычки и съ бродягами, прѣмыкая и сами къ ихъ шайкамъ для нападенія на другія области. Такъ, въ 1342 г., послѣ смерти Двинскаго посадника Варфоломея, сынъ его Лука, съ цѣлю грабежа, съ помощью ушкѣйниковъ, разорилъ много деревень по Двинѣ и Вагѣ, основалъ для своей безопасности городокъ Орлець, на р. Емцѣ, но былъ убитъ Заволо-

¹⁰⁾ Карамзинъ. Т. V. стр. 112, примѣч. 194.

¹¹⁾ На устьѣ Ваги теперь стоитъ большое село Устьвага, а далѣе на Двинѣ Слободско-Осиновскіе деревни.

¹²⁾ Въ предѣлахъ нынѣшней Ростовской волости.

¹³⁾ Карамзинъ Т. VI, стр. 26, 27 и прим. 59.

¹⁴⁾ Карамзинъ. Т. VI, стр. 29 и прим. 66.

чанами ¹⁵⁾. Въ 1364 г. также ради грабежа и добычи, подъ предводительствомъ трехъ воеводъ, тѣ же ушкуйники ходили воевать съ сибирскими иноплеменными народами, а также съ Двинянами ¹⁶⁾. Послѣдніе въ 1386 г. уже сами принимали участіе въ разбояхъ по Волгѣ, за что Великій князь Дмитрій Донской взялъ съ Новгорода „черную дань“ въ 8 тыс. рублей, изъ коихъ 5 тыс. были собраны съ Двинянъ за участіе.

Въ 1393 г. тѣ же ушкуйники, придя съ Двины, сожгли Устюгъ, Бѣлозерскъ, разграбили церкви, пытали много людей, чтобы узнать, гдѣ скрыты ихъ сокровища, наполнили добычею много лодокъ и отправили все внизъ по Двинѣ.

На „Заволочье“ бродяги, собранные Жаловскимъ и Разсохинымъ на Вяткѣ и въ Устюгѣ, напали въ 1417 г., сожгли Емцу и Холмогоры, а бояре новгородскіе, разбивъ ихъ на островѣ подъ „Моржемъ“, ¹⁷⁾ ограбили затѣмъ Устюгъ. Устюжане отплатили тѣмъ же, напавъ на Двинянъ въ 1425 г., но съ помощію Новгородцевъ выгнали ихъ, взявъ съ Устюга откупъ въ 500 т. бѣлокъ и 6 сороковъ соболей. Помимо этого на Двинянъ дѣлала нападенія и норвежцы изъ за рыбныхъ промысловъ.

Ушкуйники не ограничивались такими огульными нападеніями, отмѣченными исторіей, но дѣлали нападенія по всему Заволочью небольшими отрядами. Ихъ разбойничьи шайки оперировали въ этой глухой мѣстности до XVIII в., держа подъ страхомъ жителей.

Несомнѣнно постоянные грабежи заставляли жителей зарывать свои богатства въ землю, но нерѣдко и пріобрѣтенная грабежемъ добыча также хоронилась въ землю. Ходятъ и нынѣ въ народѣ легенды о зарытыхъ кладахъ. По рассказамъ, нѣсколько кладовъ есть въ чертѣ гор. Шенкурска. Лѣтъ 20 тому назадъ какой-то искатель кладовъ изъ центральныхъ губерній пріѣзжалъ въ Шенкурскъ съ древнимъ планомъ, на которомъ означено мѣсто клада. Мѣсто это находится близъ Екатерининскаго ручья, раздѣляющаго городъ на двѣ половины. Кладъ, по словамъ кладонскаго, содержитъ большія богатства, но городъ не разрѣшилъ ему производить раскопки.

IV

Въ Новгородскій періодъ самыми крупными землевладѣльцами въ предѣлахъ нынѣшняго Шенкурскаго уѣзда были—на Двинѣ вдова бывшаго посадника Исаака Борецкаго—Марфа Борецкая, владѣтельница многихъ богатыхъ селъ по Двинѣ ¹⁸⁾. Марфа Борецкая пользовалась большимъ вліяніемъ въ Новгородѣ. Зосима, игумень Соловецкаго монастыря, жалуюсь въ Новгородъ на обиды Двинскихъ жителей, въ особенности тамошнихъ приказчиковъ боярскихъ, долженъ былъ искать покровительства Марфы; она дала Соловецкому монастырю земли ¹⁹⁾ и грамоту Корельскому Никольскому монастырю на села, земли, рыбныя ловища и сказано, что сей монастырь основанъ ею на мѣстѣ, гдѣ по-

¹⁵⁾ Тоже, т. IV, стр. 165 пр. 337.

¹⁶⁾ Тоже, т. V стр. 8.

¹⁷⁾ Во Власьевской волости одно изъ сельскихъ обществъ носить названіе Моржегорскаго.

¹⁸⁾ Въ настоящее время въ Кургоминской вол. есть два общества подъ названіемъ Верхне и Нижне Борецкіе.

¹⁹⁾ Карамзинъ, т. VI, стр. 17, примѣч. 36.

гребены ея взрослые сыновья Антошъ и Феликсъ ²⁰⁾. Кромѣ нихъ Марфа имѣла еще двухъ взрослыхъ сыновей: Дмитрія и Федора. Первый въ сраженіи при р. Шелони (см. выше) былъ взятъ въ плѣнъ и ему Іоаннъ III велѣлъ отрубить голову, Федоръ былъ сосланъ въ Муромъ, гдѣ и умеръ въ темницѣ. ²¹⁾ Сама Марфа Борецкая, послѣ паденія Новгорода, 2 февраля 1479 г., взята подъ стражу съ ея внукомъ Василиемъ Федоровичемъ и отправлена въ Москву, а все имѣніе ея Іоаннъ взялъ себѣ ²²⁾.

Вторымъ крупнымъ землевладѣльцемъ былъ на Вагѣ новгородскій посадникъ Василій Степановичъ Своеземцевъ—Едемскій. Владѣнія его составляли нынѣшнія волости: Кицкую, Предтеченскую, Устьсюмскую, Химаневскую, Смотриковскую, Ямскогорскую, Шахановскую, Велико-николаевскую, Тарнянскую, Ровдинскую, Устьпаденскую, Благовѣщенскую, Липовскую. Земли эти дѣдъ Василя Степановича, новгородскій же посадникъ Василій Матвѣевичъ, въ 1315 г., по купчей крѣпости, приобрѣлъ у чудскихъ старшинъ Азика Харагинца, Ровды и Игнатца за 20 тыс. бѣлокъ ²²⁾ и за 10 руб. ²³⁾.

Понинѣ недалеко отъ Шенкурска есть дер. Харгала, въ 50 вер. приходъ Ровдинскій и еще далѣе станція Игнатовская. По всей вѣроятности эти названія указываютъ на мѣста, гдѣ жили Хараганецъ, Ровда и Игнатцъ ²⁴⁾.

Своеземцевы первые завели на Вагѣ хлѣбопашество, до этого же Чудь питалась ловлею звѣрей и птицъ.

Василій Степановичъ Своеземцевъ—Едемскій прожилъ въ Новгородѣ, куда удалился отъ интригъ Марфы Борецкой, но по временамъ и самъ бывалъ на Вагѣ; онъ любилъ ее и построилъ городокъ Пинежку, на р. Пинежкѣ, впадающей въ Вагу, а въ 1444 г. основалъ иноческую обитель, въ честь Евангелиста Іоанна, куда поступилъ и самъ, принявъ имя Варлаама ²⁵⁾. Монастырь былъ богатый и многолюдный, тамъ одно время было однихъ схимонаховъ до 17 ²⁶⁾.

„Въ 1552 г. случился большой разливъ р. Ваги. Тогда открылось много гробовъ, въ томъ числѣ и гробъ блаженнаго Варлаама. Игуменъ Герасимъ съ братією перенесли гробъ блаженнаго и положили близъ новаго храма. Тогда увидѣли, что мощи блаженнаго совершенно цѣлы, даже иноческія одежды его и гробъ не истлѣли, тогда какъ въ другомъ гробѣ, современномъ, увидали прахъ. Мощи преподобнаго Варлаама свидѣтельствованы въ 1630 г. новгородскимъ митрополитомъ Кипріяномъ. Тогда же сдѣлано распоряженіе о празднованіи памяти преподобнаго Варлаама 19 іюня и во имя его построенъ предѣльный храмъ. Нынѣ мощи его почиваютъ въ бывшей монастырской, а съ 1764 г. приходо-Богословской церкви ²⁷⁾, въ Смотриковской волости, отстоящей въ 18 вер. отъ города. И нынѣ въ день кончины Варлаама 19 іюня, ежегод-

²⁰⁾ Тамъ же, стр. 82.

²¹⁾ Тамъ же..

²²⁾ Тамъ же.

²³⁾ Шкуры бѣлокъ служили тогда мѣнною цѣнностью.

²⁴⁾ Житіе преподобнаго Варлаама Важскаго.

²⁵⁾ Ефименко. „Заволоцкая Чудь“.

²⁶⁾ Житіе преподобнаго Варлаама.

²⁷⁾ Тамъ-же.

²⁸⁾ Тамъ-же.

но, бываетъ крестный ходъ изъ г. Шенкурска и стекается много народа. Церковь стоитъ на правомъ, высокомъ берегу р. Ваги, мѣсто очень красивое и живописное.

Варлаамомъ воздвигнуты еще храмы на Химаневѣ, Леди и на Устьѣ.

У Василя Степановича было большое семейство: двѣ дочери и 8 сыновей. Одна изъ дочерей была выдана въ замужество за московскаго гостя. Еще при жизни Василий Степановичъ имѣние раздѣлилъ между сыновьями и только часть онъ оставилъ себѣ на содержаніе монастыря²⁸⁾. Такъ образовались на Вагѣ боярщины, но самую богатою была Васильевская, принадлежащая въ собственность Варлааму, проживавшему въ монастырѣ. Названія боярщинъ сохранялось въ здѣшней мѣстности до крестьянской реформы. Въ уставныя грамоты, введенныя въ 1863—1866 г.г. въ дѣйствіе въ удѣльныхъ имѣніяхъ Шенкурскаго уѣзда, названія боярщинъ, въ томъ числѣ Васильевской, тоже вошли.

Впослѣдствіи земли по Вагѣ стали переходить по наслѣдству, такимъ образомъ дробились и владѣтели ихъ обращались въ заурядныхъ крестьянъ, среди которыхъ есть много съ фамиліей Едемскихъ. Деревни Афанасьевская, Васильевская, Ивоновская, общества: Володимировское, Федоровское, Едемское, Никольское, очевидно, носятъ имена прежнихъ владѣльцевъ, потомковъ Своеземцевыхъ.

Въ 1740 г. былъ единственнымъ крупнымъ землевладѣльцемъ въ Важской области Адрианъ Крюковъ, женатый на дочери Ивана Васильевича Едемскаго, владѣя землями и крестьянами въ Ровдинской волости, дер.: Бараковская, Садиловская (Порожская), Тушевская и пустошь Рычковская, на правахъ какъ бы крѣпостныхъ, пользуясь даровымъ трудомъ, ихъ доходами: платили ему хлѣбомъ, сѣномъ и т. п.²⁹⁾.

Крюковъ былъ изъ черносошныхъ крестьянъ Устьянской Пежемской волости, Устюжской провинціи. Земли тѣ онъ купилъ и вымѣнялъ у трехъ сестеръ своей жены, бывшихъ также въ замужествѣ за крестьянами. За смертію Адриана Крюкова, деревни перешли во владѣніе сына его Ивана Крюкова, а отъ послѣдняго сыновьямъ Николаю и Василью. Крестьяне жаловались на притѣсненіе ихъ со стороны Крюковыхъ усиленными поборами, заставляя платить всѣ подати. Тяжба тянулася долго и наконецъ 5 февраля 1761 г. главная дворцовая канцелярія постановила: отобрать земли отъ Крюковыхъ и отдать ихъ во владѣніе живущимъ на нихъ крестьянамъ; Крюковы были переведены въ прежнюю волость черносошными крестьянами³⁰⁾.

У.

Съ паденіемъ Новгорода, изъ Двинской Земли образовано три области: Двинская, Онежская и Важская. Послѣдняя дѣлилась на двѣ половины: Шенкурскую и Бельскую, „занимала въ длину отъ Верховьевъ р. Ваги на Сѣверъ 400 слишкомъ верстъ, а въ ширину не менѣе 200³¹⁾, раздѣлена была на семь становъ, а станы на волости. Центромъ главнаго управленія въ Важской области былъ г. Вага, нынѣшній Шен-

²⁸⁾ Тамъ-же.

²⁹⁾ В. И. Семевского. „Очерки изъ исторіи крестьянскаго землевладѣнія на Сѣверѣ Россіи въ XVIII в.“. Рус. Бог. № 1—1901 г.

³⁰⁾ Тамъ-же.

³¹⁾ Ст. В. И. Семевского. Р. Б. № 1—1901.

курсъ. Область управлялась великокняжескими намѣстниками до 1552 г., когда грамотою Іоанна Грознаго на имя Важской области намѣстничество отмѣнено, введено для крестьянъ и посадскихъ людей земское самоуправленіе.

Здѣсь не лишнимъ считаю остановиться болѣе подробно на обстоятельствахъ, вслѣдствіе которыхъ дано Іоанномъ Грознымъ земское самоуправленіе и на его организаціи.

„Въ Москву прибыли „бить челомъ“ Государю ³²⁾ больше двадцати человекъ людей всего Важскаго уѣзда. Это все были представители „становыхъ и волостныхъ крестьянъ да посадскихъ людей того уѣзда“... Въ мірской челобитной писалося, что „на посадахъ многіе дворы, а въ станѣхъ и волостѣхъ многія деревни запусѣли отъ прежнихъ важскихъ намѣстниковъ и отъ ихъ тиуновъ и отъ доводчиковъ ³³⁾ и отъ лихихъ людей, отъ татей, отъ разбойниковъ“..... „что важскаго намѣстника и пошлинныхъ людей“ крестьянамъ и посадскимъ впродъ кормити не мочно, т. к. у нихъ „въ станѣхъ и волостѣхъ“... отъ того насильства и продажъ, и татей крестьяне съ посадовъ разошлись по инымъ городамъ, а изъ становъ и волостей—въ монастыри безсрочно и безъ отъказу“ (т. е. ушли на монастырскія земли съ общинныхъ или владѣльческихъ, не высидѣвъ сроковъ и не произведя расчетовъ съ тѣми, на земляхъ кого они сидѣли); благодаря такому бѣгству, пишется въ челобитной, общинамъ „всякихъ податей сполна тянуть уже „немочно“, а между тѣмъ, намѣстники, волостели и ихъ тиуны „кормъ свой, а провѣтки и доводчики поборъ свой емлютъ на нихъ сполна“.

Челобитная указывала и на самое средство, которое можетъ поправить положеніе вещей, а именно „намѣстника у нихъ на Вагѣ, въ Шенкурскомъ стану на посадѣ и въ Вельскомъ стану на посадѣ тиуна отстави, а велѣти... учинити, по ихъ челобитью, изъ ихъ посадскихъ людей выборныхъ лучшихъ людей, которымъ и поручитъ „у нихъ межъ посадскими людьми и становыми и волостными въ душегубствѣ и въ татѣбѣ и въ разбоѣ съ поличнымъ... и о всякихъ дѣлахъ земскихъ управа чинити“.

„Посылщики“ земскіе явились не только съ готовымъ проектомъ, но и съ готовыми уже выборными. Въ челобитной было указано, что волостными, становыми и посадскими людьми и выборы такихъ „лучшихъ людей“, на всякій случай произведены: излюбили всѣ важане, шенкурцы, посадскіе люди и становые и волостные крестьяне двадцать человекъ, которыхъ тутъ же и имена перечисляются.

Но чтобы удовлетворить еще и интересы казенные, и отъ такого преобразованія не потерпѣли бы царскіе приказные люди отъ лишенія ихъ кормовъ и пошлинъ и чтобы не затормозили проектъ,—челобитчики предложили соответственную сумму ежегодныхъ взносовъ взамѣнъ кормовъ и поборовъ, „опричь оброковъ за бѣлку, за горностаи, и ямскихъ, и пищальныхъ дань, и впыхъ пошлинъ положить на нихъ оброкомъ деньгами полтары тысячи рублевъ... а давати имъ оброка единова въ годъ... на одинъ срокъ въ году—за недѣлю до масленаго заговѣнія“.

Царь отвѣчалъ на челобитную тѣмъ, что пожаловалъ челобитчиковъ: „на Вагѣ, въ Шенкурскѣ на посадѣ и въ Вельску на посадѣ

³²⁾ Цитата изъ книги И. И. Дяткина. „Статьи по исторіи Русскаго Права“. „Изъ исторіи мѣстнаго самоуправления“.

³³⁾ Доводчикъ—особый чиновникъ, вызывавшій стороны въ судъ.

важскому намѣстнику и... важскаго намѣстника тѣну и его пошлинными людьми и въ станѣ, и въ волостѣхъ впредь быти не велѣлъ... а велѣлъ если у нихъ быти... излюбленнымъ головамъ, которыхъ людей Шенкурцы, посадскіе люди и становые и волостные себѣ излюбили“,— вслѣдъ за этимъ велѣніемъ идетъ перечисленіе именно тѣхъ 20 излюбленныхъ, на которыхъ челобитчики сами уже и указывали въ своей челобитной, какъ на таковыхъ. И имъ, этимъ излюбленнымъ, повелѣлъ царь „на посадѣ и въ станѣхъ и въ волостѣхъ... межъ себя управа чинити во всѣхъ земскихъ дѣлѣхъ“. Что касается взятаго на себя важанами оброка въ качествѣ выкупа всяческихъ кормовъ, пошлинъ и поборовъ, то царь постановляетъ взимать его именно въ объемѣ полутора тысячъ въ годъ, и именно въ срокъ, предложенный важанами въ челобитной.

На излюбленныхъ людей грамотой возложены какъ сборъ оброка, такъ и привозъ его въ Москву, въ назначенный срокъ „въ Цареву и великаго князя въ казну“, прямо царскимъ казначаемъ и ихъ дьяку; дано право уголовной расправы и право суда по гражданскимъ дѣламъ. При отправленіи судебной функціи земскіе выборные должны были руководствоваться „новымъ царскимъ судебникомъ и обычаемъ“. Выборнымъ земскимъ людямъ принадлежала и полиція: на нихъ возлагалось охраненіе уѣзда отъ воровства, разбоя, всякихъ лихихъ людей и гулящихъ ябедниковъ и подписчиковъ, „которые руки начнутъ подписывать“, преслѣдованіе воровства, азартныхъ игръ (въ кости) и т. п. На нихъ же возлагалось преслѣдованіе корчемства: „излюбленные головы берегутъ корчемъ накрѣпко... и у тѣхъ корчемниковъ питья вѣймаютъ и заповѣди (штрафы) на нихъ емлютъ на царя... и посадскимъ людямъ, отъ нихъ же зависитъ разрѣшеніе „варка питья“ жителямъ на себя въ праздники, крестины, родины, въ теченіе нѣсколькихъ урочныхъ дней. Наконецъ, на выборныхъ возлагалось вообще попеченіе о томъ, что-бъ „отъ кого ни буди“ мѣстному населенію силъ (насилій) и обидъ и продажъ безлѣничныхъ не было и посуловъ бы и поминковъ ни въ какихъ дѣлѣхъ на посадскихъ и на становыхъ крестьянѣхъ ни кто не ималъ ни которыми дѣлы“.

Какъ управлялись Шенкурская и Вельская половины—каждая своими десятью головами, или весь уѣздъ всѣми вмѣстѣ—въ грамотѣ не указано. По грамотѣ оброки возять въ Москву излюбленные люди не отъ каждой половины уѣзда, а отъ всего въ цѣлости всѣ 1,500 р. и всѣ царскіе оброки, только они чередуются въ этомъ дѣлѣ: одинъ годъ везутъ люди одной половины, другой годъ—другой. Отсюда слѣдовало бы заключить, что всѣ двадцать человѣческихъ головъ составляютъ нѣчто цѣлое. Но совсѣмъ на другое указываетъ то обстоятельство, что такъ называемые земскіе „дьяки“, т. е. секретари—наши волостные писаря—избираются каждою половиною уѣзда отдѣльно: „да прибрати... всѣми посадскими людьми и становыми и волостными въ Шенкурѣ—дьяка земскаго... да въ Вельску—потому-жъ... дьяка же земскаго, кому излюбленныхъ головъ всякія дѣла писати“.

Такъ организовано было въ Важскомъ у. земское самоуправленіе, смѣнившее намѣстническо-волостельское управленіе. Отдѣльныя общины въ уѣздѣ этимъ новымъ строемъ призваны были къ особенно живой дѣятельности, т. е. земскіе излюбленные головы были только высшею мѣстною земскою властію. Непосредственная полицейская дѣятельность, самыя розыски по уголовнымъ дѣламъ, раскладка податей и повинно-

стей—все это было дѣломъ самой общины и ея выборныхъ, въ лицѣ старостъ, сотскихъ и десятскихъ. Грамота прямо говоритъ, что розыскивать и ловить всякаго рода лихихъ людей должны посадскіе, становые и волостные люди чрезъ своихъ старостъ, согскихъ и пятидесятскихъ и десятскихъ и приводить къ излюбленнымъ головамъ.

Внутреннихъ организацій общинъ въ грамотѣ не установлено, въ ней ничего не говорится ни о составѣ ихъ, ни о выборахъ излюбленныхъ головъ и находившихся при нихъ лучшихъ людей, судныхъ мужей, по той причинѣ, что все это опредѣлялось въ общинахъ, благодаря ихъ исконному существованію, ихъ изстаринными обычаями.

Земскіе судьи поставлены были внѣ всякой зависимости; они сносились съ Москвою непосредственно: „а о которыхъ дѣлѣ, говоритъ грамота,—излюбленнымъ головамъ нашего (царскаго) вѣдома кончать не мочно и излюбленные головы... съ товарищи... въ тѣхъ дѣлахъ суда своего списки и обыски во всякихъ дѣлахъ присылають на Москву, къ казначеймъ нашимъ... да къ дьяку нашему... кому азъ царь и великій князь Вагу прикажу, а казначен ваши да дьякъ нашъ о тѣхъ дѣлѣхъ докладываютъ меня царя, а азъ велю тому указъ учинити“.

Въ случаѣ, какъ говорится въ грамотѣ, если излюбленные головы сами начнутъ посадскимъ людемъ или становымъ или волостнымъ крестьянамъ, кому нибудь силы и обиды и продажи безлѣпичные чинити, посулы и поминки имати, и тѣмъ отъ меня, царя и великаго князя, быти казненнымъ смертною казнію; а животы ихъ и статки велѣть имати, да отдавать тѣмъ людемъ, кому отъ нихъ продажи и убытки чинятся“. Такою же великою казнію грозитъ царь тѣмъ же излюбленнымъ головамъ и земскимъ дьякамъ, если они „учнутъ“ орудовать безъ выборныхъ и лучшихъ людей посадскихъ и крестьянъ—„судныхъ мужей“.

Наконецъ, всѣ излюбленные головы и земскіе дьяки „на всемъ на томъ къ крестному цѣлованію приводятся по (крестоцѣловальной) записи, „которая присылалась изъ Москвы“³⁵⁾.

Земское самоуправленіе при Іоаннѣ Грозномъ было введено почти повсюду въ Двинской области въ 1556 г.

Съ учрежденіемъ опричины („опричь“ — кромѣ, особо), для содержанія опричниковъ были опредѣлены многіе города, въ числѣ ихъ въ 1565 г. объявлены: г. Вологда, Устюгъ, Каргополь, Вага со всѣми ихъ доходами³⁶⁾.

Опричина уничтожена въ 1572 г., опричники названы дворовыми, а земли, области и города приписаны къ „Двору“.

Борисъ Годуновъ еще въ царствованіе Федора Іоанновича всѣ лучшія земли и помѣстья, доходы области Двинской и Ваги взялъ себѣ и собиралъ съ уѣзда и г. Ваги ежегодно дохода 32 т. руб.

Хотя съ учрежденіемъ опричины было дано особое управленіе, но оно, очевидно, не распространялось на отдаленныя окраины, съ которыхъ взыскивались только деньги на кормленіе опричникъ. Въ статьѣ И. И. Дитятина „изъ исторіи мѣстн. самоуправл.“ есть указанія, что земское самоуправленіе въ Двинской землѣ сохранилось до *воеводскаго пріѣзду*, а такой пріѣздъ совершился въ 1581 г. Съ этого времени воеводы смѣнили земцевъ и приказное начало замѣнило земское самоуправленіе. Всетаки земскіе судьи до 1613 г. существовали въ Двинской землѣ и участвовали въ воеводскомъ судѣ, но въ означенномъ году посланный

³⁵⁾ Тамъ же. Ст. И. И. Дитятина.

³⁶⁾ Карамзинъ. т. IX, стр. 51.

на Двину воевода Перикинъ „съ собою въ товарищахъ“ земскимъ судьямъ быть не велѣлъ.

При царѣ Михаилѣ Феодоровичѣ вся Вага поступила въ вѣдѣніе приказа большого дворца и раздѣлена на четыре четверти, которыя по раздѣлялись на станы, а эти дѣлились на волости.

По раздѣленіи Россіи на губерніи въ 1708 г., г. Вага поступилъ въ составъ Архангельской губ., подъ именемъ Важской доли. Съ учрежденіемъ въ 1724 г. главной дворцовой канцеляріи, Важскія дворцовыя волости поступили въ ея вѣдѣніе, а въ 1757 г. раздѣлены на двѣ половины: Шенкурскую и Верховажскую. Первая дѣлилась на Шенкурскую и Подвинскую четверти, вторая на Верховажскую и Кокшенскую, дѣлившіяся также на станы и волости. Въ каждой половинѣ были дворцовые управители. Присутствіе называлось „дворцовыхъ важскихъ волостей такой-то половины управительскія дѣла“³⁷⁾. Дворцовый управитель Шенкурской половины жилъ въ Шенкурскѣ. Управителями были: Глѣбовскій, въ 1758 г. Долгово, 1760 г. Важинскій, 1766 г. Хонятивъ.

Въ виду разныхъ притѣсненій крестьянъ управителями дворцовыхъ вотчинъ и жалобъ на нихъ, съ конца 1739 г. управленіе было ввѣрено выборнымъ лучшимъ крестьянамъ по одному съ каждой изъ четырехъ четвертей. Крестьяне просили, чтобы ихъ вообще избавили отъ управителей, и чтобы ихъ выборные лучшіе люди „отправляли всякіе государственные сборы“ и между ними „судъ и расправу имѣли“. Но просьба эта, подъ которой подписалось множество крестьянъ, удовлетворена не была³⁸⁾.

VI

Какъ сказано выше, нынѣшній Шенкурскъ въ первый періодъ слылъ подъ именемъ Чудскаго городища. Въ началѣ 1300 г. назывался Шенгъ-курье. По описанію А. Орлова „Происхожденіе названій русскихъ рѣкъ, городовъ, племенъ и мѣстностей“, названіе это образовалось отъ рѣки Шеньги, впадающей въ Вагу въ 4-хъ верстахъ выше Шенкурска, а курье старое русло. „Названіе указываетъ, что нѣкогда Шенкурскъ стоялъ на курьѣ р. Шеньги, а не на Вагѣ, т. е. въ старину р. Вага шла не подъ Шенкурскомъ, а далеко на западъ противъ Шенкурска и между нею и городомъ шла еще р. Шеньга и впадала въ Вагу противъ Шенкурска. Потомъ р. Вага начала размывать правый берегъ, устье Шеньги все отмывалось и оставалось выше и выше и, наконецъ, теперь осталось далеко, на четыре версты выше Шенкурска, а подъ городомъ образовалась громадная равнина р. Ваги и послѣдняя нынѣ подмываетъ самый городъ.“ Тамъ же есть указаніе на разсказъ одного старожила, основаннаго на рукописи начетчика, что „въ старину Вага шла тамъ, гдѣ нынѣ Яропульское озеро, а Шеньга впадала въ Вагу на 2 версты ниже Шенкурска“.

Кромѣ Яропульскаго озера Вага, оставила послѣ себя еще глубокое большое озеро „Гагарское“, близъ дер. Могильника (Старая Харгала). Въ берегахъ этого озера видны стволы деревьевъ, пни, признаки бывшаго по берегамъ лѣса.

³⁷⁾ Р. Бог. № 1—1901 ст. Семевского. Тамъ же есть указанія на названіе нѣкоторыхъ станомъ: Ровдинскій, Ледской, Вельскій, Слободскій, волости: Химаневская, Шеговарская, Кицкая, Устьюмская, Устьважская—Важской четверти; Ростовская волость—Подвинской.

³⁸⁾ Тамъ же.

Изъ Яропупьскаго озера нынѣ протекаетъ небольшая рѣчка-Юмзеньга, мѣстами съ высокими берегами, впадающая въ Вагу верстахъ въ двухъ ниже Шенкурска. Безъ сомнѣнія, это старое русло р. Ваги. Въ прежнія времена р. Вага называлась „превеликой“, а нынѣ она мелководна, широко разливается только весной, затопляя Гагарское и Яропупьское озера и дѣлается вполне судоходною не болѣе какъ мѣсяца на 2.

Въ годъ приобрѣтенія Своеземцевымъ-Едемскимъ у чудскихъ старшинъ земли въ 1315 г., нынѣшній Шенкурскъ названъ Шенкурскимъ погостомъ, затѣмъ писался Шенкурскій городокъ, острогъ, посадъ, въ Московскій періодъ названъ г. Вагою, а съ 1780 г. Шенкурскомъ. До образованія г. Архангельска (въ 1584 г.) главнымъ городомъ и торговымъ центромъ былъ г. Холмогоры, а г. Вага занималъ второстепенное мѣсто, но все-таки имѣлъ значеніе, какъ торговый пунктъ, чрезъ который проходили товары въ Новгородъ.

Въ 1682 г. учреждена епархія Холмогорская и Важская, переименованная въ 1735 г. въ Архангельскую и Холмогорскую. По грамотѣ отъ царей Иоанна и Петра Алексѣевичей въ 1688 г. на „городищѣ“ былъ построенъ архіерейскій домъ, тамъ же была и церковь, которая, а также и домъ (послѣдній въ 1756 г.), сгорѣли. Деревянная Михаила Архангела церковь окончена постройкою въ 1681 г., при пособіи Важскихъ воеводъ; образа написаны въ 1690 г. при воеводѣ Александрѣ Петровичѣ Скуратомъ; въ 1778 и 1805 г. поставлено пять новыхъ главъ. На мѣстѣ каменнаго собора была деревянная церковь, построенная въ 1698 г., сгорѣвшая въ 1701 г. Въ 1715 г. вновь построена церковь, а въ 1731 г. опять сгорѣла; нынѣшній соборъ начатъ постройкою въ 1735 г.⁸⁹⁾

Существующій нынѣ въ Шенкурскѣ женскій монастырь открытъ въ 1866 г. До этого былъ мужской монастырь, сгорѣвшій 11 августа 1854 г. Отъ пожара занесло искру на кладбищенскую церковь Воскресенія Христова, отстоящую около полверсты, которая также сгорѣла. Ранѣе мужского монастыря былъ женскій, упраздненный за переводомъ монаховъ изъ монастыря Варлаама Важскаго, вѣлѣдствіе отобранія принадлежавшихъ монастырю земель въ казну.

Женскій монастырь обстроился каменными зданіями, составляющими украшеніе города, имѣетъ въ уѣздѣ нѣсколько пустынь, прекрасно устроенныхъ, изъ нихъ Макарьевская отстоитъ отъ города въ 17 в., среди лѣса, на берегу глубокаго, большого озера—Макарьевскаго.

По преданіямъ, кромѣ Богословскаго монастыря, въ предѣлахъ Шенкурскаго уѣзда, были еще „Узринскій“ (нынѣ скитъ женскаго монастыря) въ Липовской волости и „Кодемскій“ въ Шахановской волости. Нужно полагать, что они основаны также Варлаамомъ (Вас. Ст. Своез.-Едем.), такъ какъ названія волости входили въ его владѣнія, и эти волости, какъ и Смотроковская, также были взяты въ казну. До сихъ поръ казенныя лѣсныя дачи, въ предѣлахъ коихъ находятся тѣ волости, носятъ названіе „Богословской“, „Уздринской“ и „Кодемской“, а въ Шахановской вол. (Кодема) двѣ деревни называются Монастырской 1 и 2-й.

Высокая гора на правой сторонѣ при вѣздѣ въ городъ Шенкурскъ, имѣющая видъ полукруга, до сихъ поръ носитъ названіе „городища“. Здѣсь замѣтны еще глубокіе рвы, но они, съ увѣренностію можно ска-

⁸⁹⁾ Изъ записокъ старожила, основанныхъ на церковныхъ записяхъ.

зять, не остатокъ чули, а образовались отъ бывшихъ тамъ построекъ. Послѣдняя постройка (соляной магазинъ) сгорѣла въ пожаръ 1882 г., отъ занесенной искры.

Площадь горы ежегодно весною отмываетъ, высыпая иногда гробы, человѣческія кости, различные обломки и все это поглощается волнами. Лѣтъ 20 тому назадъ обнаружались двѣ плиты съ старинными надписями. Многія слова трудно разобрать, но ясно видно, что на томъ мѣстѣ были погребены князь и княгиня.

Теперь на городищѣ стоитъ одиноко телеграфный столбъ, издавая временами монотонные, унылые звуки, какъ бы рассказывая о тѣхъ событіяхъ, которыя совершались тутъ въ древнюю, глубокую старину...

Фед. Добрынинъ.

Новѣйшія археологическія находки въ Чердынскомъ краѣ.

Археологическія находки продолжаются здѣсь и въ наше время; недаромъ Чердынский край слыветъ „добычей археологовъ“.

Лѣтомъ 1907 г. однимъ крестьяниномъ въ окрестностяхъ с. Губдоръ, Чердынскаго уѣзда, въ 23 верстахъ отъ уѣзднаго города, найдена была на пашнѣ подъ древеснымъ пнемъ древняя серебряная чашка, сплошь покрытая древнимъ узорчатымъ орнаментомъ, довольно искусной работы, со слѣдами позолоты, а въ чашкѣ той оказалось нѣсколько десятковъ серебряныхъ золоченыхъ бляхъ отъ дорогого пояса, съ рельефнымъ рисункомъ и изображеніями какихъ-то животныхъ и разныхъ фигуръ.

Всѣхъ этой находки, въ свое время представленной въ С. Петербургскую археологическую комиссію, около 1 фунта серебра.

Лѣтомъ 1908 года въ Чердынскомъ краѣ вновь сдѣлано тоже случайно важное археологическое открытіе: работавшему здѣсь надъ изученіемъ древностей края, по порученію Пермскаго научнаго музея, студенту Императорскаго Казанскаго университета Н. А. Санину удалось натолкнуться случайно на весьма важную для науки археологическую находку, сдѣланную при аналогичныхъ условіяхъ въ 25 верстахъ отъ Чердыни близъ с. Редикора, Пянтешской вол., Чердынскаго уѣзда, въ мѣстности, гдѣ сходятся на близкое разстояніе рѣки Вишера и Кама, образуя своимъ сліяніемъ треугольникъ, въ узкихъ мѣстахъ котораго разстояніе между обѣими рѣками не превышаетъ 10—12 верстъ. Здѣсь крестьянинъ И. Н. Южаниновъ при вспашкѣ пара на залежи, недавно расчищенной изъ подъ лѣса, выпахалъ изъ земли цѣлый кладъ предметовъ чудесной эпохи, состоящей изъ серебряныхъ и мѣдныхъ украшеній и множества пронизокъ отъ бусъ изъ блестящей стекловидной массы и разноцвѣтныхъ камней.

Изъ археологическихъ предметовъ послѣдней находки обращаютъ на себя вниманіе: весьма изящной и оригинальной формы массивныя *серебряныя* золоченыя *серьги* филигранной работой, съ серебряными же украшениями въ видѣ мелкихъ шариковъ изъ серебра въ восточномъ вкусѣ, серебряная же большая бляха, овальной формы съ выгравированнымъ на ней по обѣимъ сторонамъ древнимъ рисункомъ, повидимо-

му, символическаго характера, нѣсколько серебряныхъ монетъ, частью съ наколотыми точками, частью съ рисунками и явственно-сохранившимися мусульманскими надписями, съ придѣланнымъ ушкомъ для привѣшиванія или ношенія на костюмѣ, далѣе масса бляхъ отъ поясовъ или отъ сбруи разныхъ фасоновъ и величинъ, съ узорчатымъ рельефнымъ рисункомъ, съ придѣланными кольцами и безъ таковыхъ, серебряныя продолговатой формы пластинки, съ оконечности ремня, съ выгравированнымъ изображеніемъ человѣческаго лица; кромѣ того, множество мѣдныхъ бляхъ, привѣсокъ и подвѣсокъ, изъ которыхъ нѣкоторыя изящной формы и значительной величины, мѣдныя литыя фигурки, съ изображеніями птицъ: лебедя или гуся, утки съ лапчатой формы привѣсками (вѣроятно, все это идолы) мѣдная ложечка съ привѣсками; вѣроятно, употреблявшаяся для цѣлей культа, нѣсколько ручныхъ браслетъ изъ фигурной мѣди, а также нѣсколько мѣдныхъ предметовъ неизвѣстнаго назначенія. Сверхъ того найдено множество бусъ и ожерелій металлическихъ, стеклянныхъ и изъ разноцвѣтныхъ камней (изъ числа ихъ есть грубо и тонко отшлифованные, есть камешки очень красивые и рѣдко встрѣчающіеся изъ самоцвѣтовъ, чуть не индійскаго и, во всякомъ случаѣ, азіатскаго происхожденія).

Помимо характера самыхъ предметовъ, изъ которыхъ серебряныя издѣлія, несомнѣнно, восточнаго происхожденія (т. е. или арабскія или болгарскія), научная цѣнность ихъ увеличивается тѣмъ обстоятельствомъ, что всѣ они найдены въ одномъ мѣстѣ, въ центральной части уѣзда (всего въ 25 верстахъ отъ Чердыни), населенной нынѣ русскими, но въ древности занимаемой несомнѣнно камской чудью, на что намекаютъ даже географическія названія рѣкъ и селеній (съ пермяцкимъ окончаніемъ для первыхъ на „ва“, для вторыхъ—на „корь“ и „дорь“).

Замѣчательно, что по близости отъ мѣста послѣдней находки, по рассказамъ крестьянъ, подтверждающихся документальными данными, было найдено назадъ тому болѣе 10 лѣтъ серебряное ведро, вырытое въ оврагѣ, сплошь наполненное серебряными гривнами, вѣсомъ болѣе 20 фунтовъ.

Серебро это было въ свое время также представлено въ археологическую комиссію, а нынѣ хранится, кажется, въ коллекціяхъ Румянцевскаго музея въ Москвѣ и въ другихъ хранилищахъ столицы.

Означенная находка представляетъ во всякомъ случаѣ цѣнный вкладъ въ науку о пермскихъ древностяхъ.

Съ наиболѣе выдающихся предметовъ Редикорской находки въ Перми сняты были фотографіи мѣстнымъ фотографомъ г. Тарасовымъ, исполненныя прекрасно и обратившія на себя вниманіе всѣхъ интересующихся мѣстной археологіей, а также и среди специалистовъ въ С.-Петербургѣ.

По опредѣленію специалистовъ, членовъ Императорской археологической комиссіи, А. А. Спицина и А. К. Маркова, большая часть предметовъ Редикорской находки относится къ VII—XI в. в., а остальная часть относится къ позднѣйшему времени, не ранѣе, впрочемъ, XII—XIV ст. Монеты же оказались персидскаго происхожденія и относятся ко времени Хозроя II, а именно 679 и 722 года. Изъ другихъ предметовъ этой находки особенно интересными оказались: 1) серебряная подвѣска, являющаяся давно искомымъ прототипомъ для хорошо извѣстныхъ въ Пермскихъ древностяхъ подвѣсокъ, 2) серебряная

пряжка съ непонятнымъ изображеніемъ челоѣка, 3). серебряныя пышныя серьги, прекрасно сохранившіяся и имѣющія изящную форму.

Не мало подобнаго же восточнаго характера древнихъ предметовъ находимо было въ предѣлахъ пермскаго края въ прежнее время (см. книжку Смышляева „Источники и пособія для изученія Пермскаго края. Пермь. 1876 г.).

Въ іюлѣ 1909 г. близъ дер. Аниковской, Пянтежской вол., Чердынскаго уѣзда, въ 18 вер. отъ Чердыни къ югу, не доѣзжая 7—8 вер. до с. Редикора, сдѣлана вновь весьма важная археологическая находка безусловно древнихъ вещей.

Одна крестьянка вывела изъ земли нижеслѣдующіе выдающіеся предметы высокой цѣнности.

1) Древнее серебряное блюдо тонкой художественной работы, массивное, кованое (вѣсъ 2 ф.) величиною съ тарелку, съ кольцомъ на одной сторонѣ, въ видѣ рукоятки, съ чудными изображеніями всадниковъ на коняхъ по два въ рядѣ, въ полномъ боевомъ вооруженіи, съ изображеніемъ фасада какого то дворца, тонкихъ архитектурныхъ формъ, съ герольдами, трубящими въ трубы. Сюжетъ рисунка, повидимому, взятъ изъ древне-персидской придворной жизни. Рисунки весьма отчетливой, тонкой работы, сдѣланы въ видѣ барельефа. Фонъ блюда золоченый, дивной художественной работы. Блюдо, несомнѣнно, сассанидскаго происхожденія, или же сирійское или арабское; снаружи гладкое. Хорошо сохранилась даже позолота на фонѣ рисунка. Сверху и съ боковъ эмблемы символическіе знаки: луна, солнце и какія то челоѣческія фигуры. На верхнемъ балконѣ зданія висятъ головами внизъ 2 трупа казненныхъ.

2) Серебряная кованая чашка (по формѣ похожа на современныя полоскательныя), снаружи гладкая, внутри выгравированъ рисунокъ, сплошь покрывающій стѣнки, въ восточномъ вкусѣ, по краямъ затѣйливый бордюръ. Съ боку наружной стороны имѣется мусульманская надпись. На днѣ этой чашки символическій рисунокъ, изображающій челоѣческое лицо съ туловищемъ, но съ хвостомъ птицы въ распущенномъ видѣ и съ птичьими же ногами. Это, повидимому, изображено какое то божество.

3) Такая же, но другой своеобразной формы серебряная чаша, выскокая на подставкѣ (нѣсколько напоминающая бокалъ или кружку), снаружи и внутри гладкая, съ рукояткою, которая отъ времени отпаялась. Вокругъ чаши сверху узоръ въ видѣ бордюра; вѣситъ она 1 фунтъ.

4) 3 штуки серебряныхъ шейныхъ гривнѣвъ, въ видѣ сплошнаго обруча изъ коихъ 1 побольше, вѣситъ ровно 1 фун. серебра, 2 другихъ меньшаго формата, одинаковой формы. Всѣ имѣютъ на концѣ застежку въ видѣ многогранной пуговицы, общеизвѣстнаго типа и образца для этого рода украшеній.

5) Два слитка серебра въ видѣ плитокъ, одинъ со слѣдами какъ бы недавняго отруба, оба вмѣстѣ 1—2 фун.

Эти предметы древности были приобрѣтены у находчика для коллекцій Чердынскаго музея за 250 руб. и отосланы въ С.-Петербургскую Императорскую археологическую комиссію—для опредѣленія. Общій вѣсъ находки ровно 8 фун. серебра.

Археологическая комиссія въ С.-Петербургѣ оцѣнила находку въ 500 р., оставивъ ее за собой, а Чердынскому музею присланы фотографическіе снимки перечисленныхъ древностей.

Всѣ эти предметы несомнѣнной древности носятъ явно восточный характеръ, въ чемъ безспорно убѣждаютъ и многія имѣющіяся мусульманскія надписи и проч. эмблемы, и могли быть занесены сюда только путемъ торговли (о которой уже не разъ говорилось), происходившей здѣсь когда то въ очень отдаленные вѣка и фактъ существованія которой доказывается какъ этой, такъ и многими другими находками, и теряется во мракѣ вѣковъ.

Совершенно естественно, что вслѣдствіе этой торговли восточныя монеты и другія произведенія древней персидско-арабской культуры стекались въ Поволжье, проникали даже въ отдаленныя мѣста Верхочамья.

Кромѣ этихъ и подобныхъ имъ произведеній, а также многочисленныхъ нумизматическихъ находокъ, фактъ существованія торговыхъ сношеній этого края съ восточными странами доказывается положительными, хотя и довольно смуглыми, свидѣтельствами о томъ же средневѣковыхъ арабскихъ писателей и путешественниковъ, какъ, напр., Ибнъ Фодланъ, Ибнъ-Хордадбехъ, Ибнъ-Даста (X в.), Масуди и др., подробно трактующими объ этой торговлѣ. (Подробности объ этомъ см. въ переведенной на русскій яз. книгѣ Ибнъ-Даста. Извѣстія о хозарахъ, славянахъ, булгарахъ и руссахъ. С.-Пб. 1869 г., черев. проф. Д. А. Хвольсона).

Одинъ изъ нашихъ ученыхъ, проф. Кондаковъ послѣ тщательнаго, изученія находокъ и древностей Пермскаго края, имѣющихся въ С.-Пб. Эрмитажѣ, совершенно основательно пришелъ къ тому заключенію, что „съ конца классической эпохи въ теченіе среднихъ вѣковъ существовали дѣятельныя торговыя сношенія Пермскаго края съ Востокомъ и Западомъ, причемъ главнымъ путемъ служили Кама и Волга и затѣмъ отъ устья этой послѣдней рѣки съ одной стороны Каспійское море для сношеній съ Персіей, а съ другой стороны Черное море для сношенія съ Византіей“. (Проф. Кондаковъ и Толстой. Русскія древности въ памятникахъ искусства в. III. С.-Пб. 1900 г.).

Быть можетъ, какъ можно судить на основаніи приведенныхъ данныхъ, торговыя связи Востока шли еще дальше по воднымъ путямъ, перекидываясь на берега Вычегды и С. Двины. Несомнѣнно одно, уже въ VIII вѣка изъ Югры, Абармы (искаженное арабское названіе „Перми“) и другихъ сѣверныхъ странъ получались арабскими халифами *мъга чернобурьяхъ лисицъ*, а сюда привозились предметы роскоши, серебряныя издѣлія персидскія и арабскія, шедшія сюда при посредствѣ волжско-камскихъ булгаръ.

Слѣдовательно, вотъ откуда заносились сюда арабскія монеты, а также шли въ Прикамье серебряныя, тонкой отдѣлки, предметы (украшенія, сасанидскіе блюда и проч.), находимыя здѣсь въ нѣдрахъ земли и по сіе время.

Заслуживаетъ здѣсь быть отмѣченнымъ то обстоятельство, что въ остальныхъ мѣстностяхъ Россіи не находятъ почти нигдѣ такъ наз. сасанидскихъ предметовъ и монетъ древнѣйшихъ персидскихъ династій.

Интересно было бы произвести по близости мѣста находженія послѣднихъ находокъ правильныя археологическія раскопки. Къ сожалѣнію, таковыхъ до настоящаго времени произведено не было.

На выдающееся значеніе Чердынскаго края въ археологическомъ отношеніи уже не разъ указывалось нами, но, очевидно, у мѣстныхъ научныхъ обществъ нѣтъ средствъ или охоты къ тому, чтобы заняться здѣсь раскопками.

Къ слову сказать, по близости д. Аниковской, гдѣ найдены были описанные выше драгоценныя сосуды, имѣется могильникъ Камской чуди X в., отчасти раскопанный и изслѣдованный прежними изслѣдователями.

Въ июнѣ 1899 г., какъ извѣстно, была произведена первая раскопка Мало-Аниковскаго могильника, давшая, впрочемъ, неважные результаты; лѣтомъ 1900 г. раскопки того же могильника были продолжены подъ руководствомъ В. А. Борисова. За двѣ раскопки названный могильникъ далъ свыше 250 предметовъ Чудской эпохи, вошедшихъ въ составъ коллекцій Чердынскаго археологическаго музея, но въ числѣ ихъ преобладали мелкія мѣдныя украшенія и не было ни одной замѣчательной вещи, которая могла бы сравняться съ вещами послѣдней находки.

Очевидно, прежніе изслѣдователи недостаточно изучили мѣстность и, по правдѣ говоря, копались не тамъ, гдѣ слѣдовало бы. Мѣстность эта—къ югу отъ уѣзднаго города Чердыни, омывается 2-мя значительными рѣками Камой и Вишерой, тамъ гдѣ онѣ сходятся на близкое разстояніе, образуя треугольникъ, въ узкихъ мѣстахъ котораго разстояніе между рѣками, выше названными, какъ сказано не превышаетъ 10—12 верстъ.

Нашлись бы, безъ сомнѣнія, въ этомъ краѣ и другія мѣста для раскопокъ. Остается пожалѣть о недостаткѣ средствъ и объ отсутствіи инициативы у мѣстныхъ археологовъ-любителей. Значеніе послѣднихъ археологическихъ находокъ Чердынскаго края, безъ сомнѣнія, не мало важно.

Извѣстіе Страленберга (писавшаго въ началѣ 18 вѣка) о томъ, что въ окрестностяхъ Чердыни находятъ большое количество монетъ древнихъ арабскихъ халифовъ, было тогда встрѣчено въ наукѣ съ недоумѣніемъ: тогдашніе ученые, даже выдающіеся изъ нихъ (какъ напр. Френъ) сильно сомнѣвались въ этомъ, не довѣряя авторитетности Страленберга въ опредѣленіи монетъ.

Теперь для этого рода сомнѣній не должно быть мѣста,—какъ доказали неоднократныя нумизматическія находки монетъ VI—VIII в. в., принадлежащихъ по мѣсту чеканки, древнимъ персидско-арабскимъ династіямъ (какъ напр. восточн. древне-персидскія монеты Редикорской находки), чеканенныя въ разныхъ владѣніяхъ халифата (V, VI—VII в. в.). Въ виду выше приведеннаго авторитетнаго опредѣленія специалистовъ императорской археологической комиссіи въ С.-Петербургѣ (А. А. Спицина и проф. нумизматики С.-Петербургскаго археологическаго института А. К. Маркова), а равно послѣ изученія драгоценныхъ серебряныхъ сосудовъ послѣдней (Аниковской) находки, съ мусульманскими надписями, справедливость сообщеннаго Страленбергомъ извѣстія не можетъ подлежать сомнѣнію и не можетъ быть оспариваема.

Можно, конечно, спорить о размѣрахъ бывшей здѣсь когда-то торговли, о тѣхъ или иныхъ путяхъ, коими она происходила, но самый фактъ этихъ торговыхъ сношеній въ весьма отдаленныя отъ насъ времена можетъ нынѣ считаться прочно установленнымъ. Торговое значеніе этого края теряется въ глубинѣ вѣковъ, задолго до основанія Руси, какъ государства.

Н. А. Санинъ.

Архангельское Общество изученія Русскаго Сѣвера.

Выставка „Русскій Сѣверъ“.

Среди новыхъ экспонатовъ, доставленныхъ на выставку „Русскій Сѣверъ“, обращаютъ на себя вниманіе продукты опытнаго поля и огорода въ Усть-Цильмѣ, Печерскаго уѣзда.

Мы уже приводили (№ 17, стр. 44) свѣдѣнія о результатахъ тамошнихъ посѣвовъ и посадокъ; теперь же на-лицо самые продукты, поражающіе своими размѣрами, особенно капуста: русская—36 дюйм. въ окружности, цвѣтная 24 д., бѣлокочневая—33 д., ленорманова—36 д., очень крупная рѣпа: бѣлая миланская 21 д., желтая 16 д., брюква красносельская 16 д. и т. д.; картофелины 5—6 д. длиной и т. д. Изъ злаковъ надо отмѣтить рожь озимую—63 д. выс., яровую шенкурскую—49 д., овесъ немирчанскій 35 д., пшеницу яров. шенк. 35 д., ячмень гималайскій и шестирядный—39 д.; конопля обыкновенная достигаетъ 82 д. выс., ленъ вологодскій—29 д.

Съ Печоры же доставлена интересная геологическая коллекція, включающая въ себя, между прочимъ, образцы руды свинцоваго блеска и сѣрнаго колчедана, имѣющихъ несомнѣнное промышленное значеніе.

Съ Новой Земли А. О. Шидловскимъ, предсѣдателемъ правленія А. О. И. Р. С., доставлены многочисленныя образцы минераловъ, имѣющихъ также промышленное значеніе; среди нихъ надо указать руду съ высокимъ содержаніемъ мѣди, охру. Оттуда же привезены нарты для собачьей упряжки и пр.

Вновь поступили картины:—о. Засимы Калашникова „Лѣтній день на р. Пинегѣ“, Е. Г. Кошкиной—нѣсколько акварелей и картинъ; воспитанника семинаріи Смирнова 6 карт., 2 карт. г-жи Удаловой и 5 небольшихъ холстовъ гимназиста Ш кл. Викт. Постникова, обнаруживающіе несомнѣнныя способности—особенно „Краснолѣсье“ и хорошо выписанное „Поморское судно на Двинѣ“. Илья Вылка, пріѣхавшій съ Новой Земли вмѣстѣ съ В. А. Русановымъ, далъ нѣсколько новыхъ рисунковъ—виды Мурмана въ окрестностяхъ Александровска; у художника-самоѣда чувствуется значительный прогрессъ въ техникѣ.

Сырая погода и ярмарочное время сократили число посѣтителей, но, какъ видно, интересъ къ выставкѣ не утратился. Выставка ежедневно посѣщается публикой; всего съ открытія выставки перебывало около 3000 чел., въ томъ числѣ учащихся (группами) около 500 ч.

Выставка будетъ продолжена до 15 октября, а по закрытіи ея изъ оставшихся экспонатовъ предполагается устроить музей А. О. И. Р. С.

Колонизація и землеустройство.

Главное управленіе земледѣлія и землеустройства выработало законопроектъ о надѣленіи землею мастеровыхъ и рабочихъ уральскихъ горныхъ заводовъ.

Законопроектъ, согласно ходатайству представителей уральскихъ горнозаводчиковъ, будетъ рассмотрѣнъ въ одномъ изъ первыхъ засѣданій совѣта министровъ.

Согласно проекту этого закона, бывшіе мастеровые частно-владѣльческихъ округовъ должны получить въ надѣль всѣ пахотныя и покосныя земли, находящіяся въ ихъ фактическомъ пользованіи. Сверхъ этого изъ лѣсной площади заводскихъ дачъ прирѣзывается такое количество десятинъ, чтобы вся общая площадь надѣла составила на наличную душу не меньше $\frac{3}{4}$ душевого надѣла, опредѣленнаго по закону 1861 г. на ревизскую душу для Урала (отъ $4\frac{1}{2}$ —7 дес.). При такомъ порядкѣ изъ состава горнозаводскихъ дачъ въ надѣль горнорабочему населенію должно отойти до 500 т. дес. лѣсныхъ земель. Средняя цѣна такой десятины 10 руб. По нормамъ же 1861 г. средняя цѣна колеблется отъ 18 до 25 р. за дес., превышая дѣйствительную стоимость въ два и два съ половиною раза. Заводовладѣльцы согласились на передачу лѣсныхъ земель, рассчитывая, что выкупной платежъ будетъ установленъ по нормамъ 1861 г.; но представители министерства финансовъ въ междувѣдомственномъ совѣщаніи настояли, чтобы въ законопроектъ была включена статья, допускающая пониженіе выкупной суммы сообразно качеству земли. Статья эта нынѣ встрѣчаетъ сильный отпоръ со стороны горнозаводчиковъ.

Согласно даннымъ главн. упр. землеустр. и земл., въ четырехъ сибирскихъ губерніяхъ и Забайкальской области землеустройству подлежатъ площадь въ 37 милл. десят. Изъ этой площади 25 милл. дес. находятся въ пользованіи старожиловъ и инородцевъ Сибири и 12 милл. дес. отведено переселенцамъ. Отграничено изъ этой площади не свыше 4 милл. дес., причѣмъ отводныя записи составлены на участки, занимающіе площадь менѣе 2 милл. десятинъ.

Однако, въ то время, какъ объявляется земельный фондъ зап. Сибири, а переселенцы, благодаря плохой организаціи дѣла, не чувствуютъ себя прочно—съ различныхъ сторонъ слышатся мнѣнія, свидѣтельствующіе о новыхъ возможностяхъ въ области колонизаціи Зап. Сибири. Напр., экспедиція переселенческаго управленія на р. Туртаску открыла къ сѣверу отъ Тобольска большой районъ, вполне пригодный для колонизаціи съ богатыми лугами и гарями, годными для подготовки подъ пашню.

Во время пребыванія министровъ въ Томскѣ завѣдующій томскимъ переселенческомъ райономъ вручилъ имъ особую записку, показывающую возможность колонизаціи Нарымскаго края.

Записка заключаетъ въ себѣ сводку отчетныхъ данныхъ по обследованію въ 1908—1909 гг. чинами переселенческой организаціи лѣвобережной приобской части Нарымскаго края.

Въ запискѣ, между прочимъ, указывается, что изученіе и обследованіе чинами переселенія края началось съ возможно полнаго ознакомленія съ литературными источниками по этому вопросу и съ тѣми представленіями, которыя имѣются о краѣ въ кругахъ, интересующихся сибирской колонизаціей.

Авторы записки дѣлаютъ сводку аргументацій трудовъ, отрицающихъ пригодность Нарымскаго края для колонизаціонныхъ цѣлей. Отрицаніе это составляется: „во-первыхъ,—изъ ходячаго представленія о томъ, что Нарымскій край—большое, мокрое и холодное пятно на площади Томской губерніи; во-вторыхъ,—изъ очень немногихъ очерковъ, принадлежащихъ лицамъ, путешествовавшимъ со спеціальными, главнымъ образомъ, этнографическими задачами и видѣвшимъ страну изъ лодки или съ парохода при проѣздѣ по одному и тому-же пути (по рѣкѣ Оби и одному или двумъ ея притокамъ) и, наконецъ, въ третьихъ,—изъ аксіомы—Сибирь для сибир-

ряковъ, которая, въ своемъ упрощенномъ распространѣніи на полувымершее ослѣдкое населеніе Нарымскаго края требуетъ предоставить всю эту площадь въ безраздѣльное пользованіе аборигеновъ“.

Соотвѣтственно этому критическому замѣчанію, авторы записки признають труды Шестаковича, Григоровскаго, Авикина, Илотникова подъ редакціей Латкина, Толмачева, Красныхъ, Бѣляевскаго и другихъ подъ редакціей Семенова-Тяньшаньскаго, относящимися именно къ той категоріи литературы о Нарымскомъ краѣ, которая основана на случайномъ и самомъ поверхностномъ, часто тенденціозномъ, ознакомленіи съ краемъ „изъ лодки или парохода“. Въ одномъ мѣстѣ записки по этому поводу говорится: „Общая характеристика края является результатомъ художественнаго творчества“. Въ другомъ мѣстѣ: „Лица, изучающія край, описываютъ его по словамъ рабочихъ, приносившихъ въ лодку пищу и питье“.

Совершенно особый характеръ, говорится въ запискѣ, носитъ работа генераль-лейтенанта Жилинскаго. Этотъ очеркъ подъ заголовкомъ „Нарымскій край“ данъ лицами, воочію наблюдавшими то, о чемъ они пишутъ, по пути своего лѣтняго маршрута: черезъ Обь-Иртышскій водораздѣлъ съ заходами въ стороны и далѣе по Васъ-Югану до города Нарыма“. Съ мнѣніемъ генерала Жилинскаго серьезно считаются и въ дальнѣйшей части своего изложенія.

Слѣдующія главы записки посвящены описанію климата, почвы, растительности края и его населенія. Въ главѣ о сельскомъ хозяйствѣ авторы записки доказываютъ полную возможность веденія въ обслѣдуемомъ районѣ сельскаго хозяйства. Отмѣчается также успѣшное развитіе скотоводства. „Не далѣе, какъ лѣтъ 20—25 тому назадъ А. В. Адриановъ зарегистрировалъ единственную видѣнную имъ лошадь (въ районѣ Васъ-Югана); теперь же, не говоря о русскихъ переселенцахъ, даже и остяки имѣють лошадей и коровъ и другихъ домашнихъ животныхъ“.

На основаніи данныхъ обслѣдованія, собранныхъ въ запискѣ, переселенческая организація дѣлаетъ изъ нея основной практической выводъ о пригодности для колонизаціи лѣвобережной, считая по теченію рѣки Оби, части Нарымскаго края. „Эта часть, занимая огромную площадь въ 11,151,000 десятинъ, не представляетъ изъ себя того сплошнаго болота-моря, какимъ рисовали Нарымскій край случайные путешественники прежнихъ лѣтъ“. Записка констатируетъ, что чины переселенія установили, „что большія площади болотныхъ мѣстъ расположены преимущественно въ срединѣ межрѣчныхъ пространствъ и на большомъ Обь-Иртышскомъ водораздѣлѣ; пространства-же, лежащія ближе къ рѣчнымъ долинамъ, являются суходольными, частью покрытыми растительностью, а частью представляющія совершенно открытыя безлѣсныя поляны, называемыя мѣстнымъ населеніемъ „еланями“ и „степями“, что уже само по себѣ указываетъ на ихъ значительный размѣръ и рѣзкій контрастъ съ лѣсопокрытыми массивами“.

Собранныя переселенческой организаціей метеорологическія данныя позволяютъ ей считать климатъ обслѣдованной части Нарымскаго края не исключющимъ возможности веденія земледѣльческаго хозяйства.

Сдѣланныя специалистами-агрономами описанія почвы даютъ основанія составителямъ записки считать ихъ однотипичными съ почвами сѣверныхъ частей Каинскаго и Томскаго уѣздовъ, гдѣ населеніе съ успѣхомъ занимается земледѣліемъ уже не одинъ десятокъ лѣтъ.

Главный-же аргументъ за возможность веденія въ Нарымскомъ краѣ земледѣльческаго хозяйства это указаніе на заимочниковъ—старовѣровъ, живущихъ по р.р. Парабели и Чаи и производящихъ посѣвы пшеницы и

другихъ хлѣбовъ, которые, по словамъ авторовъ записки, даютъ прекрасный урожай уже болѣе десяти лѣтъ. Тамъ же разводятся всѣ виды огородныхъ овощей, свойственныхъ средней полосѣ Европейской Россіи. Сельское хозяйство ведется и въ сѣверной части разсматриваемаго края.

Наконецъ, въ подкрѣпленіе положенія о возможности земледѣлія въ Нарымскомъ краѣ, авторы записки приводятъ выписку изъ 16 тома сочиненія „Россія“ подъ редакціей Семенова-Тяньшаньскаго, въ которой говорится: „крайнимъ предѣломъ земледѣльческаго района на сѣверѣ признано считать 58° с. ш., но, какъ показываетъ опытъ, въ защищенныхъ съ сѣвера холмами или лѣсомъ мѣстностяхъ, земледѣліе возможно и значительно сѣвернѣе 61° с. ш.“

Изъ общей площади въ 11 милліоновъ десятинъ, по исчисленію переселенческой организаціи, 4260 тысячъ десятинъ занято межрѣчными болотами, 6891 тысяча десятинъ суходольными массивами. Болотное пространство представляетъ отрицательный интересъ, служа препятствіемъ къ сообщенію между отдѣльными суходольными массивами. Незаболоченныя „материковыя“ пространства имѣютъ наибольшую цѣнность въ качествѣ колонизаціоннаго фонда. Учитывая опредѣлившіяся обследованіемъ площади, авторы записки получаютъ до 810400 десятинъ земель, пригодныхъ для немедленной колонизаціи.

Соблюдая осторожность въ своихъ первоначальныхъ заключеніяхъ о возможности колонизаціи новаго края, „пользовавшагося долгое время столь дурной славой“, авторы записки говорятъ, что „во всякомъ случаѣ можно твердо сказать, что южная половина обследованной части Нарымскаго края лагетъ для начала колонизаціонный фондъ въ 50—60 тысячъ душевыхъ долей“.

Не ограничиваясь этой оговоркой, авторы вводятъ еще новую, имѣющую скорѣе практической характеръ. „Несомѣнно, говорятъ они, въ интересахъ государства желательно и выгодно вовлечь въ производительную жизнь страны обширный пустынный край, но серьезность задачи и своеобразность его условій заставляютъ отнестись къ вопросу съ крайней осторожностью“.

Отсюда дѣлается уже практической выводъ: признается необходимымъ приступить къ составленію детально разработаннаго плана колонизаціи Нарымскаго края, „къ которому можно будетъ приступить по окончаніи работъ текущаго года, могущихъ пролить новый свѣтъ на изучаемыя пространства и повліять на характеръ мѣропріятій, практикуемыхъ въ цѣляхъ практическаго использованія земель этого края“.

По сообщенію „Голоса Москвы“, поѣздка предсѣдателя совѣта министровъ въ Сибирь и личное ознакомленіе съ вопросами землеустройства и переселенческаго дѣла, а также тѣ общія впечатлѣнія, которыя были получены П. А. Столыпинымъ, какъ результатъ непосредственнаго наблюденія экономической и бытовой сторонъ жизни могутъ отразиться, какъ говорятъ, въ цѣломъ рядѣ правительственныхъ мѣропріятій законодательно-административнаго характера.

Первое и наиболѣе сильное впечатлѣніе, которое получилось у предсѣдателя совѣта министровъ—это чрезвычайный, многообѣщающій въ будущемъ, экономическій подъемъ Сибири. Не говоря уже о маслѣдѣліи, которое широко развилось, прочно стало на ноги и ведется съ примѣненіемъ всѣхъ техническихъ способѣвъ и усовершенствованій въ этой области,—весьма быстро и сильно развивается земледѣліе, имѣющее также явную

склонность не останавливаться на устарѣлыхъ способахъ и приѣмахъ обработки земли, но быть проникнутымъ сознательнымъ стремленіемъ использовать все, что могутъ дать въ этомъ смыслѣ современныя условія.

Богатѣйшій по своимъ природнымъ даннымъ край развивается, культурно растетъ, а населеніе работаетъ, не покладая рукъ.

Характерной чертой сибирскаго населенія является, по впечатлѣніямъ П. А. Столыцина, его коренной, если можно такъ выразиться, демократизмъ. Демократизмъ этотъ не носитъ партійно-политическаго характера и окраски, а является естественнымъ результатомъ историческихъ условій, въ какихъ жила Сибирь до настоящаго времени, и заключаетъ въ себѣ, несомнѣнно, громадное количество здоровыхъ элементовъ, элементовъ, которые явятся крѣпкой точкой опоры и гражданственности.

Единственный вопросъ, который возникаетъ при этомъ, слѣдующій: сибирское населеніе пестро по своему составу, живетъ при совершенно своеобразныхъ условіяхъ и въ значительной степени, не столько пространствомъ, но главнымъ образомъ духовно, является оторваннымъ отъ кореннаго русскаго населенія. Отсюда естественно возникаетъ опасеніе, что историческіе завѣты и нажитое духовное богатство, на которыхъ зиждется внутренняя скрѣпленность кореннаго населенія Россіи, могутъ явиться слишкомъ чуждыми для сибиряковъ и обособить ихъ отъ кореннаго русскаго населенія гораздо болѣе, нежели это желательно.

Во всякомъ случаѣ внутренній ростъ Сибири слишкомъ очевиденъ, и передъ правительствомъ лежитъ задача использовать уже поставленные и вновь возникающіе вопросы сибирской жизни.

Въ связи съ вопросомъ о надѣленіи населенія землей возникаетъ предположеніе примѣнить новый способъ раздачи земельныхъ участковъ. Въ настоящее время какъ участки, совершенно готовые для земледѣлія, такъ и участки, требующіе еще спеціальной обработки въ видѣ расчистки тайги, осушенія болотъ и т. д., раздаются даромъ, и переселенцы, получившіе удобные и неудобные участки, получаютъ одинаковое пособіе—150 руб. Возникаетъ мысль хорошіе черноземные участки, не требующіе спеціальной обработки, спеціальной культуры не давать даромъ, а продавать, оставивъ эту продажу всевозможными льготами и удобствами въ видѣ разсрочки платежа и т. д., а тотъ доходъ, который получится отъ продажи хорошихъ земельныхъ участковъ, употребить на усиленіе субсидій переселенцамъ, берущимъ неудобные и требующіе особой обработки участки. Эти же участки отдавать бесплатно, какъ они отдаются теперь.

Помимо прямыхъ субсидій, получаемыхъ переселенцами, необходима вообще денежная помощь переселенческому населенію Сибири, а потому развитіе мелкихъ кредитныхъ учреждений среди земледѣльческаго населенія Сибири, какъ можно предполагать, найдетъ себѣ широкую поддержку.

Экономическій подъемъ и развитіе хозяйственныхъ силъ края въ значительной степени зависятъ отъ удобствъ и широты развитія путей сообщенія. Предсѣдателю совѣта министровъ ярко бросилось въ глаза то обстоятельство, что наиболѣе зажиточные поселки ютятся около желѣзныхъ дорогъ. Районъ, гдѣ, на примѣръ, процвѣтаетъ сибирское маслодѣліе, тянется вдоль сибирскаго желѣзнодорожнаго пути.

Это впечатлѣніе отзовется, какъ передаютъ, на особомъ вниманіи къ развитію путей сообщенія Сибири. Въ первую очередь пойдутъ жел. дороги, а параллельно съ ними улучшение и развитіе водныхъ сообщеній. Сибирь богата судоходными рѣками, и притоки очень удобно пересѣкаютъ страну

во всѣхъ направленіяхъ. Такимъ образомъ природныя условія могутъ быть использованы съ полнымъ удобствомъ и безъ большихъ затрудненій.

Между прочимъ открывається возможность соединить водные пути Россіи съ водными путями Западной Сибири, такъ какъ Уральскій хребетъ не является въ данномъ случаѣ препятствіемъ: въ 2 мѣстахъ, весьма низкихъ по уровню, рѣки восточнаго и западнаго склоновъ сходятся такъ близко, что соединеніе ихъ каналомъ является дѣломъ довольно легко осуществимымъ.

Остается только пожелать, чтобы творческая культурно-созидательная работа развернулась во всю ширь давно и жадно ждущихъ и назрѣвшихъ нуждъ и потребностей.

Начатое два года тому назадъ заселеніе около линіи участка Вятка—Котласъ, на границѣ Вятской и Вологодской губерній, подвигается успѣшно. Вблизи ст. Опарино образовались переселенческіе участки, насчитывающіе въ своемъ составѣ уже до 1000 дворовъ. Теперь на пути къ разрѣшенію находится вопросъ объ образованіи переселенческихъ участковъ въ чердынскомъ уѣздѣ. Пермское управленіе государ. имущ. находитъ возможнымъ обратиться для цѣлей переселенія участковъ земли въ предѣлахъ: чусовскаго лѣсничества, вдоль строящейся грунтовой усть-немской дороги, долженствующей соединить чердынскій уѣздъ съ вычегодскимъ краемъ Вологодской губ.

Сельское хозяйство.

Въ послѣднее время въ столичной печати дебатирруется усиленно вопросъ о тундрахъ. Въ „Архангельскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“ по этому поводу напечатано:

Въ газетѣ „Новое Время“ появилась недавно телеграмма изъ Архангельска нижеслѣдующаго содержанія:

„Въ Соловецкомъ монастырѣ, по инициативѣ настоятеля архимандрита Іоаннікія, произведенъ въ относительно крупномъ размѣрѣ опытъ обращенія тундръ въ луга. Уже теперь, всего черезъ два года, снято 100 пудовъ сѣна, настолько хорошаго, что, по словамъ архимандрита, лошади предпочитаютъ это сѣно овсу. Архимандритъ Іоаннікій предполагаетъ въ близкомъ будущемъ содрать мохъ съ площади въ нѣсколько сотъ десятинъ на новой пустынной территоріи и обратить тундры въ луга. Эти бывшія тундры осмотрѣли полярный дѣятель Архангельской губерніи А. О. Шидловскій и вице-инспекторъ корпуса лѣсничихъ Назаровъ. Послѣдній, по словамъ архимандрита, призналъ огромную реальную государственную важность и несомнѣнную доходность обращенія тундръ въ луга и поля.“

По поводу приведенной телеграммы, упомянутый въ ней вице-инспекторъ корпуса лѣсничихъ Д. Д. Назаровъ пишетъ въ редакціи „Новаго Времени“ слѣдующее (см. № 12397 отъ 16 сего сентября):

„М. Г. Въ № 12386 вашей уважаемой газеты помѣщена телеграмма отъ 4 сентября изъ Архангельска, въ которой корреспондентъ вашъ, указывая на опыты Соловецкаго монастыря по обращенію тундръ въ луга, говоритъ, между прочимъ, объ осмотрѣ этихъ работъ нижеподписавшимся. Въ виду большого интереса общества и печати къ Сѣверу Европейской Россіи, прошу васъ, г. редакторъ, не отказать помѣстить нижеслѣдующее разъясненіе по поводу означенной телеграммы.

Соловецкіе острова мнѣ пришлось посѣтить въ началѣ августа въ качествѣ частнаго лица, попутно, при проѣздѣ изъ города Кеми въ городъ Архангельскъ. Благодаря любезности архимандрита Соловецкой обители отца Іоанникія, я имѣлъ возможность познакомиться съ превосходно поставленнымъ монастырскимъ хозяйствомъ. Помимо образцово устроенной молочной фермы, птичьяго двора и конскаго завода—останавливаютъ на себѣ вниманіе и тѣ опыты монастыря по обращенію тундръ въ луга, о которыхъ упоминаетъ въ телеграммѣ корреспондентъ. Часть непроходимаго ранѣе мохового болота (если не ошибаюсь, около 10 десятинъ) путемъ канализации, сдирки мохового покрова, прибавки извести, сильнаго унавоживанія и посѣва затѣмъ кормовыхъ травъ, дѣйствительно превращена за послѣдніе года въ превосходные луга. О Іоанникій передалъ мнѣ, что въ дальнѣйшемъ онъ намѣренъ расширить эти работы, постепенно уменьшая площадь большого мохового болота въ Муксаломскомъ островѣ (одинъ изъ группы Соловецкихъ острововъ). За работами такого рода на крайнемъ Сѣверѣ, изобилующемъ болотами и тундрами, нельзя, конечно, не признать серьезнаго показательнаго значенія, но вмѣстѣ съ тѣмъ, при оцѣнкѣ важности этихъ работъ необходимо принять во вниманіе и расходы, связанные съ такого рода меліораціей. Въ этомъ отношеніи приходится отмѣтить, что Соловецкая обитель поставлена въ особу благопріятныя условія: помимо братіи монастыря ежегодно въ обитель принимается 800—900 человѣкъ годовыхъ богомольцевъ изъ состава населенія сѣверныхъ губерній, дающихъ, такимъ образомъ, готовый контингентъ дешевыхъ рабочихъ рукъ (все годовые богомольцы работаютъ по обѣту и пользуются отъ монастыря только содержаніемъ); сверхъ того, на томъ же Муксаломскомъ островѣ, гдѣ производится меліорація тундръ, помѣщаются и скотный дворъ, и конскій заводъ, дающіе большіе запасы удобренія и позволяющіе щедро унавоживать предварительно канализованную площадь. Подсчетъ всѣхъ расходовъ по превращенію тундръ въ луга не былъ мнѣ сообщенъ отцомъ архимандритомъ, а безъ такого подсчета трудно сказать что-либо положительное относительно выгоды работъ и возможности распространенія ихъ въ болѣе широкомъ масштабѣ.

Во всякомъ случаѣ, насколько можно судить изъ сравнительно небольшихъ по площади результатовъ, достигнутыхъ пока Соловецкой обителью, даже при указанныхъ благопріятныхъ условіяхъ расходы по меліораціи тундръ должны быть весьма высокими и едва-ли можетъ идти рѣчь объ исполненіи такихъ работъ силами заурядныхъ переселенцевъ на Сѣверѣ.

Съ этой необходимой оговоркой я долженъ засвидѣтельствовать, что даже бѣглое знакомство со всѣмъ хозяйственнымъ строемъ Соловецкой обители, съ благоустройствомъ острововъ, ихъ дорогами, расчистками, устройствомъ лѣсовъ монастыря, приспособленіемъ водяной силы путемъ соединенія озеръ каналами и проч. производитъ самое благопріятное впечатлѣніе и заставляетъ признать за Соловецкимъ монастыремъ, съ почтеннымъ отцомъ архимандритомъ во главѣ, несомнѣнную государственную заслугу.

Въ нашемъ распоряженіи имѣются по настоящему вопросу слѣдующія данныя, изъ которыхъ приведемъ прежде всего официальный документъ.

„Его высокопреподобію, отцу настоятелю Соловецкаго ставропигіальнаго первокласснаго монастыря священно-архимандриту Іоанникію съ учрежденнымъ соборомъ. Послушника сего монастыря Василія Рыболовлева донесеніе. Честь имѣю донести вашему высокопреподобію съ учрежденнымъ соборомъ, что въ Сергіево-Муксаломскомъ скиту подъ моимъ наблюденіемъ

въ теченіе іюня и сентября 1909 года, мая и іюня 1910 года расчищено торфяного болота десять десятинъ, которыя и засѣяны весной сего года сѣменами разныхъ травъ. На расчистку и обѣмненіе луга употреблено: рабочихъ дней (сред. 13 чел. въ день)—1222 поден.; рабочихъ лошадей (сред. двѣ лош. въ день)—138 поден.; плугъ съ дерносоромомъ 32 р. 50 к.; борона луговая 38 р.; борона дисковая 58 р. 90 к.; сѣмянь костра 1 пуд. 4 р. 25 к.; сѣмянь пырью 1 пудъ 2 р. 50 к.; сѣмянь клеверу: красного 20 фун. 5 р.; сѣмянь бѣлаго 20 фун. 5 р.; сѣмянь шведскаго 20 ф. 6 р. 50 к.; сѣмянь тимофеевки 7 п. 20 фун. 45 р.; сѣмянь вики 8 пуд. 10 р. 40 к.; сѣмянь овса шведскаго 2 пуд. 3 р. 20 к.; сѣмянь овса простаго 43 пуд. 25 р. 80 к. Навозу свезено для удобренія—700 возовъ (14000 пуд.), а всего израсходовано—за исключеніемъ рабочихъ людей и лошадей и обычныхъ полевыхъ инструментовъ—237 р. 5 коп. Въ урожай сего года съ новаго луга снято 1100 пуд. сѣна, которое лошади ѣдятъ охотнѣе овса. Въ настоящее время расчищено и приготовлено подъ посѣвъ къ веснѣ будущаго 1911 года еще восемь десятинъ торфянаго болота Вашего высокопреподобія низжайшій послушникъ Василій Рыболовлевъ. Съ подлиннымъ вѣрно: канцеляріи учрежденнаго собора Соловецкаго монастыря, дѣлопроизводитель іеродіаконъ Маркіанъ. 15 сентября 1910 года“.

Мѣстность, гдѣ производилось осушеніе, находится недалеко отъ моря; на ней лежатъ три озера, одно за другимъ на разной высотѣ. Работы по осушенію производились такъ. Проведя канаву черезъ эти озера, опустили уровень ихъ аршина на 2, благодаря чему прилегающей къ озерамъ торфяникъ, покрытый мхомъ, уже нѣсколько сталъ суше. Затѣмъ провели (по двѣ на десятину) поперечныя канавы, выдающія въ ранѣ проведенную магистральную канаву; онѣ еще болѣе осушили болото.

Поверхъ сухого торфа (до 3 аршинъ въ глубину) былъ мохъ (до 1 аршина). Верхній слой этого мха (2—3 вер.) сняли кирками и сложили въ кучи; получилось этого мху возовъ 50 на десятину. Его сожгли, полученную золу разбросали по полю и затѣмъ вспахали паровымъ плугомъ, захватывающимъ на 5 верш., взборонили бороной (о 9 тарелкахъ), набрали навозу—и посѣяли клеверъ и тимофеевку, послѣ чего заборонили простой бороной. Это было въ прошломъ году; въ настоящемъ году такъ же разработали еще нѣсколько десятинъ и посѣяли смѣсь овса, клевера (бѣлыхъ и красныхъ) и тимофеевки, а на одной десятинѣ чистый овесъ. Ко времени жатвы зерно овса не вызрѣло, да врядъ ли оно вообще можетъ здѣсь вызрѣть, благодаря заморозкамъ. Солома этого овса сочная и вкусная, такъ что скотъ ее охотно ѣстъ.

Работы велись подъ руководствомъ крестьянина Вятской губерніи, знакомаго съ сельскимъ хозяйствомъ только практически. Работали (конечно, безмездно) „трудники“, т. е. міряне, живущіе въ монастырѣ.

Въ дальнѣйшемъ предполагается расширить обрабатываемую площадь, захвативъ большой участокъ, примыкающей къ озерамъ. Пока, для регулированія орошенія, на послѣднемъ островѣ устроена плотина со шлюзами; для улучшеннаго удобренія прокопаны канавы со скотнаго двора; навозною жижею изъ него будутъ поливать поля.

Всѣ изложенныя свѣдѣнія получены нами отъ одного изъ дѣятельныхъ участниковъ этого сельско-хозяйственнаго эксперимента.

Разумѣется, возможность пользоваться бесплатнымъ трудомъ является исключительно благоприятнымъ обстоятельствомъ, и трудно сдѣлать какіе-либо практическіе выводы изъ соловецкаго опыта, которые годны были бы

для другихъ мѣстъ Сѣвера. Но все же извѣстное культурное значеніе этотъ опытъ имѣеть. Такое же культурно-показательное значеніе имѣеть и хозяйство Трифоно-Печенгскаго монастыря, пользующагося широкою извѣстностью не только въ Россіи, но и въ сосѣдней Норвегіи.

Пустынные дебри, скалы, болота и тундры прорѣзываются канавами, дорогамъ, осушаются, обращаются въ сѣнокосные дуга, огородныя площади, застраиваются, словомъ, приводятся въ культурное состояніе.

По близости Печенгскаго монастыря обитаютъ—зимою за 5—6 верстъ, лѣтомъ за 20 и болѣе верстъ—только лопари Печенгскаго погоста, которымъ монастырь даетъ возможность бесплатно обучать своихъ дѣтей въ монастырской школѣ и на монастырскомъ иждивеніи. Благодаря близости монастыря, эти именно лопари въ культурномъ отношеніи стали гораздо выше своихъ остальныхъ единоплеменниковъ. У нихъ появились болѣе человѣческія жилища вмѣсто обычныхъ полузвѣриныхъ вежъ и землянокъ. Улучшилась одежда. Весь бытовой укладъ сталъ ближе подходить къ общерусскому.

Приходится пожалѣть, что лопари всѣхъ остальныхъ погостовъ не находятся въ соприкосновеніи съ монастыремъ и не могутъ позаимствоваться отсюда хотя бы начатками культурной трудовой жизни. О монастырскомъ хозяйствѣ многочисленныя лица, посѣтившія обитель, единогласно отзываются не иначе, какъ со словами похвалы и восторга. Сошлемся хотя-бы на отзывы покойнаго художника В. Верещагина, лютеранскаго епископа сѣверной Норвегіи Бекмана, Проташинскаго, всѣхъ архангельскихъ губернаторовъ, начиналъ съ А. П. Энгельгардта, адмирала Ф. В. Дубасова и др.

Такое же культурное экономическое значеніе имѣютъ нѣкоторые сибирскіе монастыри.

Въ Сибири нѣтъ крупнаго и даже средняго землевладѣнія, нѣтъ и образцово поставленныхъ хозяйствъ, гдѣ переселенцы могли бы поучиться хозяйству при новыхъ условіяхъ для нихъ климата и почвы. Учиться у старожиловъ крестьянъ переселенцу нечего, ибо сибирскіе старожилы до сихъ поръ ведутъ еще хищническіе приемы обработки земли, не столько расчитывая на ея качество, какъ на количество.

Старожилы до сего времени еще не признаютъ навознаго удобрения и вообще не считаютъ нужнымъ удобрять чѣмъ-либо свое поле, а просто выпахиваютъ его до окончательнаго истощенія и потомъ забрасываютъ на нѣсколько лѣтъ подъ выгонъ. Нельзя не привѣтствовать поэтому попытки нѣкоторыхъ изъ сибирскихъ монастырей повести свое хозяйство путемъ устройства молочныхъ и земледѣльческихъ фермъ.

Такія фермы дѣйствительно являются проводниками культуры въ среду земледѣльческаго сибирскаго населенія.

Какъ на примѣръ въ этомъ отношеніи, можно указать на ферму иркутскаго женскаго монастыря, устроенную въ 20 верстахъ къ югу отъ Иркутска, близъ селенія Худяково.

Съ тѣхъ поръ, какъ селеніе это было основано, крестьяне его не считали возможнымъ заниматься хлѣбопашествомъ на своихъ земляхъ, ограничиваясь только уборкой подѣленныхъ имъ сѣнокосовъ и рубкой лѣса. Обработка гористой, покрытой таежнымъ лѣсомъ, почвы признавалась дѣломъ слишкомъ труднымъ и рискованнымъ. Но вотъ организовалась здѣсь монастырская ферма и картина селенія рѣзко измѣнилась. Въ окрестностяхъ

появились поля, на которыхъ заколосилась рожь, зазеленѣлъ овесъ, ячмень, гречиха. Монастырскіе огороды начали давать прекрасные урожаи картофеля, огурцовъ, лука и проч. огородной зелени.

Къ концу лѣта монастырь имѣеть свои дыни, арбузы, которые только съ начала весны защищаютъ парниковыми рамами.

Въ настоящее время ферма располагаетъ прекраснымъ молочнымъ стадомъ улучшенной породы коровъ и своими рабочими лошадьми, передъ которыми лошадь сибирскаго крестьянина кажется жалкой клячей.

Въ № 18 „Извѣстій“ мы говорили о необходимости для правильной постановки рыбной торговли устройства холодильника въ Архангельскѣ. Теперь маслодѣльная промышленность Вологодской губерніи выдвинула на очередь тотъ же вопросъ.

Въ настоящее время вологодское губернское земство также заинтересовано устройствомъ холодильника.

Вологодская губернія болѣе, чѣмъ какая нибудь другая нуждается въ хорошо устроенныхъ холодильникахъ и въ возможности перевозить свои продукты въ вагонахъ-ледникахъ. Главнсе производство Вологодской губерніи—масло, скоропортящійся продуктъ, для котораго безусловно необходимо холодильники. Такіе холодильники въ нѣкоторыхъ мѣстахъ уже существуютъ.

Губернское земство, кажется, остановится на томъ типѣ холодильника, по образцу котораго построень въ 1904 г., амбаръ-ледникъ петербургскаго биржевого общества.

Къ петербургскому леднику проведена спеціальная вѣтка желѣзной дороги и потому нагрузка происходитъ непосредственно изъ амбара въ вагонъ. Для того чтобы работы могли производиться и ночью, амбаръ освѣщается электричествомъ. Постоянная температура ледника 3—4° Р., повышаясь до 5—6°. Даже въ самое жаркое лѣто ледъ остается въ значительномъ количествѣ. Въ помещеніи нѣтъ ни сырости, ни запаха. Для сохраненія стѣнъ отъ сырости онѣ выбѣлены известью. Большинство партій масла хранилось въ ледникѣ не болѣе 7 сутокъ, но были партіи, которыя оставались на 20 на 30 и даже почти на 60 дней.

Устройство ледника въ Вологодской губерніи сильно повысило бы вывозъ масла. Но не одно только масло нуждается въ ледникахъ. Вологодская губернія, при хорошо организованной перевозкѣ, могла-бы вывозить дичь, рыбу и мясо. Она могла-бы сильно развить свою промышленность, отправляя вагоны съѣстныхъ припасовъ.

Вообще, если бы въ Россіи была правильно организованная перевозка съѣстныхъ продуктовъ, не было бы безумныхъ столичныхъ цѣнъ на мясо, рыбу и дичь, рядомъ съ страшно низкими цѣнами на эти же продукты въ Сибири и на Сѣверѣ. Вотъ почему постановленіе прошлаго губернскаго земскаго собранія о вступленіи вологодскаго земства въ члены комитета по холодильному дѣлу являлось безусловно необходимымъ.

Чѣмъ скорѣе будутъ сдѣланы шаги къ организациі перевозки мяса, дичи, рыбы и пр. грузовъ, тѣмъ скорѣе будутъ достигнуты успѣхи въ промышленномъ отношеніи.

Сельско-хозяйственная и кустарно-промышленная выставка въ г. Вологдѣ 14 сентября официально открыта и 28 закрыта.

Заинтересованы выставкой были не только обыватели всѣхъ безъ исключенія круговъ общества г. Вологды и большинство жителей Вологодской гу-

берніи, но многіе изъ сосѣднихъ съ ней губерній и даже нѣкоторыя изъ отдаленныхъ отсюда мѣстъ Имперіи.

Выставка раздѣлялась на слѣдующіе отдѣлы: 1) полеводство и луговое хозяйство, 2) огородничество и садоводство, 3) сельско-хозяйственные машины и орудія фабрично-заводской и кустарной промышленности, 4) скотоводство, 5) молочное хозяйство, 6) птицеводство, 7) пчеловодство, 8) лѣсоводство и лѣсоустройство, 9) сельско-хозяйственно-заводская промышленность, 10) кустарный, 11) рыболовство, 12) охота, 13) естественно-историческій и 14) статистико-экономическій.

Благодаря правильно поставленной рекламѣ о выставкѣ и тому интересу, который она вызвала въ обществѣ и народѣ, всѣ отдѣлы имѣли очень много экспонатовъ. Не говоря уже о томъ, что послѣдніе въ очень значительномъ количествѣ представлены изъ всѣхъ десяти уѣздовъ Вологодской губерніи, чѣмъ вполне иллюстрируется полная картина сельскаго хозяйства и кустарной промышленности губерніи, экспонаты доставлены и изъ обѣихъ нашихъ столицъ, отдаленныхъ отъ Вологды промышленныхъ центровъ и даже изъ-за границы. Это дѣлало выставку еще болѣе интересной и богатой въ смыслѣ располагаемаго ею матеріала.

Изъ мѣстныхъ фирмъ, по своему интересу, обращали на себя вниманіе и представляли значительный интересъ слѣдующіе экспонаты: чрезвычайно красиво устроенный извѣстнымъ своею высокою популярностью В. И. Киселевымъ павильонъ, въ которомъ собраны всѣ продукты пивоваренія и разные сорта пива завода Первушина; произведенія фанерной фабрики „Новаторъ“ въ Вел.-Устюгѣ; выработки матеріаловъ изъ Грибановской мануфактуры; лѣсопильный заводъ Мамонтова, общество „Соколы“; масса кустарныхъ издѣлій: роговыхъ—изъ с. Устья, Кадниковскаго уѣзда, изъ береста, токарныхъ, черени по серебру—изъ Устюга, вязальныхъ, кружевныхъ и проч. Обращали также вниманіе собранный В. Ф. Арсеньевымъ матеріалъ по этнографіи изъ зырянскаго края и, между прочимъ, деревянный календарь тѣхъ временъ, когда годъ начали считать съ 1 марта; выставленный И. А. Перфильевымъ большой гербарій съ 1,500 растеніями; кустарныя издѣлія изъ стекла, выставленные И. И. Канарейкинымъ въ Вологдѣ; телѣга и другіе предметы хозяйства, выставленные крестьяниномъ Бѣловымъ изъ Вологодскаго уѣзда; обширный матеріалъ по маслодѣлію и молочнымъ продуктамъ; нѣкоторые экземпляры лошадей, коровъ и овецъ; ученическія работы ремесленной школы въ дер. Айкино, Яренскаго уѣзда. Нельзя не обратить вниманія на издѣлія вятскихъ кустарей, которыя доставило вятское кредитное товарищество, организовавшее кустарный сбытъ изъ Вятской губерніи. Интересны образцы ржи грядковой культуры. Изъ одного сѣмьчка получено 25 колосевъ, стебли длиною сажень съ верхкомъ, съ крупнымъ плотнымъ зерномъ.

Въ отдѣлѣ садоводства было выставлено нѣсколько сортовъ прекрасныхъ яблокъ, выращенныхъ въ крестьянскихъ садахъ с. Новленскаго, Вологодскаго уѣзда, на берегу Кубенскаго озера. Эти яблоки подтверждаютъ лишній разъ, что при мало-мальски внимательномъ отношеніи, яблоки могутъ расти и въ сѣверныхъ губерніяхъ. На вологодскій рынокъ яблокъ своей губерніи доставляется осенью около 6000 т. пудовъ. Есть изъ нихъ, конечно, и плохіе. Плохіе лишь потому, что крестьяне не научились еще, какъ слѣдуетъ обращаться съ яблонями.

Широко раскинулась тотемская петровская ремесленная школа съ своимъ производствомъ всевозможныхъ издѣлій изъ дерева, глины, желѣза. Много красивыхъ рѣзачьихъ работъ по дереву, много бездѣлушекъ съ выж-

женными рисунками и другихъ предметовъ, на которые теперь особенно набросилась заграница. Школа существуетъ одиннадцатый годъ, извѣстїя о ней уже дошли до Америки. По словамъ представителя, школа недавно получила заказъ изъ Нью-Йорка на 1500 р., по преимуществу на рѣзныя деревянные группы съ русскими бытовыми темами.

Выдаются вологодскія кружева; не хочется вѣрить, что тонкія ниточки съ петельками превращены въ изящную кофточку, косыночку, накидки съ хитрымъ рисункомъ какой-нибудь Агафьей изъ деревни за сто верстъ отъ города, ухаживающей днемъ за коровами и лошадьми, а вечеромъ, при свѣтѣ семилинейной копилки, перебирающей деревянные палочки съ навязанными на нихъ ниточками.

На галеркѣ цирка, въ углу, приютился крестьянинъ Вельскаго уѣзда Кулаковъ съ коллекціей этнографическихъ древностей, собранныхъ имъ въ теченіе двадцати двухъ лѣтъ, по преимуществу въ Вологодской губерніи. Есть у него орудія каменнаго вѣка, много старинныхъ кокошниковъ, шитыхъ золотомъ и серебромъ, сарафановъ, скатертей, полотенецъ, церковной утвари, среди которой выдѣляется вырѣзанный на деревянной доскѣ крестъ съ рѣзными украшенїями; работа эта, судя по надписи на доскѣ, принадлежитъ Гапиту Маркушевскому и относится къ 1550 году. Кулаковъ привезъ свои цѣнности изъ Вельска на пяти возахъ; ему предлагали знатоки за его коллекцію 20 тысячъ руб., но онъ не задумываясь отвѣтилъ: „ее вы можете купить у монахъ наслѣдниковъ, я же только ея живу и, пока живъ, не продамъ“.

Широко поставленъ научный отдѣлъ. Выставленная грамота за подписью царя Ѳедора Алексѣевича, обращаетъ вниманіе каждаго посѣтителя. Собраны образцы матеріаловъ ухтенскаго нефтеноснаго района, картографическіе матеріалы по характеристикѣ почвы Вологодской губерніи, матеріалы по залежамъ торфа, флора Вологодской губерніи (гербарій) и матеріалы по метеорологіи.

Въ діаграммахъ дана полная картина кооперативнаго движенія въ Вологодской губерніи. Всѣ діаграммы составлены по анкетамъ вологодскаго общества сельскаго хозяйства, которое вложило сюда много труда. Въ діаграммахъ представлена экономическая жизнь Вологодской губерніи: плотность населенія, урожайность почвы, цѣны на продукты, распределеніе земельной площади и т. п.

Изъ фирмъ отдаленныхъ отъ Вологды городовъ и столичныхъ, надо отмѣтить слѣдующіе экспонаты: земледѣльческія машины и орудія: Густавъ Сиверсъ-Петербургъ, Ф. Майфартъ и К^о—Москва и Р. Т. Эльвортъ—Елисаветградъ; сепараторы Ю. Меллочъ изъ Москвы, и сепараторы, а также молочная посуда русско-шведскаго товарищества изъ Риги; кустарно художественныя издѣлія В. Л. Кугеля изъ Петербурга; различныя принадлежности хозяйства Роберта Кенца изъ Москвы и друг.

Вообще надо отдать полную справедливость, что собранный на выставкѣ матеріалъ представлялъ полную картину сельскаго хозяйства и кустарной промышленности, картину цѣнную, которая, несомнѣнно, будетъ имѣть огромнѣйшее поучительное и образовательное значеніе для усовершенствованія культуры этой отрасли народнаго труда и богатства.

Очень прїятно отмѣтить, что мѣстное крестьянство, наконецъ, достигаетъ сознанія въ необходимости къ усовершенствованію какъ своихъ промысловъ, такъ и своего хозяйства.

Это доказывается тѣми многочисленными заявленїями, съ просьбой о разныхъ разъясненїяхъ по вопросамъ о выставкѣ, которыя поступили въ

выставочный распорядительный комитетъ отъ крестьянъ разныхъ уѣздовъ Вологодской губерніи.

Присутствіе же довольно большого числа крестьянъ въ первый день выставки, не только изъ ближайшихъ въ Вологдѣ уѣздовъ, но даже и изъ отдаленныхъ отъ нея, и тотъ интересъ, съ которымъ они относились при осмотрѣ экспонатовъ, положительно убѣждаетъ въ томъ, что въ крестьянствѣ пробуждается огромный интересъ къ поднятію культуры своего хозяйства, промысловъ и природныхъ богатствъ. Фактъ—очень отрядный и стремленіе, заслуживающее поощренія! Выставку посѣтило около 15 тыс. челов.

Почти одновременно съ вологодской выставкой, имѣющей значеніе все-таки мѣстное, открылась другая выставка, имѣющая значеніе для всей страны: 8-го сентября въ С. Пб. въ Михайловскомъ манежѣ состоялось, въ присутствіи болѣе 300 лицъ, торжественное открытіе первой всероссійской выставки молочнаго скота, устроенной сѣвернымъ сельскохозяйственнымъ обществомъ.

Выставка состояла изъ 5 отдѣловъ: отдѣла скота, двухъ машинныхъ отдѣловъ, отдѣла кормовыхъ продуктовъ и научнаго демонстративнаго. Большая часть манежа отведена подъ выставку скота.

Вдоль огромнаго помѣщенія манежа тянутся 7 рядовъ стойлъ, въ которыхъ помѣщаются живые экспонаты. Изъ чистокровныхъ русскихъ породъ здѣсь представлены: владимирская, ярославская, холмогорская, финляндская, польская и др. Изъ русскихъ метисовъ: сементаль-украинская, фіоно-русская, финско-каргопольская и др. Изъ иностранныхъ породъ айр-ширская, альгаузская, голландская, симентальская, шведская и др. Имѣются также на выставкѣ зааненскія и кавказскія козы, овцы и ослицы. Всего на выставкѣ представлено 116 экспонентами 532 головы.

На первомъ мѣстѣ по количеству головъ стоитъ скотъ иностранныхъ породъ русскаго происхожденія (болѣе 280 головъ), затѣмъ русскій (около 200) и метисы (около 60).

Между прочимъ, участіе въ выставкѣ приняли: петербургское, ярославское, вологодское и др. земства, соловецкій монастырь, сѣверное сельско-хозяйств. общество, сельско-хозяйственное управленіе Финляндіи и др. На выставкѣ имѣются довольно дорогія породы: нѣкоторые бычки оцѣнены 1200, 1800 р.

Во дворѣ манежа устроены палатки для машинныхъ отдѣловъ выставки, гдѣ представлены различные приборы и машины по уходу за скотомъ и машины для подготовки корма. Въ научномъ и демонстративномъ отдѣлѣ выставки экспонированы различные учебныя пособія и принадлежности по молочному хозяйству: картограммы, препараты, періодическія изданія, модели, чертежи, картины и т. д.

На случай возможныхъ заболѣваній скота ящуромъ на выставкѣ были учреждены непрерывныя дневныя и ночныя дежурства ветеринарныхъ врачей

Однако, этихъ предосторожностей было, видимо, недостаточно, т. к. выставку пришлось закрыть раньше времени именно вслѣдствіе появленія ящура среди выставленнаго скота.

Устраивавшее выставку сѣверное сельско-хозяйственное общество устроило въ то же время въ помѣщеніи императорскаго сельско-хозяйственнаго музея всероссійскій сѣздъ по вопросамъ массоваго улучшенія скота.

Съ 12 сентября начались дѣловыя занятія сѣзда.

Сѣздъ призналъ необходимой правительственную помощь земствамъ въ дѣлѣ организациі улучшенія массоваго скотоводства. При этомъ сѣздъ высказался за выдачу правительствомъ субсидій, по крайней мѣрѣ, въ половинномъ размѣрѣ затратъ земствъ на улучшеніе скотоводства. Последнее принято какъ по отношенію къ земскимъ губерніямъ, такъ и неземскимъ. Вопросъ о помощи частнымъ лицамъ оставленъ открытымъ. Вопросъ объ условіяхъ выдачи субсидій переданъ въ выдѣленную сѣздомъ комиссію. Также переданъ въ комиссію и вопросъ о роли и дѣятельности землеустроительныхъ и другихъ правительственныхъ учреждений въ дѣлѣ улучшенія скотоводства.

Далѣе обсуждался вопросъ о племенныхъ разсадникахъ. Сѣздъ высказался въ томъ смыслѣ, что государственные разсадники необходимы для изученія, созданія и поддержанія мѣстныхъ породъ скота, отвергнувъ необходимость созданія ихъ въ цѣляхъ массоваго улучшенія.

Какъ не разъ уже отмѣчалось въ нашемъ журналѣ, Сибири недостаетъ вышшаго сельско-хозяйственнаго учебнаго заведенія. Въ ея главномъ городѣ — Томскѣ — имѣются два высшихъ учебныхъ заведенія: университетъ — съ факультетами юридическимъ и медицинскимъ и технологическій институтъ — съ отдѣленіями горнымъ и механическимъ. Сибирскій крестьянинъ имѣетъ своихъ врачей и юристовъ, сибирская промышленность — собственныхъ инженеровъ и техниковъ. Но ни сибирскій старожилъ, ни переселенецъ-новосель не имѣютъ мѣстныхъ агрономовъ. Первый изъ нихъ волей-неволей вынужденъ вести свое хозяйство по старинному, второй, попадая на новыя мѣста, долженъ или рабски подражать своему сосѣду-старожилу или же и въ новыхъ условіяхъ примѣнять старыя, вывезенныя имъ съ родины методы сельскаго хозяйства. Получается то, что вятичъ, перекочевавъ въ степную область, сѣетъ ячмень, а полтавскій хохоль, попадая на Амуръ или въ Баргузинскую тайгу, разводитъ тамъ свеклу. Сибирь усилленно колонизируется. Въ ней ускореннымъ темпомъ насаждается сельское хозяйство. Но ни климатическія, ни почвенныя, ни метеорологическія условія въ ней не изучены. На громадномъ пространствѣ Сибири не имѣется ни одного опытнаго поля. Ея агрономическія нужды не могутъ быть обслужены агрономами и Европейской Россіи, которой самой не хватаетъ послѣднихъ. Вопросъ объ открытіи въ Сибири спеціальнаго сельско-хозяйственнаго учебнаго заведенія поднимался уже неоднократно, но каждый разъ по тѣмъ или инымъ соображеніямъ не получалъ осуществленія. Въ послѣдніе два, три года, когда въ Сибирь хлынула громадная волна переселенцевъ, и когда агрономическая безпомощность ихъ стала для всѣхъ очевидной, объ агрономическомъ институтѣ въ Сибири заговорили вновь. Въ цѣляхъ экономіи средствъ указываютъ на возможность открытія института при одной изъ существующихъ въ Томскѣ высшихъ школъ: или университетѣ или технологическомъ институтѣ. При недавнемъ посѣщеніи Томска П. А. Столыпинымъ и А. В. Кривошеинымъ директоръ Томскаго технологическаго института еще разъ поднялъ этотъ серьезный для Сибири вопросъ. Какъ сообщаетъ „Сиб. Ж.“, министры къ его ходатайству отнеслись сочувственно и оба обѣщали оказать томичамъ свое содѣйствіе.

Въ настоящее время, какъ сообщаютъ спеціальныя изданія, въ Финляндіи дѣлаются серьезныя попытки по культурѣ свекловицы. Начало этихъ попытокъ кроется въ довольно далекомъ прошломъ и всегда было сопряжено съ неудачей. Уже въ 30-хъ гг. С. Грипенбергъ попробовалъ въ

своихъ имѣніяхъ культивировать свекловицу, но его опыты не увѣнчались успѣхомъ, такъ какъ имѣнія его расположены были въ болѣе сѣверномъ, чѣмъ допускала культура свекловицы, районѣ. Вторая попытка была сдѣлана въ 70-хъ гг. въ приходѣ Сянемяи, Тавастгусской губ., но и ее постигла неудача. Въ болѣе широкихъ размѣрахъ велась, однако, пропаганда насажденія культуры свекловицы въ 1894—1900 гг. Такъ какъ опыты, сдѣланные въ упомянутые годы, заслуживаютъ особаго вниманія, то можно остановиться на нихъ болѣе подробно. Инициаторомъ введенія культуры свекловицы явился директоръ сельско-хозяйственнаго общества въ Або, инженеръ Эрнестъ Летнеръ. Совмѣстно съ купцомъ Э. Блумбергомъ, онъ изслѣдовалъ культуру свекловицы за границей и въ 1894 г., привези сѣмена свеклы изъ за границы, раздавалъ ихъ бесплатно, а также самъ устроилъ плантаціи. Осенью того же года произведены были анализы, но никакихъ выводовъ не представлялось возможнымъ сдѣлать, потому что площадь посѣвовъ была слишкомъ незначительна. Въ слѣдующемъ лѣтѣ въ предшествующемъ. Причиной явилась стоявшая весною слишкомъ сухая погода. При сравненіи результатовъ отдѣльныхъ плантацій обращала на себя вниманіе большая разница между полученными въ различныхъ имѣніяхъ сборами; сборъ колебался отъ 6 до 24 тоннъ съ гектара. Въ послѣднемъ случаѣ земля была хорошо обработана и удобрена. Анализы показали, что сахаристость свекловицы была довольно высокая. Въ 1896г. средній сборъ равнялся уже 20,4 тоннъ съ гектара. Уже въ 1895 г. рафинадному заводу въ Гельсингборгѣ было послано 223000 килогр. свекловицы, которая содержала въ среднемъ 12,97% сахара и была подходящею для обработки на заводѣ. Въ 1898 г. было основано акц. о-во „Альфа“ съ капиталомъ 1200000 ф. м., а въ слѣдующемъ году оборудованъ свеклорафинадный заводъ. Ему пришлось, однако, существовать недолго. Въмѣсто потребныхъ 6000 тоннъ, заводъ получилъ въ 1899 г. только 1700 тоннъ свеклы, а въ 1900г.—2600 тоннъ. Въ результатѣ общество было вынуждено черезъ 2 года прекратить платежи. Несмотря на испытанныя неудачи, пропаганда культуры свекловицы въ настоящее время возобновилась. Въ виду того, что за послѣднія 10 лѣтъ земледѣліе въ краѣ сильно двинулось впередъ, инициаторы надѣются, что теперешняя попытка увѣнчается успѣхомъ. Профессоръ земледѣльческаго факультета, гельсингфорскаго университета г. Гротенфельдъ думаетъ, что, при опытномъ и энергичномъ веденіи дѣла, сахарную свекловицу успѣшно можно культивировать въ южной и юго-западной Финляндіи. Для рафинированія свекловицы будетъ устроенъ вазаскимъ рафинаднымъ заводомъ специальный заводъ въ Лойміокахъ, гдѣ названное общество также устраиваетъ обширныя собственныя плантаціи.

Лѣсное дѣло.

Открывшійся 15 сентября сѣздъ лѣсныхъ чиновъ Пермской губерніи, повидимому, созванъ въ противовѣсъ сѣзду лѣсничихъ и горнопромышленниковъ, состоявшемуся въ Верхотурьѣ подъ предсѣдательствомъ г. Піотухъ-Кублицкаго. Этимъ послѣднимъ совѣщаніемъ, какъ извѣстно, дѣятельность пермскаго управленія государственныхъ имуществъ была признана не вполне отвѣчающей, какъ интересамъ края, такъ особенно горной промышленности. І. Дубенскій, открывая

занятія сѣзда, выразился, что совѣщаніе созвано для рѣшенія многихъ спорныхъ вопросовъ лѣсного дѣла, которые должны быть безспорными и не вызывающими сомнѣнія.

Предложены были для обсужденія на сѣздѣ слѣдующіе вопросы.
Раздѣлъ А. Лѣсное хозяйство.

Отдѣлъ I. Администрація и охрана.

§ 1. Лѣсничества: ихъ число и составъ чиновъ. Необходимое увеличеніе и послѣдовательность образованія новыхъ административныхъ единицъ.

§ 2. Охрана казенныхъ лѣсовъ. Составъ стражи и размѣры ея необходимаго увеличенія.

§ 3. Средства лѣсничествъ: а) канцелярія, б) разѣзды, в) инструменты и пособия, г) вооруженіе чиновъ стражи. Недостатки въ средствахъ, подлежащіе устраненію.

§ 4. О мѣстѣ постоянного жительства лѣсныхъ чиновъ въ связи съ задачами управленія лѣсничествами и настоящею постановкой дѣла.

§ 5. Особія мѣры къ наилучшему использованію лѣсныхъ чиновъ по ихъ назначенію.

Отдѣлъ II. Продажа лѣса.

§ 1. Условія на продажу лѣса.

§ 2. Отводъ лѣсосѣки.

§ 3. Свидѣтельствованіе заготовокъ съ учетомъ по количеству.

§ 4. Свидѣтельствованіе мѣстъ рубокъ.

§ 5. Продажа мертваго лѣса.

§ 6. Специальные отпуска. Условія на продажу лыка на мочало и лубъ.

Отдѣлъ III. Лѣсоустройство и изслѣдованіе лѣсовъ.

Планъ и порядокъ производства работъ.

Отдѣлъ IV. Расширеніе и упорядоченіе эксплуатаціи лѣсовъ.

Лѣсныя работы.

§ 1. Расчистка сплава.

§ 2. Дороги—главные типы дорогъ и требованія, предъявляемыя къ ихъ устройству.

§ 3. Возобновленіе границъ.

Отдѣлъ V. Мѣры къ возможному повышенію лѣсного дохода.

1. Увеличеніе отпуска лѣса: а) строевого сырораствующаго; б) отпускъ дровъ; в) продажа мертваго лѣса; г) перестойный лѣсъ; д) при-служенный лѣсъ для отпуска дровъ.

2. Лѣсной доходъ и таксовыя цѣны. Принципы составленія таксъ для дачъ: 1) имѣющихъ неполный сбытъ: а) при выборочной рубкѣ, б) при сплошной рубкѣ; 2) не имѣющихъ сбыта; 3) условія на продажу лѣса: а) денежные платежи и размѣры залоговъ; б) сроки дѣйствія условій и ихъ вліяніе на продажныя цѣны.

Отдѣлъ VI. Борьба съ вредителями.

§ 1. Пожары.

§ 2. Порубки: массовыя, порубки въ связи съ необдуманнми отпусками казеннаго лѣса и продажей крестьянскихъ лѣсовъ.

§ 3. Еловые лѣса и корофды.

Отдѣлъ VII. Культурныя работы. Ихъ постановка въ разныхъ мѣстностяхъ губерніи и требованія, которыя должны предъявлять къ лѣсничествамъ.

Раздѣлъ Б. Сельско-хозяйственныя оброчныя пользованія въ лѣсахъ и побочныя пользованія.

§ 1. Оброчныя статьи и неокладныя поляны.

§ 2. Пастьба скота.

§ 3. Охота и рыбная ловля. Участіе лѣсныхъ чиновъ въ наблюденіи за исполненіемъ правилъ по рыболовству.

§ 4. Кедровники.

Раздѣлъ В. Казенныя лѣса и землеустройство.

§ 1. Главныя основанія для составленія земельного фонда по 3 мѣстностямъ губерніи.

§ 2. 3 главныя задачи землеустройства: упорядоченіе существующихъ владѣній, содѣйствіе къ переходу на отрубы и на хуторскіе участки и образованіе переселенческихъ участковъ. Задачи лѣсного вѣдомства въ связи съ этими главными потребностями землеустроительнаго дѣла.

§ 3. Послѣдовательность работъ и ихъ связь съ изслѣдованіемъ и устройствомъ лѣсовъ.

Мы уже не разъ приводили статистическія данныя, характеризующія лѣсное дѣло Финляндіи. О значеніи этихъ данныхъ „Т.-П. Г.“ говорить слѣдующее.

Среди европейскихъ странъ Финляндія обращаетъ на себя вниманіе своими лѣсными богатствами. Цѣнность ихъ еще увеличивается тѣмъ, что запасы лѣса, особенно толстомѣрнаго, въ сосѣднихъ экспортныхъ пунктахъ, Швеціи и Норвегіи, въ сильной степени истощились, спросъ же на лѣсные матеріалы со стороны Англій, Германіи и другихъ потребительскихъ пунктовъ продолжаетъ увеличиваться. Лѣса болѣе сѣверной части Финляндіи, можно сказать, до сихъ поръ еще не тронуты, реализаціи же ихъ немало способствуетъ возросшая цѣнность товара, совершенныя приемы вырубки и обработки, также согласованность дѣйствій заинтересованныхъ сторонъ. Несмотря на малую относительно общую площадь Финляндіи, послѣдняя экспортировала въ 1909 году лѣсного товара свыше, чѣмъ на 50 милл. руб., а ежегодная заготовка пиленнаго лѣса составляетъ 600 тыс. станд. Въ вѣскольکو худшемъ положеніи находилась въ Финляндіи торговля древесной массой, такъ называемымъ pulp'омъ, и бумагой, что связывалось съ пониженіемъ требованій на нихъ изъ Россіи. Слѣдуетъ отмѣтить, что въ Финляндіи существуетъ пошлина на вывозъ непиленнаго лѣса, введенная отчасти съ цѣлью повышенія государственнаго дохода, а также уменьшенія выручки; главнымъ же образомъ, пошлина ставила задачей развитіе лѣсной промышленности на мѣстѣ, учрежденіемъ ряда заводовъ для обработки лѣса. Таможенная пошлина на вывозъ мелкаго лѣса, включая pulpwood, установленная впервые въ декабрѣ 1907 г., опредѣлялась приблизительно въ 17 коп. на куб. метр.; въ январѣ 1909 г. она была повышена до 30 коп. Это является какъ бы отвѣтомъ С.-А. Соед. Штатамъ, которые ввели пошлину на импортъ древесной массы и бумаги въ интересахъ своихъ производителей. За послѣдніе годы Финляндія, однако, стала ввозить въ Америку свою древесную механическую массу; ввозъ этотъ до сихъ поръ еще все же незначителенъ, — онъ опредѣляется въ 4000 тоннъ.

На сѣверѣ Финляндіи, правда, замѣтно постепенное сокращеніе лѣсной площади, которая понемногу превращается въ пахотное

поле, тутъ какъ бы происходитъ нашествіе сельскаго хозяйства на лѣсное дѣло, благодаря чему во многихъ районахъ древесное топливо дорожаетъ, и желѣзныя дороги переходятъ на уголь. Лѣсной промыселъ все же еще долго будетъ являться наиболѣе важной отраслью народнаго хозяйства страны. Фактъ тотъ, что иностранцы продолжаютъ вкладывать свои капиталы въ лѣсныя предпріятія Финляндіи, дающія хорошую прибыль. Благодаря развитію частной инициативы, лѣсное дѣло расширяется. Заводы снабжаются самыми усовершенствованными машинами, пути сообщенія регулируются и приводятся въ порядокъ. Укажемъ на кемское общество, которое имѣетъ свои заводы, расположенные по р. Кеми, въ сѣверо-западной части Ботническаго залива, заводы, располагающіе громадными лѣсными участками, собственными дорогами, подвижнымъ составомъ, селеніями, лечебницами и т. п. Еще болѣе крупныя предпріятія имѣются на р. Киммене у Котки. Доставка лѣса на разстояніе 250 миль является дѣломъ сравнительно легкимъ, и расходы по сплаву лѣса оказываются относительно весьма незначительными.

Крупныя пространства заняты государственными лѣсами, которые простираются на 13 милліоновъ гектар. Изъ нихъ около 500 тысячъ гектар. представляютъ собою лѣсъ, растущій въ сухой мѣстности, 7 милліоновъ гектар. находятся въ болотахъ, полмилліона при рѣчкахъ. Большая половина государственныхъ лѣсовъ расположена на сѣверѣ въ области Кеми и Лапланды. Ежегодно въ этихъ лѣсахъ вырубается до 2,2 милл. деревьевъ, предназначающихся для распиловки, выработки пропсовъ, балансовъ и др. Казна собственныхъ лѣсопильныхъ заводовъ не имѣетъ, потому продаетъ свой лѣсъ большей частью съ аукціона на корню. Покупателю вмѣняется въ обязанность закончить вырубку въ апрѣлѣ каждого года. Выдаются и концессіи на нѣсколько лѣтъ. Доходъ отъ государственныхъ лѣсовъ, опредѣлившійся въ 1901 г. въ 1 милл. руб., превышалъ въ 1907 г. 3 милл. руб. Большое вниманіе удѣляется посадкѣ лѣса, взамѣлъ вырубимаго, въ особенности мелкаго лѣса, идущаго на производство древесной массы, бумаги, и вообще посадкѣ мягкихъ породъ лѣса.

Желѣзнодорожные пути.

Наряду съ другими обстоятельствами, тормозящими дѣло горной промышленности на Алтаѣ, развитію ея препятствуетъ, какъ основная причина, отсутствіе соединенія съ европейской желѣзнодорожной сѣтью для подвоза необходимыхъ заводскихъ оборудованій, а также для вывоза добытыхъ продуктовъ.

И для упроченія практикуемой нынѣ земледѣльческой колонизаціи Степного края и Алтая и для осуществленія колонизаціи промышленной нужно оборудовать ихъ желѣзной дорогой. При этомъ, такъ какъ и горныя богатства и переселенческіе поселки не сосредоточены въ одномъ какомъ-либо уѣздѣ, а разбросаны по всему району между Ураломъ—рѣками Иртышемъ и Обью, къ югу Сибирской жел. дороги, причемъ на всемъ пространствѣ поселки распределены довольно равномерно густою сѣтью, то въ настоящее время нельзя ограничиться такимъ либо подъѣзднымъ путемъ, обезпечивающимъ,

напр., одинъ Алтай и оставляющимъ въ сторонѣ весь Степной край, или захватывающимъ часть названнаго края. Теперь нужна линія, прорѣзывающая всю степь и всю наиболѣе заселенную часть Алтая, параллельная Сибирской желѣзной дорогѣ верстахъ въ 400 къ югу отъ нея.

Въ настоящее время коммисія о новыхъ желѣзныхъ дорогахъ при м-вѣ финансовъ представляетъ совѣту министровъ планъ будущей здѣсь сѣти дорогъ.

Общегосударственное значеніе колонизаціи южной Сибири и невозможность приостановить стихійное движеніе сюда переселенцевъ уже давно признано и обществомъ русскимъ и правительствомъ. Но еще въ засѣданіи 16 марта 1910 года, въ Г. Думѣ глава вѣдомства землеустройства, А. В. Кривошеинъ, заявилъ, что „пока, одновременно съ переселеніемъ, мы не можемъ приступить въ Сибири къ сооруженію цѣлой сѣти желѣзныхъ дорогъ, высылать туда ежегодно переселенцевъ больше чѣмъ теперь, было бы рисковано“. Такого же характера мнѣніе было высказано помощникомъ начальника переселенческаго управленія, предупреждавшимъ что „если постройка магистрали, прорѣзывающей южныя степи, будетъ отсрочена, можно ожидать рѣзкаго экономическаго кризиса въ только что паладившемся и налаживающемся хозяйствѣ сотенъ тысячъ семей, и какъ слѣдствіе—массовое обратное движеніе разорившихся переселенцевъ въ Европейскую Россію“.

Такимъ образомъ, совѣту министровъ предстоитъ рѣшить дѣло огромнаго государственнаго значенія. Необходимость его очевидна, но какъ всегда бываетъ въ вопросахъ крупнаго желѣзнодорожнаго строительства, государственное дѣло переплетается съ цѣлой системой частныхъ интересовъ.

Каждый городъ хлопочетъ о томъ, чтобы линія не миновала его. Въ этомъ заинтересованы и городскія самоуправленія и торгово-промышленные круги.

Томскій биржевой комитетъ представилъ записку о проведеніи Алтайской желѣзной дороги не на Николаевскъ, какъ предполагаетъ коммисія, а на Томскъ.

При недавномъ проѣздѣ министровъ депутація отъ томскаго городского общественнаго управленія подала П. А. Столыпину докладную записку съ изложеніемъ нуждъ города Томска.

Узнавъ въ началѣ записки, что Томскъ въ послѣднее время занималъ выдающееся мѣсто среди другихъ городовъ Сибири, какъ перегрузочный пунктъ съ воднаго пути на колесный, и былъ центромъ торговли между востокомъ и западомъ и распределителемъ товаровъ на всю восточную Сибирь, городское управленіе замѣчаетъ что „обходъ города сибирской магистралью сильно подорвалъ его нормальное развитіе“.

Въ настоящее время рѣшается вопросъ о проведеніи Алтайской дороги, и дабы возратить Томску прежнее значеніе, городское самоуправленіе ходатайствуетъ, чтобы „Алтайская дорога была проведена отъ Барнаула къ Томску съ пересѣченіемъ Сибирской ж. д. магистрали у станціи „Болотная“ и съ вѣткой отъ села Гугова до села Кольчугина, Кузнецкаго уѣзда“. Ходатайство это основано на томъ, что „эта дорога обслужить не только Барнаульскій и Бійскій, но и Кузнецкій уѣзды, она дастъ выходъ алтайскому хлѣбу на сѣверный глубоковод-

ный путь, внутреннимъ портомъ котораго будетъ г. Томскъ, и свяжетъ безлѣсный югъ съ богатымъ лѣсами сѣверомъ“.

Соединеніе отдѣльныхъ районовъ Сибири между собою является насущнымъ вопросомъ момента.

Судя не только по слухамъ, но и по нѣкоторымъ даннымъ, старшій Тулунъ Сиб. ж. д.—ваканунъ соединенія съ богатой Леной. Есть много данныхъ думать что изъ трехъ имѣющихся въ виду проектовъ соединенія огромнаго Ленскаго края съ Сибирскимъ великимъ путемъ (Иркутскъ—Бодайбо, Тыреть—Жигалово, Тулунъ—Усть-Куть) восторжествуетъ именно тулунскій. За это говорятъ какъ близость къ Россіи, въ которой, главнымъ образомъ, Лена заинтересована, такъ и топографія. Въ газетахъ уже промелькнуло извѣстіе о томъ, что именно дорога Тулунъ—Усть-Куть намѣчена правительствомъ для предстоящаго внесенія вопроса въ Государственную Думу. Всѣ эти данныя находятъ себѣ косвенное подтвержденіе въ томъ, что по тракту Тулунъ—Братскъ—Усть-Куть предпринято не такъ давно специальное изысканіе. Командированный Ленскимъ золотопромышленнымъ товариществомъ инженеръ Варжеевскій прошелъ весь трактъ и нынѣ работаетъ со своимъ штабомъ болѣе обстоятельно въ Братскѣ (отъ Братска до Усть Кута трактъ считается „запущеннымъ“). Передаютъ, что находившійся въ полномъ загонѣ трактъ оказался въ дѣйствительности въ несравненно лучшемъ состояніи, и что самъ инженеръ Варжеевскій, поскольку результаты изысканій уже намѣчаются, склоненъ высказаться въ пользу проекта Тулунъ—Усть-Куть.

На основаніи всѣхъ этихъ данныхъ (плюсъ упорные, предупреждающіе событіе слухи) легко себѣ представить, какое оживленіе царитъ по тракту отъ Тулуна до Усть-Кута и какими надеждами живетъ населеніе края. Если Тулунъ и сейчасъ уже быстрыми шагами идетъ впередъ, съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе развивая окружающее его кольцо селеній, то ясно, что мечтается тулуновцамъ съ соединеніемъ съ Леной. О городѣ въ близкомъ будущемъ тулуновцы съ увѣренностью говорили и ранѣе, а теперь имъ грезится судьба... второго Ново-Николаевска! Что же касается населенія края вообще, то мечтанія его связины, главнымъ образомъ, съ предстоящими работами и заработкомъ при постройкѣ, съ общимъ повышеніемъ пульса жизни и расширеніемъ рынковъ, съ отчужденіемъ, наконецъ, по высокой цѣнѣ земельныхъ участковъ. Много надеждъ связывается также и съ неизбежнымъ возобновленіемъ функцій заброшеннаго изъ-за отсутствія пути въ теченіе уже десятка лѣтъ огромнаго Николаевского желѣзнодорожнаго завода.

Обращаетъ на себя вниманіе новый проектъ дороги на Сѣверъ Европейской Россіи.

Олонецкая губернская земская управа обратилась въ московское губернское земство съ просьбою поддержать своимъ ходатайствомъ проектъ Н. В. Протасьева о соединеніи Екатерининской гавани, на Мурманѣ, съ сѣтью русскихъ дорогъ. Г. Протасьевъ для осуществленія своей цѣли предлагаетъ цѣлую комбинацію водныхъ, шоссированныхъ и желѣзныхъ дорогъ. Такъ, пользуясь естественными водными бассейнами: Онежскимъ озеромъ, Сегозеромъ, Выгозеромъ, озеромъ Имандра, а также естественными притоками этихъ озеръ—рѣками: Колой, Нивой, Быгъ, Сегежей и Кумсой,—авторъ изъ соединенія всей этой водной системы проектируетъ создать внутреннее соединеніе Онежскаго озера

и Маріанской системы съ Екатерининской гаванью на Мурманѣ и тѣмъ самымъ приблизить Россію къ міровому рынку. Авторъ не останавливается на полпути, а идетъ дальше и сѣтью желѣзнодорожныхъ линій —отъ Вознесенія на Бабаево, отъ Бабаева —на Бологое, отъ Бабаева же на Красный Холмъ и отъ Кашина на Савелово, намѣчаетъ тѣ пути, по которымъ густой волной могутъ литься наши товары и хлѣбъ изъ самихъ отдаленныхъ угловъ нашего юга, юго-востока, юго-запада и Сибири на просторъ мірового рынка.

Въ виду обсуждения 28 сентября въ министерствѣ торговли и промышленности проектовъ желѣзнодорожн. линій Рыбинскъ—Обдорскъ и Восточно-Уральской Бѣломорской съ вѣтвью на Обь, архангельскимъ биржевымъ комитетомъ послана г. министру торговли и промышленности слѣдующая телеграмма.

«Вслѣдствіе предполагаемаго разсмотрѣнія предварительной комиссіей проектовъ желѣзныхъ дорогъ Рыбинскъ-Обдорскъ и Уральско-Бѣломорской, Архангельскій биржевой комитетъ считаетъ долгомъ довести до свѣдѣнія вашего высокопревосходительства, что эти проекты въ связи съ другими неоднократно обсуждались и разработаны мѣстными общественными и торгово-промышленными учрежденіями при участіи чиповъ казенныхъ вѣдомствъ, при чемъ общее рѣшеніе было въ пользу желѣзнодорожнаго соединенія Архангельскаго порта съ бассейномъ р. Оби и съ великой Сибирской желѣзной дорогой по проекту Вольмана. Высказанныя означенными учрежденіями основанія преимуществъ этого проекта въ главномъ сводятся къ слѣдующему. Дорога эта удешевитъ вывозъ за границу хлѣбныхъ грузовъ не менѣе чѣмъ на двадцать пять копеекъ съ пуда изъ западной и южной Сибири, вслѣдствіе чего на мѣстахъ сбора хлѣбовъ цѣна подыметя и колонизація Сибири укрѣпится. Дорога дастъ возможность экспорта лѣса за границу изъ десятковъ милліоновъ десятинъ казенныхъ и частныхъ дачъ сѣверо-восточнаго Урала, что значительно увеличитъ заработки его населенія и доходъ казны: уральскіе заводы будутъ обеспечены дешевымъ горючимъ и получатъ возможность экспорта продуктовъ горнозаводскаго дѣла за границу. Громадный районъ казенныхъ лѣсовъ сѣверо-востока Россіи, нынѣ совершенно неэксплуатируемый, вслѣдствіе естественныхъ препятствій къ вывозу, получитъ выходъ на заграничные рынки. Отрѣзанный Печорскій край получитъ возможность эксплуатаціи ископаемыхъ богатствъ и улучшенія условій торговли и развитія промысловъ. Другіе желѣзнодорожные проекты не могутъ быть признаны удовлетворительными, такъ какъ только Архангельскъ является ближайшимъ къ Сибири оборудованнымъ портомъ, съ которымъ не могли-бы конкурировать иные лежащіе восточнѣе порты. Вывозъ же грузовъ Сибири, Сѣвера Россіи по линіи Обдорскъ-Рыбинскъ черезъ Балтійскіе порты не цѣлесообразенъ, вслѣдствіе значительно большей длины пути, тѣмъ болѣе, что Рыбинскъ будетъ соединенъ съ Обью черезъ проектируемую дорогу Обь-Архангельскъ и существующую Архангельскъ-Ярославль—Рыбинскъ, что составитъ такую же длину пути какъ и Обдорскъ—Рыбинскъ».

По имѣющимся у насъ свѣдѣніямъ, проектъ Рыбинскъ-Обдорской ж. д. окончательно провалился въ этомъ совѣщаніи, а проектъ г. Вольмана признанъ заслуживающимъ вниманія.

Судоходство и водные пути.

Считаемъ важнымъ отмѣтить отрадное въ высшей степени явленіе—созывъ вологодской губернской земской управой совѣщанія для обсужденія нуждъ мѣстныхъ водныхъ путей сообщенія. Впервые люди, стоящіе ближе всѣхъ къ эксплуатаціи водныхъ путей, болѣе освѣдомленные къ какимъ убыткамъ приводятъ недостатки водныхъ путей, призваны свидѣтельствовать объ этомъ вслухъ и при томъ свидѣльствовать въ присутствіи специально командированнаго представителя М. П. С., помощника начальника управленія водныхъ путей, инженера Ев. Алек. Водарскаго, имя котораго достаточно извѣстно на р. Волгѣ.

Инициатива созыва совѣщанія принадлежитъ вологодской губернской земской управѣ, или вѣрнѣе предсѣдателю ея А. А. Можайскому; оно состоялось съ 26—28 сентября. Приглашено было до 29 пароходовладѣльцевъ; правленіе Вытегорскаго округа своего представителя не имѣло и въ трудахъ совѣщанія приняло участіе всего 10 представителей; изъ архангельскихъ пароходовладѣльцевъ былъ одинъ лишь отъ сѣвернаго пароходнаго общества, остальные всѣ являлись представителями пароходствъ, обслуживающихъ районъ Кубенскаго озера и верхней Сухоны.

Предьявленная программа, къ чести управы, затронула наиболѣе важный вопросъ со всѣхъ сторонъ и выразилась въ 10 пунктахъ. Совѣщаніе прошло оживленно и единодушно; всѣ замѣчанія и заявленія отличались вдумчивостью и умѣренностью. Всѣ какъ бы соединились въ одно цѣлое и рельефно подчеркивали вопіющія тѣ или инныя нужды по усовершенствованію воднаго пути. Много способствовалъ продуктивности работы самъ предсѣдатель совѣщанія А. А. Можайскій, всесторонне освѣдомленный о нуждахъ и недостаткахъ воднаго пути.

Мы не можемъ привести здѣсь подробнаго отчета совѣщанія, который оставляемъ до другого раза и ограничиваемся лишь приведеніемъ краткаго извлеченія изъ постановленій, принятыхъ совѣщаніемъ, при чемъ мы будемъ держаться пунктовъ программы. Разумѣется, всѣ нужды были признаны настоятельно неотложными.

1. Сообщеніе представителя М. П. С., Е. А. Водарскаго о томъ, что само министерство, въ цѣляхъ наиболѣе успѣшнаго попеченія о сѣверныхъ рѣкахъ, изготовило законопроектъ для внесенія въ Государственную Думу о выдѣленіи бассейновъ рѣкъ: Сѣверной Двины, Печоры, Мезени и Онеги въ особую административную единицу, вызвало пожеланіе скорѣйшаго осуществленія. Длина этихъ рѣкъ въ общемъ составляетъ 9000 верстъ.

2. Для облегченія острой нужды, испытываемой Печорскимъ краемъ, за отсутствіемъ удобныхъ путей сообщенія, постановлено соединить бассейны рѣкъ Сѣверной Двины и Печоры черезъ рѣки Мылвы. Проектъ рассчитанъ на 4 года. Въ смѣту 1911 г. министерство уже внесло кредитъ на составленіе проекта до Молвы и Сосьвы, а въ 1912 г. предполагаетъ испросить особое ассигнованіе на изслѣдованіе рѣки.

3. Изъ капитальныхъ работъ по приведенію въ надлежащее состояніе рѣкъ сѣверной магистрали намѣчены слѣдующія:

а) Переустроить систему герцога Виртембергскаго, проектъ чего составляемъ былъ неоднократно; просить, во 1-хъ, вести каналъ на Звозъ, но не на Топорню, дабы избѣжать порожиности и сдѣлать ко-

роче путь и, во 2-хъ, расширить каналъ для свободного пропуска судовъ по размѣрамъ, равнымъ съ Маринской системой, т. е. примѣрно до 35 саж. длины; въ настоящее время наибольшая длина допускается 18 саж.

б) Плотину „Знаменитую“, въ виду гнилости и ветхости ея, перестроить и при томъ по типу шекснинскихъ, а шлюзъ передѣлать вмѣстѣ съ каналами герцога Виртембергскаго.

в) На р. Верхней Сухонѣ для обезпеченія надлежащей глубины тоже устроить плотину или шлюзъ, гдѣ окажется выгодище по изслѣдованію и изысканію.

г) На р. Малой Двинѣ, для обезпеченія правильнаго и непрерывнаго судоходства въ теченіе всей навигаціи, настоятельно необходимы землечерпательныя работы съ закрѣпленіемъ достигнутыхъ результатовъ углубленія при помощи выправительныхъ работъ.

д) Въ существующихъ районахъ, Кузинскомъ и Михайловскомъ, поддерживать ежегодно глубину входовъ затоновъ, необходимую для судоходства а равно по возможности расширять полезную ихъ площадь. Также въ затонѣ подъ дер. Тулубьево, который для текущаго года остается закрытымъ, за невозможностью войти въ него вслѣдствіе обмелѣнія входовъ. Послѣдній представляетъ, по своему географическому положенію и довольно большой полезной площади, самое удобное мѣсто для постановки судовъ. Имѣя это въ виду, а также, что Кузинскій и Михайловскій затоны за мелководьемъ въ р. Малой Двинѣ (ниже 10 верстъ) остаются отрѣзанными и слѣдовательно большая часть рѣчнаго флота должна въ силу вещей остаться въ незащищенныхъ отъ весенняго ледохода мѣстахъ и черезъ то подвергаться риску и гибели, вызвало со стороны совѣщанія постановленіе сдѣлать вторичное представленіе въ болѣе рѣшительной формѣ о приспособленіи сего затоны не далѣе, какъ къ осени 1911 г.

Кромѣ сего постановлено устроить еще новый затонъ для Вологды въ рѣчкѣ Шохранѣ.

4. Произвести дноуглубительныя работы:

а) Въ Кубенскомъ озерѣ для расчистки подходовъ къ рѣкамъ: Порозовица, Уфтыга, Сухона и Кубина на 9 -10 верстѣ.

б) На рѣкахъ Порозовица, Уфтыга—до дер. Бережной, Кубина до с. Гребцева, на Верхней Сухонѣ расчистить переборы въ Шинтробовѣ, Рязанкѣ, Разсохѣ, Лентьевѣ, Тетеревинѣ и Селищѣ.

в) Въ р. Вологдѣ у Стратилатовской мели и выше Краснаго моста до Прилукъ, а также сдѣлать перекопъ подъ Вексой у Лѣснаго мыса.

г) На Средней и Нижней Сухонѣ значится всего, по свѣдѣніямъ судоходнаго надзора, 240 перекатовъ и переборовъ, изъ нихъ призвано настоятельно необходимыми углубить въ первую очередь 44 перебора по особому списку *).

д) Рѣка Малая Двина нуждается въ сплошной подчисткѣ. Рѣка Большая Двина нуждается на первое время въ подчисткѣ выдающихся пяти мелей въ Пермогорьѣ, В.-Тоймѣ, Кожучорьѣ (Чамовѣ), устьѣ р. Елицы и Харабрицахъ, р. Вычегда—въ подчисткѣ 13 мелей и выше до с. Помоздина. Остальныя рѣки требуютъ подчистки: Вага—до г. Вельска, Пинега—до устья рѣки Вяя; Югъ—до г. Никольска, Луза—до г.

*) На расчистку переборовъ и перекатовъ: Чистки, Сельменскаго, Смородинка, Говѣйника и на р. Малой Двинѣ въ Кобыльниковѣ, Бобровниковѣ и Пускинѣ кредитъ отпущенъ свыше 35,000 р. и нынѣшнею зимою будутъ произведены работы.

Лальска, Вымь—до с. Серегова и выше, гдѣ укажетъ изслѣдованіе до устья р. Весляна, р. Сысола—по возможности до Кажимскихъ заводовъ, Лежа—до Арсеньевскаго монастыря, р. Двина—до Чекшинскаго моста; рукавъ Сѣверной Двины въ Холмогоры—до самаго города. Весляна, Ропча и Вишера-Нившера требуютъ полчистки въ зависимости отъ изслѣдованія.

е) Пристань Котласъ, въ виду ежегоднаго наноса песка около па-роходныхъ пристаней и казенныхъ амбаровъ, признава, при настоя-щемъ ея состояніи, совершенно не отвѣчающей своему назначенію, какъ перегрузочнаго пункта съ желѣзной дороги на воду и обратно. Въ виду же важнаго значенія этой пристани для экспорта, крайняя и неотлож-ная необходимость—принять мѣры къ скорѣйшему приведенію ея въ должное состояніе, причѣмъ слѣдуетъ предвидѣть, что однихъ землечер-пательныхъ работъ будетъ для сего недостаточно, необходимы также для осуществленія намѣченной цѣли болѣе капитальныя работы или сооруженія.

ж) Глубина для перекатовъ, считая отъ низкаго навигаціоннаго горизонта воды, опредѣлена: на р. Сухонѣ 4 четверти, Малой и Боль-шой Двинѣ и Вычегдѣ—6 четвертей въ остальныхъ рѣкахъ, а также и для заходовъ въ затоны—4 четв.; въ Холмогорскомъ рукавѣ—6 четв.

5 и 6. Планъ дноуглубительныхъ работъ и порядокъ выполнения ихъ долженъ разрабатываться ежегодно на совѣщаніи судовладѣльцевъ, со-зываемыхъ начальникомъ отдѣленія въ зимнее время, а если надобность укажетъ, то и во время навигаціи. Продуктивность работы землечерпа-тельного каравана должна быть обязательно использована въ теченіе всего навигаціоннаго періода полностью, съ непрѣмнымъ назначеніемъ полнаго для сего кредита и на двѣ смѣны. **) Работы должны начинаться весной при первой возможности, какъ позволить состояніе воды. (По разъяс-ненію Е. А. Водарскаго, производительность машины продуктивна на глубинѣ 18 четв., когда машина можетъ срѣзать пластъ въ аршинъ толщины; чистить перекаты во время наступившаго мелководья непро-дуктивно).

Расчистку переборовъ Нижней Сухоны необходимо усилить въ соотвѣтствіи съ землечерпательнымъ караваномъ на р. Малой Двинѣ. Для выполненія намѣченныхъ работъ необходимо на ближайшее время, кромѣ существующей одной землечерпалки, 13 землечерпательныхъ и камнечерпательный караванъ по слѣдующему расчету: на Малую и Большую Двину 3 землечерпательныя и 1 камнечерпательную машины; для всѣхъ остальныхъ рѣкъ (Кубенскаго озера и вытекающихъ изъ него рѣкъ, Верхней и Нижней Сухоны, Вычегды, Юга и Лузы, Выми, Сысоли, Вишеры—Юньшеры, Ваги и Пинеги) по одной землечерпалкѣ; ***) затѣмъ 8 камнеподъемницъ для Сухоны, Малой Двины, Ваги и Пи-неги и 9 карчеподъемницъ для Верхней Сухоны, Юга и Лузы, Вычегды —2, Ропчи, Сысоли, Вишеры, Пинеги и Ваги. Приборы эти въ первую

**) На текущій годъ отпущено было по расчету всего на 120 дней и на одну смѣну. Машина могла использовать свою производительность самое большее на $\frac{2}{3}$, остальное оставалось мертвымъ, не использованнымъ капиталомъ.

***) По разъясненію Е. А. Водарскаго, для Сѣверной Двины уже заказаны двѣ землечерпалки за счетъ остатковъ 1909 и 1910 г.г., съ производительностью работы до 15 куб. саж. въ часъ; третья вносится въ смѣту 1911 г. и четвертую предполагается внести въ смѣту 1912 г. Слѣдовательно, въ будущемъ году на наши рѣки должны по-ступить двѣ машины, а можетъ быть и три.

очередь поставить на р. Вычегду и Ропчу, а затѣмъ послѣдовательность работъ будетъ опредѣляться мѣстнымъ судоходнымъ надзоромъ, по заявленію заинтересованныхъ лицъ. Снабженіе сѣверныхъ рѣкъ дноуглубительными приборами должно быть произведено съ такою послѣдовательностью, чтобы въ самое ближайшее время обезпечить транзитный путь отъ системы герцога Виртембергскаго до Архангельска—по рѣкѣ Сѣверной Двинѣ и до с. Помоздина по р. Вычегдѣ.

7 и 8. Относительно обстановки рѣкъ бакенами, вѣхами. Въ виду особенностей Кубенскаго озера (подъ вліяніемъ вѣтровъ днемъ пароходы идти не могутъ, а рочью—за темнотою должны стоять) и настоятельной необходимости совершать плаваніе непрерывно въ теченіе круглыхъ сутокъ по рѣкѣ Верхней Сухонѣ и Вологдѣ, признано настоятельно необходимымъ ввести ночную обстановку истоковъ Сухоны и Вологды и усилить дневную; также береговую обстановку для весенней воды и установить переволочные огни. По р. Сухонѣ отъ плотины „Знаменитой“ до Устюга усилить дневную и устроить ночную какъ береговую, такъ и плавучую для непрерывнаго дневного и ночного плаванія.

Также усилить ночную обстановку на рѣкѣ Малой и Большой Двинѣ и кромѣ того устроить весеннюю обстановку р. Малой Двины, на отсутствіе которой неоднократно указывали въ своихъ ходатайствахъ судовладельцы. На р. Вычегдѣ усилить какъ дневную, такъ въ особенности ночную на всемъ ея протяженіи. На другихъ рѣкахъ ввести и развить дневную обстановку, при чемъ на тѣхъ рѣкахъ, гдѣ совершается пассажирское движеніе, и ночную.

9. Независимо отъ сего признано необходимымъ поставить: 1, сигнальные столбы, предупреждающіе о входѣ парохода на перекатъ (путь значить закрыть) въ слѣдующихъ пунктахъ: у с. Шера, Лѣснаго мыса, Глѣбова острова, въ Жидятинѣ и Опокахъ и 2, показательные—о состояніи глубины на перекатахъ: въ Торопиловѣ, Жидятинѣ, Сольвычегодскѣ, Устьвыми, Устьсысольскѣ, Пермгорьѣ, Конецгорьѣ и въ устьяхъ рѣкъ Ваги и Пинеги.

10. Въ районѣ р. Большой Двины телеграфная линія проведена отъ Котласа до Красноборска; о продленіи силошной линіи отъ Котласа до Архангельска въ 1908 году былъ возбужденъ рядъ ходатайствъ какъ отъ судовладельцевъ, такъ и жителей прибрежныхъ селеній, послѣднихъ поддерживалъ и Сольвычегодское земство. Жители общали съ своей стороны, съ открытіемъ почтовыхъ телеграфныхъ отдѣленій, дать безплатно помѣщеніе съ освѣщеніемъ и отопленіемъ. Ходатайства эти, однако, остались почему-то неудовлетворенными, а между тѣмъ настоятельная пужда въ телеграфной линіи еще болѣе сказала въ истекшую мелководную навигацию. По этимъ соображеніямъ совѣщаніе постановило ходатайствовать о проведеніи телеграфныхъ линій отъ Красноборска до с. Семеновскаго около 200 вер.; и по р. Вычегдѣ отъ Устьсысольска черезъ Устькуломъ и Помоздино до с. Троицко-Печорскаго, приблизительно на разстояніи 500 вер. по р. Сухонѣ просить открыть отдѣленія для пріема телеграммъ въ пунктахъ: Фоминскомъ, Камчугѣ и Брусеницахъ; черезъ эти села телеграфная линія проведена и, слѣдовательно осуществленіе вполнѣ возможно. По р. Югъ, въ виду намѣченной линіи изъ Лальска въ Никольскъ, просить пріурочить открытіе станцій въ селеніяхъ, ближе прилегающихъ къ пароходнымъ пристанямъ.

Отъ Опокъ до Устюга признано необходимымъ провести телефонную линію, хотя бы при условіи участія судопромышленниковъ въ расходахъ по сооруженію ея.

Этимъ и была исчерпана программа совѣщанія. На сколько будутъ удовлетворены выраженные желанія, разумѣется, сказать впередъ невозможно, такъ какъ осуществленіе ихъ находится въ прямой зависимости отъ кредита, но не сомнѣваемся, что добрая часть ихъ, по своей настоятельности и очевидности вполне приемлема и будетъ принята во вниманіе Государственной Думой при разсмотрѣніи смѣты министерства путей сообщенія и, слѣдовательно, можно надѣяться, что получить должное разрѣшеніе. Приятно уже то, что само министерство признало, что сѣверныя рѣки нуждаются въ сильной опекаѣ.

Подтверженіемъ высказаннаго служитъ привѣтственная телеграмма, присланная 28 сентября г. начальникомъ управленія водныхъ путей, княземъ Шаховскимъ на имя предсѣдателя совѣщанія, слѣдующаго содержанія: „привѣтствуя Васъ и собравшихся подъ Вашимъ предсѣдательствомъ членовъ совѣщанія, мѣстныхъ дѣятелей судоходства, желаю полнаго усилія въ трудахъ, которые, увѣренъ, послужатъ къ выясненію истинныхъ нуждъ края и помогутъ министерству провести въ жизнь необходимые для мѣстнаго судоходства мѣропріятія. Князь Шаховскій“. Въ отвѣтъ на приведенную телеграмму А. А. Можайскій отвѣтилъ: „члены, собравшіеся подъ моимъ предсѣдательствомъ и губернская земская управа выражаютъ вашему сіятельству свою глубокую признательность за благожелательныя отношенія къ нуждамъ судоходства края, внушающее увѣренность, что работы совѣщанія будутъ положены въ основаніе дальнѣйшихъ работъ вашихъ о развитіи судоходства Сѣвера“.

Совѣщаніе закончилось рѣчью, произнесенною Н. В. Преображенскимъ отъ имени судопромышленниковъ, съ выраженіемъ чувства глубокой признательности какъ губернской земской управѣ и въ частности предсѣдателю ея А. А. Можайскому за инициативу и добрый починъ по созыву совѣщанія, такъ представителю министерства путей сообщенія Е. А. Водарскому, за проявленную готовность идти навстрѣчу нуждамъ судоходства и, наконецъ, начальнику вологодскаго отдѣленія, инженеру А. А. Якимову.

Судовладѣльцы многимъ обязаны Александру Александровичу Можайскому; его трудамъ, его энергіи, его знанію нуждъ края обязаны судовладѣльцы, что состоялось совѣщаніе и прошло, можно сказать, продуктивно; роль А. Л. Можайскаго не оканчивается этимъ. Онъ готовъ и далѣе работать въ томъ же направленіи и всюду поддерживать описанныя нужды. Это обстоятельство, въ связи съ тѣмъ, что вологодское губернское земство, по защитѣ интересовъ судоходства, является едва ли не первымъ въ Россіи, въ особенности дѣнно и отрадно и должно быть отнѣнено красною чертою.

Насколько интересы судоходства связаны съ торговлей, станетъ ясно хотя бы изъ частнаго примѣра, что вологодскіе пароходовладѣльцы, въ зависимости отъ состоянія воднаго пути, берутъ за фрахтъ отъ Вологды до Котласа внизъ по Сѣверной Двинѣ въ концѣ іюня 3—3½ коп. съ пуда,—въ первой половинѣ іюля 4½—5 к., въ концѣ іюля 15 к., въ половинѣ сентября 25—30 к., а далѣе уже фрахтъ непричемъ, т. к. пароходовладѣльцы отказываются отъ грузовъ.

Изъ торговой и промышленной жизни.

Судя по многимъ даннымъ, кризисъ на Уралѣ обостряется.

Вернувшійся съ Урала членъ Государствен. Думы Егоровъ, объѣхавшій минувшимъ лѣтомъ рядъ уральскихъ заводовъ, сообщилъ интересные данныя о положеніи дѣлъ на Уралѣ.

По наблюденіямъ депутата Егорова, уральскій кризисъ не только не ослабѣлъ, но, напротивъ, замѣтно обострился; съ прошлаго года закрылся рядъ крупныхъ заводовъ, предстоитъ закрытіе казеннаго Гороблагодатскаго рудника. Всего на рудникѣ лѣтомъ работала одна промывная. Перваго октября и она ликвидируется, при чемъ безъ работы остаются около 300 рабочихъ. Другіе заводы значительно сокращаютъ производство, на нѣкоторыхъ заводахъ расчитано по тысячѣ рабочихъ.

Правительственныя мѣропріятія, о которыхъ столько говорилось, ничѣмъ еще не дали себя знать. Минувшимъ лѣтомъ особая коммисія объѣзжала Уралъ для обследованія положенія заводовъ. По словамъ Егорова, коммисія посѣтила лишь небольшое число заводовъ, при чемъ уклонилась отъ обследованія посессионныхъ заводовъ, закрытыхъ или предназначенныхъ къ закрытію. На приглашеніе уполномоченныхъ Верхне Тагильскихъ заводовъ обследовать экономическое положеніе заводовъ предсѣдатель коммисіи Рубановичъ отвѣтилъ отказомъ на томъ основаніи, что въ программу работъ коммисіи не включенъ вопросъ о посессионныхъ заводахъ.

О размѣрахъ кризиса свидѣтельствуютъ цифры.

Пермское губернское земство собрало статистико-оцѣночные матеріалы по горнозаводскимъ предпріятіямъ губерніи. Изъ собранныхъ данныхъ видно, что въ Пермской губ. находится слѣдующее количество заводовъ: чугуноплавильныхъ—18, чугуноплавильныхъ и желѣзодѣлательныхъ—31, желѣзныхъ—29, мѣдноплавильныхъ—11, заводы по химической обработкѣ золота—3, по химической обработкѣ мѣди—3. Всего 95 заводовъ, изъ нихъ въ прошломъ году дѣйствовали 74 зав., въ остальныхъ производства никакого не было. Присковъ въ губерніи насчитывалось 2,889, въ томъ числѣ: золотоносныхъ—1,579, золото-платиновыхъ—353, платиновыхъ—354, съ добычей осмистаго иридія—1, драгоценныхъ камней—1. Въ числѣ этихъ предпріятій было зарегистрировано 162 не дѣйствующихъ. Въ губерніи 19 соляныхъ варницъ, изъ нихъ одна бездѣйствующая. Рудниковъ насчитывалось: желѣзныхъ—667, мѣдныхъ—45, хромовыхъ—70, марганцевыхъ—6, серебро-свинцовыхъ—2, никелевыхъ—4, сѣрноколчеданныхъ—9, а всего 803 рудника. Изъ этого количества работали въ 1909 г. лишь 527, а 276 рудниковъ оставались втуне по разнымъ причинамъ. Каменно-угольныхъ копей въ губерніи было зарегистрировано 21, антрацитовыхъ—2, асбестовыхъ—79, по добычѣ цѣнныхъ камней—14, графитовыхъ—2, всего 118, изъ нихъ 16 не разрабатывающихся. Числилось выработокъ 218, въ томъ числѣ: по добычѣ строительныхъ матеріаловъ—82, по огнеупорнымъ—100, торфяныхъ—36. Изъ этого количества 17 выработокъ совсѣмъ не дѣйствуютъ. Всѣхъ горнозаводскихъ предпріятій по губерніи, такимъ образомъ, насчитывается 3,542, изъ которыхъ въ прошломъ году дѣйствовали только 3,055, а въ текущемъ году эта цифра еще уменьшилась, въ виду закрытія нѣсколькихъ заводовъ и рудниковъ.

Но не одна горная промышленность вовлечена въ кризисъ. Большинство крупныхъ мукомольныхъ фабрикъ на Уралѣ уже закрыты, остальные со дня на день ждутъ той же участи.

„Русскій Мельникъ“ сообщаетъ теперь, что прекращеніе мукомольнаго производства на Уралѣ вызвано непосильной конкуренціей съ самарскимъ райономъ, который постигъ давно небывалый обильный урожай.

Какъ извѣстно, уральскіе мукомолы пріобрѣтаютъ главное количество зерна для помола на рынкахъ Западной Сибири и Приуралья. Скупивъ въ концѣ прошлагодняго урожая по дорогой цѣнѣ сырье, они принуждены были держать высокія цѣны, не предполагая, что самарскій районъ двинетъ громадное количество хлѣбныхъ грузовъ не только въ уральскій, но въ западно-сибирскій районъ.

Въ результатѣ самарскій хлѣбородный и мукомольный районъ, овладѣвъ рынками уральскихъ мукомоловъ, заставилъ послѣднихъ на неопредѣленное время прекратить производство. Тяжесть положенія уральскихъ мукомоловъ усугубляется еще тѣмъ, что населеніе закрытыхъ заводовъ въ значительной степени утратило свою покупную способность, а попытки уральскаго рынка связать себя экономически съ Лондономъ потерпѣли фиаско. Въ настоящее время газеты констатируютъ почти полное отсутствіе хлѣбныхъ грузовъ по пермской желѣзной дорогѣ. Это Уралъ безусловно долженъ учесть, какъ характерный показатель отвлеченія грузовъ съ запада на востокъ.

Уральскій кризисъ изслѣдовался специальной междувѣдомственной комиссіей. Теперь предѣлелемъ этой „комиссіи по обслѣдованію положенія горнорабочихъ на закрывающихся уральскихъ заводахъ“ И. Н. Урбановичемъ сдѣланъ докладъ министру торговли и промышленности о результатахъ работы комиссіи. Основные положенія доклада слѣдующія. Конкуренція южнаго желѣзодѣлательнаго района неизбежно вызываетъ закрытіе цѣлаго ряда уральскихъ желѣзодѣлательныхъ заводовъ, поставленныхъ въ неблагоприятныя условія, благодаря отдаленности ихъ отъ желѣзныхъ дорогъ. На пути окончательнаго прекращенія дѣятельности находятся четыре завода Строганова. Закрыты два завода Сергинско-Уфалейскаго товарищества, а также два завода князя Бѣлосельскаго-Бѣлозерскаго, хотя и находящіеся на самаро-златоустовской желѣзнодорожной линіи, но настолько обремененные долгами, что дальнѣйшая ихъ дѣятельность становится немислимой. Уралъ будетъ уступать натиску Юга, пока за истощеніемъ запасовъ криворожской руды (особенно кусковой) она не поднимется до цѣны въ 9 коп. за пудъ. Случится это въ теченіе ближайшихъ десятилѣтій. Со вздорожаніемъ криворожской руды уральское желѣзо съ успѣхомъ будетъ конкурировать съ южнымъ. Необходимо однако въ теченіе этого періода поддержать уральскій районъ и протянуть, хотя бы искусственно, дѣятельность закрывающихся заводовъ. Это необходимо потому, что десятки тысячъ рабочихъ рукъ останутся безъ всякаго заработка. Попытки найти примѣненіе освобождающимся рабочимъ на Дальнемъ Востокѣ, по удостовѣренію г. Урбановича, не увѣнчались успѣхомъ. Надѣленіе рабочихъ землею не обезпечитъ горнорабочее населеніе отъ голоднаго существованія. Сѣнокосныя расчистки находятся въ рукахъ одной пятой части мастеровыхъ, остающихся безработными. Если за счетъ лѣсныхъ земель и надѣлить добавочно безземельную часть мастеровыхъ, то на корчеваніе и расчистку потребуется нѣсколько лѣтъ.

Кромѣ того, со стороны государства необходимы миллионныя ссуды на обустройство населенія инвентаремъ. Неизбѣжна также выдача продовольственныхъ ссудъ, пока вновь zaloженное хозяйство не начнетъ давать доходы. Отсюда вытекаетъ, что до развязки земельныхъ отношеній государству выгоднѣе съ нѣкоторыми денежными жертвами поддерживать существующіе заводы, давая на льготныхъ условіяхъ чугуны Строгановскимъ заводамъ и ссуду подъ залогъ отводимыхъ населенію земель въ Сергинско-Уфалейскихъ заводахъ. Одновременно должны быть приняты мѣры къ осуществленію на Уралѣ предполагаемыхъ желѣзнодорожныхъ линій. Эта мѣра дастъ заработокъ населенію и избавитъ правительство отъ необходимости затрачивать миллионы на благотворительное прокормленіе рабочихъ массъ подобно тому, какъ это имѣло мѣсто на Холуницкихъ заводахъ. Поддержку Уралу необходимо оказать. Районъ является важнымъ въ смыслѣ обезпеченія обороны государства и затѣмъ ему предстоитъ огромная будущность по снабженію желѣзомъ развивающагося сибирскаго рынка. Заботясь о развитіи и укрѣпленіи промышленности, необходимо свѣщить съ повсемѣстной развязкой земельныхъ отношеній. Число необезпеченныхъ работами горнозаводскихъ мастеровыхъ возрастаетъ неудержимо. Это вызывается какъ конкуренціей Юга, заставляющей сокращать производство, такъ и неизбѣжностью удешевленія производства путемъ замѣны ручного труда и гужа машинами и паровой тягой. Хотя Уралъ, благодаря необходимости работы на древесномъ топливѣ, никогда не доведетъ число рабочихъ до количества, примѣняемаго на югѣ, но все же успѣхи техники освободятъ въ ближайшемъ времени не одинъ десятокъ тысячъ рабочихъ рукъ. Земледѣліе далеко не во всѣхъ заводскихъ округахъ выгодно, но падѣленіе земель дастъ возможность развитію скотоводства и маслодѣліе. Въ нѣкоторыхъ бывшихъ округахъ большой заработокъ населеніе найдетъ при эксплуатаціи лѣсныхъ дачъ. Докладъ отмѣчаетъ также настоятельную необходимость обратить вниманіе на развитіе мѣстной (пока кустарной) мелкой промышленности. Предсѣдатель комиссіи полагаетъ, что доходность земледѣлія на Уралѣ мыслима лишь при условіи развитія мѣстнаго сбыта и потребленія, т. е. Уралъ не можетъ стать райономъ, вывозящимъ хлѣбъ на сторону.

Пока вопросъ находится въ стадіи изученія и проектированія, живые люди все же страдаютъ и ищутъ выхода.

„Ом. В.“ отмѣчаетъ, что на Уралѣ, въ глубинѣ рабочихъ массъ, зрѣетъ недовольство и что недовольство это должно вылиться въ тѣ или иныя формы, свойственныя рабочему движенію развивающихся капиталистическихъ странъ.

„Уралъ, говоритъ газета, давно обращалъ на себя вниманіе общества. Глухая, медленная борьба, которая ведется тамъ рабочими горнопромышленныхъ предпріятій за свое право на существованіе, выливается въ своеобразныя формы, ибо на Уралѣ мы все еще встречаемся съ оригинальнымъ положеніемъ рабочихъ, пользующихся земельными угодыми, на основаніи посессионнаго права заводовъ распоряжаться огромными земельными площадями Урала. Тамъ мы все еще находимъ полную матеріальную опеку государственнаго казначейства надъ работой горныхъ богатствъ“.

Эта то опека и ускорила паденіе уральской промышленности и загнала рабочихъ Урала въ довольно опасный тупикъ. Далѣе газета вспоминаетъ, что у всѣхъ въ памяти ходатайства представителей рабо-

чаго населенія Урала съ членомъ Государственной Думы Егоровымъ во главѣ о выдачѣ солидной суммы денегъ на расплату съ рабочими, всѣмъ памятные опыты съ организаціей на Уралѣ кооперативныхъ—производительныхъ заводовъ, наконецъ, многіе, навѣрное не забыли мысль о продажѣ всего уральскаго производства въ руки иностранныхъ акціонеровъ обществъ. Но несмотря на экономическій развалъ уральской промышленности, вопросъ о томъ, что дѣлать съ Ураломъ, до сихъ поръ не разрѣшился, а только замолкъ. Впрочемъ это молчаніе было нарушено уральскими заводчиками, которые, по сообщенію „У. Р.“, вошли въ министерство торговли и промышленности съ ходатайствомъ о снабженіи заводовъ на льготныхъ условіяхъ казеннымъ чугуномъ и выдачѣ ссудъ на увеличеніе оборотныхъ средствъ заводовъ. Заводчики сообщаютъ, что въ случаѣ отказа они будутъ вынуждены приостановить заводы и оставить безъ работы значительное число рабочихъ.

Въ виду такого ходатайства министерство рѣшило доставить рабочимъ Урала мѣста на постройкѣ Амурской дороги. Но администрація дороги увѣдомила, что пріемъ рабочихъ зависитъ не отъ нея, а отъ подрядчиковъ, которые предпочитаютъ дешевый трудъ каторжанъ и переселенцевъ. Въ виду этого „Ом. В.“ не вѣрится въ благополучное разрѣшеніе уральскаго вопроса, потому, что „магнаты, захватившіе въ свои руки Уралъ и управляющіе имъ до сего времени, какъ своей вотчины, совершенно неспособны организовать производство сколько нибудь правильно.

Щедрой рукой лило государственное казначейство денежную помощь уральской промышленности, громадныя запасы горныхъ богатствъ области не подлежатъ сомнѣнію, рабочія руки вполне обеспечены, и все-таки... и все-таки производства нѣтъ“.

Въ результатѣ гнетущая и систематическая безработица, происходящая, по словамъ газеты, „не отъ кризиса промышленнаго, а въ большей части отъ кризиса общественнаго, когда робость и некультурность «хозяевъ жизни» мѣшаютъ имъ разорвать пути докапиталистическихъ отношеній на Уралѣ и выдвинуть его производство въ новый фазисъ развитія“.

Премьеръ-министръ и главноуправляющій министерствомъ земледѣлія и государств. имущества г. Кривошеинъ, прибывъ въ Пермь въ сентябрѣ, посѣтили выставку губернскаго земства.

Посѣщеніе выставки министрами, повидимому, должно имѣть большое значеніе для Пермскаго края: наглядное представленіе состоянія земледѣлія и мелкой промышленности Урала, ихъ недостатковъ и недостатковъ вызвали тѣ или иные сужденія, указанія и обѣщанія. Выставка лучше всякихъ докладовъ указала какое громадное значеніе имѣетъ умѣлое руководство въ дѣлѣ насажденія и развитія мелкой промышленности и какъ необходима и цѣлесообразна со стороны земства и со стороны правительства помощь населенію, остающемуся съ закрытіемъ заводовъ безъ куска хлѣба.

Министръ г. Кривошеинъ нашель, что издѣлія тагильскихъ кустарей по качеству не уступаютъ заводскимъ, а потому обѣщаль свое содѣйствіе земству въ надѣленіи кустарей заказами на шлицевые инструменты, со стороны инжен. вѣдомства. „Пусть лучше дѣлаютъ ихъ пермскіе кустари“, сказалъ онъ, „чѣмъ финляндцы“, пока же предложили выдѣлать до 100 шт. кирокъ и отправить ихъ на пробу въ Петербургъ.

Предсѣдатель губ. управы г. Мухлынинъ, объяснявшій министрамъ установленныя на выставкѣ образцы, общалъ со стороны земства, что будетъ приложено все стараніе, чтобы удовлетворить требованіямъ инженернаго вѣдомства.

Здѣсь будетъ не лишнимъ упомянуть, что губернская управа въ своей докладной запискѣ премьеръ-министру опредѣляетъ какъ главнѣйшую задачу земства въ дѣлѣ воспособленія кустарнымъ промысламъ—отысканіе рынковъ сбыта для кустарныхъ издѣлій и между прочимъ разсчитываетъ не только на рынки Сибири и др., но также на установленіе связи по сбыту съ сельско-хозяйственными товариществами, но и на заказы интендантства. Въ частности управа полагаетъ, что приспособленіе населенія закрывающихся Строгановскихъ заводовъ Кыновскаго и Очерскаго къ выдѣлкѣ шанцевыхъ инструментовъ по заказамъ инженернаго вѣдомства могло-бы обезпечить населенію заработки и это было бы тѣмъ болѣе желательно, что надѣленіе его землею врядъ ли вызоветъ здѣсь развитіе земледѣлія, ибо прилегающія къ заводамъ земельныя площади малоудобны для хлѣбопашества.

Переидя въ отдѣленіе мѣховъ и разсматривая дорогіе мѣха соболя лисицы и др. остановились у дешевыхъ крестьянскихъ полушубковъ (4—6 руб.) и легкихъ дохъ изъ собачины (20—25 руб.)

Было констатировано хорошее качество и дешевизна товара и высказано мнѣніе, что такой товаръ вполне можетъ удовлетворить интендантство. Повидимому, можно разсчитывать на заказы интендантства и въ этой отрасли производства.

Не меньше вниманія удѣлено было на мебельный отдѣлъ, а въ немъ больше всего на издѣлія юговскихъ кустарей, выставившихъ прекрасные образцы стильной мебели („Модернъ“).

Здѣсь г. Кривошеинъ выразилъ сомнѣніе не будетъ ли ошибкой со стороны земства направленіе кустарей на выдѣлку именно даннаго стиля, начинающаго уже уходить въ область прошлаго и не лучше ли было бы указывать кустарямъ на болѣе устойчивые стили.

Направленіе кустарей въ сторону стиля „Модернъ“, по мнѣнію г. Мухлынина, объясняется тѣмъ, что кустари стараются удовлетворить вкусу покупателей. Вообще же земство не останавливается надъ какимъ либо однимъ стилемъ.

Въ числѣ прочихъ издѣлій останавливались также надъ коллекціями камней уральскаго общества любителей естествознанія и надъ издѣліями изъ цѣнныхъ камней; при чемъ г. Столыпинъ отмѣтилъ какъ отличны каменно-рѣзные издѣлія изъ мрамора и яшмы,—по объясненію г. Мухлынина покровительствуемая земствомъ—отъ издѣлій селенита, такимъ покровительствомъ не пользующихся. Первыя, по мнѣнію Столыпина, выдѣляются своей художественностью и изяществомъ. Однако, г. Кривошеинъ нашелъ, что кустарь въ этой отрасли производства не можетъ еще конкурировать съ издѣліями фабричнаго производства, т. е. не можетъ разсчитывать на широкій сбытъ, для него нужно еще художественное развитіе и въ этомъ направленіи земству предстоитъ очень и очень большая работа.

Г. Мухлынинъ объяснилъ, что въ своихъ работахъ земство какъ разъ идетъ по этому пути и указалъ на рядомъ стоящій отдѣлъ чугунолитейнаго производства, который именно говоритъ уже о значительномъ художественномъ развитіи кустарей. Онъ разсказалъ между проч. и исторію и развитіе этого промысла и его настоящее положеніе.

Среди большого количества выставленных предметов наибольшее внимание было обращено на сельско-хозяйственные машины кустарнаго производства, напр., на чесальную машину очерскихъ кустарей, на которой тутъ же была продемонстрирована обработка овечьей шерсти, на куклеотборникъ красноуфимскихъ кустарей, на сортировку „Триумфъ“ кустарей, кунгурскихъ и главнымъ образомъ на соронинскую молотилку (Соронинскаго кредитнаго Т-ва) по типу „Эльворти“. Г. Кривошеинъ здѣсь даже высказалъ похвалу пермскому земству въ томъ, что кустарное производство въ Пермской губерніи, благодаря содѣйствію пермскаго земства, поставлено лучше, чѣмъ гдѣ либо и что, объѣзжая Сибирь, имъ самимъ пришлось въ этомъ убѣдиться, такъ какъ соронинскую молотилку они всюду встрѣчали въ Сибири и пермскому земству онъ обѣщалъ свое содѣйствіе въ дѣлѣ развитія кустарныхъ производствъ, обѣщалъ и заказы на соронинскую молотилку со стороны главнаго переселенческаго управленія.

Обращено также вниманіе на слесарные станки, приготовленные оханскими кустарями, стоимостью не дороже 200 руб., а также фрезальное приспособленіе къ слесарному станку, изобрѣтенное и сработанное простымъ кустаремъ Очерскаго завода г. Балахонинымъ.

Въ числѣ разнаго рода инструментовъ обращено большое вниманіе на шанцевый инструментъ (кирки, топоръ и т. п.), который паше интендантство получаетъ въ настоящее время на большую сумму (до 2¹/₂ м. р.) по преимуществу изъ Финляндіи и Прибалтійскаго края и частью съ казенныхъ заводовъ Златоустовскаго и Артинскаго.

Пользуясь пребываніемъ министровъ въ Перми, пермская губернская земская управа возбудила ходатайство передъ министромъ земледѣлія и землеустройства г. Кривошеинымъ о созывѣ особаго совѣщанія изъ представителей заинтересованныхъ вѣдомствъ и земствъ для выясненія способовъ успѣшнаго проведенія въ жизнь постановленій послѣдняго кустарнаго съѣзда, а также для обсужденія нѣкоторыхъ принципиальныхъ положеній, выработанныхъ пермскимъ губернскимъ земствомъ и для выясненія многихъ деталей, вытекающихъ изъ этихъ положеній.

Въ настоящее время губернской управой приглашены для руководства кустарными работами новые техники на Камышловскій и на Красноуфимскій уѣзды, затѣмъ специалисты кожевенно-скорняжнаго производства, бывшій завѣдывающій сарапульской ремесленной школой Ижболдина и специалистъ по обработкѣ металловъ.

На происходившей этимъ лѣтомъ въ Софіи кустарной выставкѣ вниманіе болгарской королевы обратили на себя издѣлія вологодскихъ кустарей.

Королева распорядилась ввести эти издѣлія въ софійскомъ институтѣ для слѣпыхъ. Ввиду этого, по порученію королевы, одинъ изъ болгарскихъ банковъ вступилъ въ переписку съ губернской земской управой по вопросу о закупкѣ березы въ Вологодской губерніи.

Намъ же пишетъ изъ Парижа г. Смѣльницкій *), что автомобильное и авіаціонное дѣло вызываетъ во Франціи спросъ на теплую обувь: перчатки, шапки, короткія мѣховыя пальто, а потому эти предметы можно

*) Do Smelnitsky. Paris. 83 Rue de Théâtre.

было бы вывозить съ Сѣвера; кромѣ того, изъ другихъ произведеній Сѣвера, по мнѣнію г. Смѣльницкаго, требуются: оленины языки, оленина свѣжая, медвѣжье мясо, мѣха и кустарныя издѣлія: портсигары, туясы, кружева. Г. Смѣльницкій предлагаетъ свои услуги, просить высылки образцовъ и относительно кустарныхъ предметовъ сообщить земствамъ.

Рыбные промыслы.

Въ минувшій промысловый сезонъ Мурманъ далъ поморамъ средній заработокъ. Болѣе выгодному промыслу препятствовали частыя вѣтры, тянувшіе съ океана. Рыбакамъ нерѣдко пришлось непродолжительно сидѣть на берегу.

Промышленники указываютъ на крайнюю необходимость для поморовъ лучшихъ промысловыхъ судовъ, чѣмъ шняки. „Чуть вѣтеръ противной, и съ нашими посудинами (шняками) ни съ мѣста“. Они рѣшительно высказываются за палубные боты, которыми теперь нужно обзаводиться промышленникамъ. Палубнымъ ботамъ, съ надлежащей оснасткой, противной вѣтеръ уже не будетъ мѣшать выходить изъ становищъ въ океанъ. Кромѣ того, палубный боть несравненно устойчивѣе и безопаснѣе, чѣмъ шняка, которую въ бурю легко можетъ залить волной.

Печально вліяетъ отсутствіе для промышленниковъ кредита, чтобы произвести замѣну мало пригодныхъ, по сознанію самихъ поморовъ, старинныхъ шнякъ палубными ботами. И дѣйствительно, безъ организациі кредита поморамъ самостоятельно не перейти къ усовершенствованнымъ промысловымъ судамъ. Дѣло въ томъ, что поморская масса—должники богатыхъ скупщиковъ рыбы на Мурманѣ. Въ силу долговыхъ обязательствъ, промышленники даже при самомъ удачномъ уловѣ рыбы вынуждены сдавать треску по цѣнамъ, устанавливаемымъ хозяиномъ. Послѣдній, назначая выгодную для себя цѣну рыбы, всегда можетъ непокорныхъ, не сдающихъ ему улова рыбаковъ лишить кредита, особенно нужнаго поморамъ въ зимнее время (въ кредитъ отпускаются преимущественно продукты, а денегъ дается сравнительно не много). Слѣдовательно, какъ-бы рядовой поморъ ни промыслялъ, сбереженій онъ сдѣлать не можетъ. Хотя суда усовершенствованнаго типа и помогли бы увеличить результаты промысла вдвое (больше рабочихъ дней, чѣмъ при пользованіи шняками), и это, повидному, было бы выгоднымъ и самимъ хозяевамъ скупщикамъ рыбы, но они совершенно не расположены помочь своими средствами трудящейся массѣ, ибо улучшение орудій промысла поведетъ къ самостоятельности мелкихъ промышленниковъ, поможетъ имъ скорѣе освободиться отъ долговъ и откроетъ возможность болѣе свободному и выгодному сбыту рыбы.

Поморы мечтаютъ о возможности правительственной помощи. Если бы казна разрѣшила ссуды артелямъ промышленниковъ на приобрѣтеніе палубныхъ ботовъ, съ погашеніемъ долговъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, условія мурманскаго промысла сразу-же улучшились бы. Расплатившись съ хозяевами, поморы стали-бы постепенно выплачивать и долгъ казнѣ. Для обезпеченія дѣла снабженія поморовъ судами лучшей конструкціи, необходимо ввести обязательное страхованіе судовъ.

Несомѣнно, если наши поморы довольно успѣшно работаютъ въ шнякахъ, то, располагая валубными ботами, они сумѣютъ поднять промыселъ на Мурманѣ. За этотъ успѣхъ ручаются ихъ привычка къ морю и смѣлость. Недавно въ Кемь пришла съ Мурмана шняка. Поморы шли по океану и морю недѣлю, при чемъ изъ за противного вѣтра стояли гдѣ то около Пооя 3-ое сутокъ. Шняка была работана весною, на скорую руку, и оказалась текучей. Настоящая „водолей“, — говорили про нее сами рыбаки. И вотъ, несмотря на всѣ недостатки утлага суденка, отважные поморы пустились на немъ домой, хотя имѣли возможность прибыть на Мурманскомъ пароходѣ.

Въ Поморьѣ появилась въ продажѣ въ большомъ количествѣ норвежская рыба, привезенная мѣстными рыборотговцами изъ Норвегіи, и, вѣроятно, закупленная тамъ „выгодно“, а потому и не отличающаяся особою доброкачественностью. Несмотря на недостаточныя сравнительно съ прошлымъ годомъ запасы у населенія мурманской (русскаго происхожденія) рыбы, иностранная рыба, однако, здѣсь успѣшнымъ спросомъ не пользуется; по тѣмъ не менѣе, рыборотговцы держатъ цѣны на эту рыбу въ повешенномъ курсѣ, очевидно, рассчитывая на усиленіе спроса на нее зимой.

Борьба поморовъ со все растущимъ успѣхомъ норвежской рыбы утрачиваетъ уже мѣстный характеръ. Поморы требуютъ наложенія пошлины на мороженную сельдь норвежскаго улова и обращаются въ законодательныя учрежденія со слѣдующей петиціей:

„За послѣднее время норвежская сельдь была обложена пошлиной, включая и Архангельскій портъ. А свѣжая и мороженая сельдь пропускается безпошлинно во всѣ мѣста Россіи, чѣмъ норвежцы неприменно воспользовались и стали привозить мороженую сельдь чрезъ Финляндію на внутренніе рынки Россіи. Благодаря громадному и дешевому лову сельди въ Норвегіи, а также безпошлинной торговлѣ, норвежцы имѣютъ возможность сбывать сельдь русскимъ купцамъ за недорогую цѣну. Какъ извѣстно, наше Бѣлое море изобилуетъ рыбой: сельдями, навагой, корехомъ и др., и большинство прибрежныхъ жителей ловомъ этой рыбы въ зимнее время обезпечиваетъ свое существованіе.

Съ появленіемъ же норвежской мороженой сельди бѣломорская рыба, въ особенности сельдь, уже не стала находить такого сбыта, какимъ пользовалась раньше, и цѣны пали очень низко. Взять, напр., въ Архангельскѣ: до ввоза норвежской сельди бѣломорская сельдь при обильномъ ловѣ продавалась не ниже 1 р. 80 к. и 1 р. 70 к. за пудъ, а между тѣмъ, какъ эта же самая сельдь въ прошлую зиму, благодаря норвежской сельди, уже продавалась по 60 к. и менѣе за пудъ. Если взять во вниманіе сколько стоитъ заготовка (ручная) рыболовныхъ сѣтей, потеря опытъ на промыслѣ (во время лова сѣти часто уносятъ въ море), а также гужева доставка уловленной рыбы въ Архангельскъ, изъ нѣкоторыхъ мѣстъ болѣе 200 верстъ, то нѣтъ сомнѣнія, что цѣна 60 к. за пудъ не покроетъ этихъ расходовъ и самъ по себѣ этотъ промыселъ долженъ прекратиться и тысячи промышленниковъ останутся безъ заработковъ. Кромѣ всего этого, благодаря ввозу норвежской сельди, а поэтому дешевизнѣ бѣломорской, также пострадала и торговля соленой рыбой—треской, сайдой и пикшуетъ, привозимой къ Архангельскому порту на поморскихъ судахъ изъ Норвегіи и съ Мурманскаго берега. Торговцы этой рыбой прошедшей осенью получили большіе убытки и масса этой рыбы осталась непроданной и зимою. Все это, въ

свою очередь, очень тяжело отозвалось на продажѣ вновь привезенной рыбы на поморскихъ судахъ въ маѣ 1910 года. Рыба эта идетъ очень тихо и безусловно за небывало дешевую цѣну въ это время. Подобная цѣна и тихій сбытъ рыбы вредно отразится на цѣнахъ свѣжей рыбы, ловимой на Мурманѣ, и должны пострадать бѣдные промышленники, положеніе которыхъ и безъ того не очень завидно. Изъ всего вышеизложеннаго видно, что одни норвежцы остаются въ барышахъ, а бѣломорскіе и мурманскіе промышленники, а также русскіе торговцы рыбой въ большихъ убыткахъ.

Нетрудно предвидѣть, что нашъ Сѣверный край разорится въ какихъ-нибудь одинъ или два слѣдующихъ года. Единственный выходъ изъ этого положенія—это запретить ввозъ норвежской свѣжей и мороженой сельди или, въ крайнемъ случаѣ, обложить таможенной пошлиной въ 1 р. 50 к. съ пуда. А пошлина, какъ съ соленой сельди—60 к. съ пуда, не принесетъ почти никакой пользы, потому что норвежцы, при условіяхъ своего громаднаго и дешеваго промысла сельди, будутъ въ состояніи вести конкуренцію съ нашей бѣломорской сельдью, уплативъ эту пошлину. И въ какомъ бы то ни было случаѣ, ввозъ норвежской мороженой сельди всегда будетъ отзываться на благосостояніи сѣвернаго края. Мы же, русскіе поморы, которые изъ насъ имѣютъ торговля сношенія съ Норвегіей, со своей стороны заявляемъ, что норвежское правительство, по ходатайствамъ своего торговаго класса, который питаетъ надежду торговать норвежской рыбой въ Архангельскѣ на однихъ правахъ съ поморами, постепенно, уже десятокъ слишкомъ лѣтъ, стѣсняетъ нашу торговлю, увеличивая таможенные налоги, облагая пошлиной русскіе товары, издавая новые законы: наприм. привозимые нами товары мы можемъ продавать только норвежскимъ купцамъ, а если прочимъ лицамъ, то уже при посредствѣ купца-комиссіонера, или опять новый законъ, по которому русскіе рыбопромышленники не имѣютъ права промышлять рыбы у береговъ Норвегіи на палубныхъ судахъ, а только на беспалубныхъ шнякахъ и елахъ, которыя выходятъ изъ употребленія.

На основаніи вышеизложеннаго, мы, всѣ нижеподписавшіеся прибрежные жители Бѣлаго моря, просимъ Васъ, М. Г., въ возможно скорѣйшее время ходатайствовать предъ нашимъ правительствомъ о запрещеніи ввоза или обложеніи пошлиной норвежской сельди. Мы льстимъ себя надеждою, что правительство не откажетъ Вамъ въ нашемъ ходатайствѣ, такъ какъ до сихъ поръ оно шло навстрѣчу нуждамъ поморскаго края, отпуская беспошлинно лѣсные матеріалы на постройку мореходныхъ судовъ, а также беспошлинный провозъ изъ-за границы, какъ-то: якорей, цѣпей, проволочныхъ тросовъ и другихъ принадлежностей. А въ противномъ случаѣ Маргаритинская ярмарка грозитъ намъ большими убытками*).

По поводу нежелательности пошлины на норвежскую сельдь. „Т. П. Газета“ помѣстила статью „Нераціональное пожеланіе“.

Прогрессирующій импортъ норвежской сельди на русскіе сѣверные рынки, о чемъ мы уже имѣли случай сообщить на страницахъ „Торг.-Пром. Газ.“ (см. „Обидное явленіе“ № 195), вызываетъ вполне понятную тревогу среди поморовъ. Послѣдніе усматриваютъ въ этомъ

*) Что оправдалось въ дѣйствительности, какъ объ этомъ отмѣчалось коммерческими телеграммами о Маргаритинской ярмаркѣ. *Ред.*

явленіи „начало конца ихъ главному промыслу“. Единственнымъ, по мнѣнію поморовъ, средствомъ къ приостановкѣ дальнѣйшаго развитія ввоза иностранной сельди является обложеніе пошлиной этого продукта. Мотивами къ подобному ходатайству послужили слѣдующія соображенія.

Пошлиной обложена норвежская сельдь въ консервированномъ видѣ, а свѣжая и мороженая рыба пропускается безпошлинно. Вслѣдствіе этого, бѣломорская сельдь, расцѣнивавшаяся раньше, до безпошлиннаго ввоза норвежской сельди, по 1 р. 70—80 к. за в., продавалась въ прошлую зиму по 60 к., и такое рѣзкое паденіе цѣны поморы объясняютъ исключительно конкуренціей дешевой норвежской сельди. Отсюда выводъ: „запретить ввозъ норвежской свѣжей и мороженой сельди или, въ крайнемъ случаѣ, обложить таможенной пошлиной въ 1 р. 50 к. съ пуда“.

Это ходатайство поморовъ является сколкомъ съ ряда подобныхъ ходатайствъ по обложенію пошлинами и всѣхъ тѣхъ продуктовъ и предметовъ иностраннаго происхожденія, которые начинаютъ въ солидныхъ цифрахъ появляться на русскомъ рынкѣ, хотя бы, напр., въ отношеніи австралійскаго сала. Но если тамъ дѣйствительно имѣются основанія къ созданію сдерживающихъ мѣръ, то въ отношеніи норвежской сельди эта запретительная мѣра можетъ оказаться обоюдоострой и, не развивая отечественнаго производства, можетъ неблагоприятно отразиться на питаніи населенія обширнаго Сѣвернаго края.

Дѣло въ томъ, что спросъ на рыбу вообще, на сельдь въ особенности, принялъ въ послѣднее время, благодаря усиленному вздорожанію продуктовъ питанія, главнымъ образомъ мяса, огромные размѣры, что можно видѣть по слѣдующимъ даннымъ оборота сѣверныхъ рынковъ (въ пудахъ):

	1899.	1906.	1909.
Архангельскъ	505.000	612.000	870.000
Вологда	215.000	270.000	310.000

Такимъ образомъ, въ теченіе десяти лѣтъ емкость сѣвернаго рынка увеличилась приблизительно на 40% и притомъ за счетъ, главнымъ образомъ, сѣвернаго и сѣверо-восточнаго края, населеніе которыхъ усиленно переходитъ въ отношеніи питанія на рыбу. Такъ, по даннымъ маргаритинской ярмарки, покупки вятскихъ, пермскихъ, а въ послѣдніе годы уфимскихъ и тобольскихъ рыбаковъ увеличились за 5 лѣтъ на 50—70%. Если теперь взять цифры улова мурманской рыбы, то такого соответственнаго увеличенія ея не видно.

Добыча въ пуд.:	Всей рыбы.		
	1899.	1908.	1909.
Бѣломорскіе	180.000	170.000	154.000
Мурманскіе	434.000	303.000	435.000
Рѣчные и озерные Арханг. губ.	90,500	106.000	106.000

Что касается улова сельди, то официальные цифры отмѣчаютъ рѣзкое паденіе сельдяного промысла. Такъ что жителями Сороцкой

волости—главнаго мѣста осенняго и зимняго лова сельди—добыто сельди: въ 1906 г.—75.000 п. на 45.150 р., въ 1907 г.—4.900 п. на 11.500 р., въ 1908 г.—3.700 п. на 11.100 р. Всего же въ Архангельской губ. добыто сельди: въ 1906 г.—157.678 п. на 174.963 р., въ 1907 г.—92,573 п. на 159.139 р., въ 1908 г.—56.083 п. на 87.764 руб.

О медленномъ развитіи промысловъ на Мурманѣ свидѣтельствуется еще и слабо увеличивающаяся цифра промышленниковъ и судовъ.

Процентъ взрослога мужскаго населенія всей Архангельской губ., занимающагося рыболовствомъ въ прибрежной морской полосѣ, въ рѣкахъ и озерахъ, а равно наличность флота опредѣляются въ слѣдующихъ цифрахъ:

	1889.	1909.
Промышленниковъ	22%	30%
Судовъ	908	1.100

Все это говоритъ за то, что добыча рыбы въ русскихъ сѣверныхъ водахъ не поспѣваетъ за ростомъ спроса, что, какъ извѣстно, можетъ грозить нежелательными послѣдствіями и, прежде всего, вздорожаніемъ этого продукта первой необходимости до голодныхъ цѣнъ. Ввозъ норвежской сельди на сѣверные рынки, вызванный исключительно недологами мурманской и бѣломорской рыбы, сравнительно съ требованіями рынка, и явился компенсирующимъ до извѣстной степени несоотвѣтствіе между спросомъ и предложеніемъ.

Съ принципиальной стороны, конечно, такое явленіе, какъ импортъ иностранной рыбы въ страну, изобилующую рыбными богатствами, обидное, но бороться съ нимъ путемъ запретительныхъ мѣръ въ данный моментъ крайне рискованно. Если бы это запрещеніе или обложеніе высокой пошлиной могло вызвать увеличеніе эксплоатаціи отечественныхъ рыбныхъ богатствъ, то, конечно, противъ него едва ли можно было бы сказать. Но вѣдь сравнительно ничтожныя использованія сѣверныхъ водъ зависятъ совершенно отъ иныхъ причинъ и, прежде всего, отъ поздняго прибытія поморовъ за отсутствіемъ путей сообщенія, отъ неорганизованности снабженія наживкой, отъ неимѣнія снастей для ловли въ открытомъ морѣ и т. д. Тутъ уже не поможетъ ни запрещеніе, ни пошлина, а только немедленная организація промысловаго дѣла на тѣхъ же основаніяхъ, какъ у сосѣдей финмаркентцевъ, и прежде всего на началахъ широкой самодѣтельности. Напротивъ, удаленіе съ русскаго рынка норвежской сельди, при тѣхъ же недологахъ, несомнѣнно, вызоветъ рѣзкое повышеніе цѣнъ, создастъ благоприятную обстановку для спекуляціи, а для потребителя рыбный кризисъ.

Новой ареной для борьбы русскихъ промышленниковъ съ норвежскими является, какъ извѣстно, о. Новая Земля. Норвежское правительство сохраняетъ какъ будто нейтралитетъ въ этой борьбѣ, сообщаетъ, на примѣръ, что по поводу появившагося извѣстія, будто двѣ норвежскія промысловыя экспедиціи намѣреваются зимовать на Новой Землѣ, норвежское министерство иностранныхъ дѣлъ произвело разслѣдованіе, которое выяснило, что никакой экспедиціи на Новую Землю не отправлялось и слухи о ней лишены основанія.

Но, съ другой стороны, для него совѣмъ не тайна, что на Новой Землѣ существуютъ норвежскіе поселки. Прибывшій недавно съ Новой Земли начальникъ экспедиціи В. А. Русановъ рассказываетъ, что экспедиціи удалось открыть на Новой Землѣ 5 норвежскихъ поселковъ. Вновь открытые поселки расположены около удобныхъ стоянокъ для судовъ; одинъ изъ нихъ находится въ заливѣ Норденскіельдъ, три въ Архангельской губѣ и одинъ въ Крестовой.

Каждый поселокъ состоитъ только изъ одного жилища.

Людей въ поселкахъ не оказалось, но по тому характеру, который имѣла обстановка этихъ поселковъ (тамъ была найдена домашняя утварь, соль и т. д.), можно было судить, что они оставлены людьми лишь временно. Кромѣ того, по найденнымъ въ поселкахъ календарямъ и по сдѣланнымъ въ нихъ отмѣткамъ, можно было заключить, что обитатели поселковъ выѣхали съ Новой Земли почти одновременно, именно 4 и 5 июля новаго стиля.

Это давало возможность сдѣлать предположеніе, что изъ Норвегіи ввиду слуховъ о посылкѣ на Новую Землю русской экспедиціи, которую норвежцы могли ошибочно принять не за научную экспедицію, а за карательную, былъ посланъ за промышленниками пароходъ, который и увезъ ихъ одновременно съ Новой Земли.

Предположеніе это дѣйствительно подтвердилось: въ Архангельской губѣ произошла встрѣча экспедиціи съ норвежскимъ моторнымъ судномъ „Sirius“ и капитанъ этого судна Олафъ Ольсенъ сообщилъ, что пріѣхалъ на Новую Землю по порученію норвежскаго правительства съ цѣлью объявить норвежскимъ промышленникамъ, занимающимся промыслами у Новой Земли, что, ввиду недовольства, которое выражаетъ русское правительство по поводу ловли рыбы норвежцами около Новой Земли, слѣдуетъ оставить русскія воды.

Капитанъ въ подтвержденіе своихъ словъ показывалъ бумагу съ печатями и гербомъ Норвегіи.

Разныя вѣсти.

Экспедиція В. А. Русанова на Новую Землю. Приведемъ нѣкоторыя краткія свѣдѣнія объ организованной архангельскимъ губернаторомъ И. В. Соснозскимъ новоземельской экспедиціи на суднѣ „Дмитрій Солунскій“, имѣвшей главною цѣлью обследованіе въ колонизаціонномъ, геологическомъ, биологическомъ и метеорологическомъ отношеніи сѣвернаго острова Новой Земли.

Исслѣдованія главнымъ образомъ производились между островами Адмиралтейства и островами Панкратьева, причемъ было обнаружено, что въ настоящее время существуетъ только одинъ островъ Панкратьева, а другой уже обратился въ полуостровъ, что свидѣтельствуетъ, повидимому, объ опусканіи уровня моря въ данной мѣстности.

Въ этомъ районѣ экспедиція обнаружила удобныя стоянки для судовъ — одно въ заливѣ Норденскіельда и нѣсколько въ Архангельской губѣ.

Въ послѣдней экспедиціи производила промѣръ глубинъ, взяла пробы воды съ опредѣленіемъ температуры и солености на разныхъ глубинахъ.

Подвигаясь на сѣверъ, экспедиція выдержала сильный штормъ, послѣ котораго достигла самой сѣверной конечности Новой Земли—мыса Желанія.

Здѣсь около мыса Желанія экспедиціи удалось наблюдать весьма интересное въ геологическомъ отношеніи явленіе, какъ то: реликтовые озера, ракушки на значительной высотѣ и т. д., дающія прямыя доказательства поднятія Новой Земли.

Впервые произведены гидрологическія работы на мысомъ Желанія.

Далѣе экспедиціи предстояло сдѣлать самую трудную часть своего путешествія: спуститься по Карскому морю, около восточнаго берега Новой Земли, до пролива Маточкина Шара и по этому послѣднему выйти къ западному берегу острова.

Надо замѣтить, что Новая Земля служитъ барьеромъ для льдовъ Карскаго моря, благодаря чему льды не могутъ всей своей массой проникнуть къ берегамъ Сѣверной Европы. Поэтому Карское море часто бываетъ, даже въ лѣтнее время, покрыто льдомъ. И благодаря этому Новую Землю рѣдко удавалось обойти кругомъ.

Въ 1553 году извѣстный мореплаватель и изслѣдователь сѣверныхъ странъ Баренцъ впервые обогнулъ мысъ Желанія, но обойти Новую Землю онъ не могъ, зимовалъ въ Ледяной гавани и умеръ на возвратномъ пути.

Обогнулъ Новую Землю Норденскіельдъ на суднѣ „Wega“. Экспедиція В. А. Русанова тоже обогнула островъ, спустилась къ югу вдоль его восточныхъ береговъ по Карскому морю и вышла черезъ Маточкинъ Шаръ на западную сторону.

Эта часть путешествія была совершена съ большими затрудненіями и съ рискомъ потерять судно и зимовать на сѣверномъ островѣ Новой Земли, при крайне неблагоприятныхъ условіяхъ и при недостаткѣ провизіи.

Большую услугу экспедиціи оказала опытность и умѣніе капитана судна „Д. Солунскій“—Г. И. Пospѣлова, сумѣвшего вывести невредимымъ свое судно изъ тяжелыхъ льдовъ, путемъ нечеловѣческихъ усилій.

Выйдя черезъ проливъ Маточкинъ Шаръ на западную сторону Новой Земли, участники экспедиціи достигли г. Александровска, гдѣ сдали судно „Д. Солунскій“ владѣльцу его Масленникову и пріѣхали въ Архангельскъ.

Начальникъ экспедиціи В. А. Русановъ предполагаетъ прочитать въ А. О. И. Р. С. докладъ о своемъ интересномъ путешествіи, вѣроятно, въ началѣ октября.

Бѣлая лисица. Изъ Каинска, Томской губ., пишутъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ южной части нашего уѣзда (здѣсь проходитъ Барабинская степь) впервые появились бѣлая лисица (бѣлая окраска шерсти съ темнымъ оттънкомъ), похожія какъ по строенію тѣла, такъ и по образцу жизни на обыкновенныхъ красныхъ лисицъ. Мѣстные звѣроловы-киргизы, выкапывая лисицъ изъ норъ, часто достаютъ у красныхъ самокъ въ числѣ лисятъ одного-двухъ бѣлыхъ. Откуда появились здѣсь бѣлая лисица, до-

ствоѣрно неизвѣстно, но можно предполагать, что онѣ произошли отъ скрещиванія полярнаго песца съ красной лисицей. Киргизы особенно охотно выращиваютъ теперь вмѣстѣ съ красными лисьями и бѣлыхъ, вскармливая тѣхъ и другихъ мясомъ и молокомъ. Шкурки бѣлыхъ лисицъ цѣнятся на мѣстѣ отъ 15 до 30 рублей, и скупщики пушнины предъявляютъ на нихъ большой спросъ.

Письма въ Редакцію.

I.

М. П., г. Редакторъ.

Въ № 15 с. г. „Извѣстій“ помѣщена статья „Мужчина и женщина въ Кемскомъ Поморьѣ“, которую обойти молчаніемъ, не возражая, очень трудно... Такой взглядъ, какой выраженъ въ ней на женщину — поморку, характеризуетъ и вообще взглядъ на женщину: онъ слишкомъ грубъ и первобытенъ для XX-го столѣтія. Слыхано-ли, чтобъ въ какой нибудь странѣ экономическое благосостояніе удерживалось женщинами наравнѣ съ мужчинами?! Это физически невозможно! Первая и самая главная функція, которую отправляетъ женщина—материнство! Это долженъ помнить и знать каждый культурный человѣкъ. Материнство отнимаетъ у женщины и время, и силу, и здоровье. Этимъ она тоже *служитъ* своему отечеству, что общезвѣстная, неоспоримая истина. У насъ въ средней Россіи женщина поставлена въ невозможныя условія: она надывается за работой, коситъ и тупѣетъ отъ недостатка умственнаго развитія... Какихъ же гражданъ отечеству можетъ тогда она родить и воспитать?

А если женщина въ Поморьѣ поставлена въ болѣе легкія условія жизни, зачѣмъ дѣлать изъ этого такіе несимпатичные выводы? Кромѣ того я сама 4 года жила въ Поморьѣ въ городѣ и въ деревнѣ. Очень близко знаю десятки поморскихъ семей и нигдѣ не встрѣчала того, что выводится въ статьѣ. Женщина—поморка, напротивъ (это можетъ подтвердить каждый, кто близко знаетъ ее), отличается трудолюбіемъ. Она цѣлые дни хлопочетъ: то около печи, то около скота, то съ дѣтьми, а если вечеркомъ выпадетъ свободный часокъ, она, не теряя ни минуты, садится за пряжу шерсти своихъ овецъ, за вязанье, за шитье.

Женщина-поморка очень чистоплотна, даже до шепетильности. Бѣднымъ крестьянкамъ хлѣбородныхъ мѣстностей никогда не видать такой чистоты, въ какой поморка содержитъ свой домъ, дѣтей и себя самое! Съ удовольствіемъ еще надо отмѣтить то обстоятельство, что поморка отличается живымъ умомъ и наблюдательностью. Въ праздничные дни она любитъ прочесть книгу, а если есть въ селѣ или городѣ публичное чтеніе, или любительскій спектакль, такъ женщины посѣщаютъ ихъ даже въ большемъ количествѣ, чѣмъ мужчины. И за своими дѣтьми какъ въ физическомъ, такъ и въ нравственномъ ихъ развитіи женщина-поморка слѣдитъ больше, чѣмъ другая крестьянка.

Правда, что поморъ мужчина наружно грубоватъ въ обращеніи съ женщиной, такъ ужъ это общій недостатокъ. Кромѣ того тяжелыя

условія труда на морѣ, въ вѣчной борьбѣ со стихіей, закаляютъ его нравъ. Можетъ быть и правда, что рожденію мальчика радуются больше, чѣмъ дѣвочки, такъ это ужъ не въ одномъ Поморьѣ, а кажется имѣетъ мѣсто по всему свѣту. Я знаю массу такихъ поморскихъ семей, гдѣ и дочекъ растятъ, холятъ, учатъ, воспитываютъ нисколько не хуже, чѣмъ мальчиковъ. Дай Богъ, чтобъ вездѣ женщины были такъ трудолюбивы, чистоплотны, умны и честны, какъ въ Поморьѣ... Только такая женщина и можетъ поддержать экономическое благосостояніе родины.

Дай вамъ Богъ здоровья поморскія труженицы!

Ш..... *)

II.

М. Г., г. Редакторъ.

Имѣя въ виду въ ближайшемъ будущемъ на страницахъ „Извѣстій“ нѣсколько болѣе подробно остановиться вообще на условіяхъ жизни населенія кемскаго Поморья въ сравненіи съ таковыми же населенія внутреннихъ губерній Россіи, по поводу напечатаннаго выше возраженія на мою замѣтку о „мужчинѣ и женщинѣ въ кемскомъ Поморьѣ“, я нахожу необходимымъ сказать пока лишь слѣдующее: почти вся моя замѣтка представляетъ изъ себя изложеніе того, что есть въ дѣйствительности, т.-е. указаніе на сравнительно слабое значеніе женскихъ работъ въ хозяйствѣ помора и на легкость вообще женскихъ работъ въ кемскомъ Поморьѣ. Серьезнымъ доказательствомъ неправдивости моей замѣтки съ фактической стороны письмо г-жи Ш. не содержитъ; напротивъ, ея разсужденіе о материнствѣ, какъ главномъ назначеніи женщины, служить до нѣкоторой степени подтвержденіемъ моей мысли о слабомъ значеніи хозяйственныхъ работъ поморки.

Что же касается возмущившаго г-жу Ш. кратко высказаннаго мною мнѣнія о желательности такъ или иначе повысить хозяйственное значеніе женщины въ кемскомъ Поморьѣ, то сейчасъ въ свое оправданіе я скажу только, что въ земледѣльческихъ губерніяхъ, гдѣ женщина, въ сравненіи съ поморкой, прямо завалена работой, не только высказываются мнѣнія о необходимости для крестьянки болѣе продуктивно использовать сравнительно свободное зимнее время, но нѣкоторыми земствами принимаются и практическія мѣропріятія въ этомъ направленіи, напр., содѣйствіе такимъ кустарнымъ промысламъ, какъ вязка кружевъ, тканье сарпинки и т. д. Если такъ обстоитъ дѣло въ земледѣльческихъ губерніяхъ, то тѣмъ болѣе основаній имѣлъ я высказать мысль о желательности повысить экономическое значеніе женщины кемскаго Поморья.

Евг. Остр.

*) Полная подпись г-жи Ш..... известна Ред., но опущена ввиду просьбы автора письма.

III.

М. Г., г. Редакторъ.

Покорнѣйше прошу Васъ напечатать въ очередномъ № (19-мъ) редактируемыхъ Вами „Извѣстій Архангельскаго Общества Изученія Русскаго Сѣвера“ настоящее мое заявленіе о томъ, что сотрудничество свое въ „Извѣстіяхъ“ я прекращаю совершенно.

Примите мои увѣренія въ совершенномъ моемъ къ Вамъ почтеніи.
Издѣлователь Печорскаго Края

Андрей Журавскій.

24 сентября,
1910 г.

Промысловыя телеграммы.

АРХАНГЕЛЬСКЪ, 18 сентября. Привезено изъ Норвегіи трески соленой 4950, сушеной 500, сайды соленой 5800, пикши соленой 3300, сушеной 125, палтуса 420, зубатки 1910, камбалы 200, сельдей 2156 пуд. Съ Мурмана, Печоры, Умбы, Кузоmeni, Каидалакши—трески соленой 1800, головъ 60, пикши соленой 200, сельдей 6310, семги 165, омулей 480, сала звѣринаго 357, шкуръ 35 пуд. Цѣна трески соленой 1 р. 35 к. — 2 р. 45 к., сушеной 4 р. — 5 р. 60 к., сайды соленой 1 р. — 1 р. 60 к., пикши соленой 1 р. — 1 р. 35 к., сушеной — 3 р. — 3 р. 60 к., палтуса 3 р. — 6 р., зубатки сивей 1 р. 80 к. — 1 р. 85 к., пестрой 2 р. 80 к. — 3 р., камбалы 1 р. 60 к. — 1 р. 90 к., тресковыхъ головъ 1 р. 35 к. — 1 р. 65 к., омулей 7 р. — 7 р. 50 к., семги 8 р. — 24 р. пудъ, сельдей 12 р. 50 к. — 13 р. 50 к. бочка.

АРХАНГЕЛЬСКЪ, 22 сентября. Привезено изъ Норвегіи трески соленой 6616, сушеной 972, головъ 55, зубатки 13; съ Мурмана трески соленой 17338, сушеной 581, головъ 851, сайды соленой 45, сушеной 3, пикши соленой 417, сушеной 10, палтуса 22, камбалы 25, сельдей 14, семги 76, жира тресковаго 3377, сала звѣринаго 860, шкуръ 3; изъ Поноя, Кеми, Керети, Черной рѣки сельдей 3968 пуд.

АРХАНГЕЛЬСКЪ. Привезено изъ Норвегіи трески соленой 3200, сушеной 310, сайды соленой 5180, пикши 200, палтуса 100; изъ Кеми, Соловецка, Мезени—семги 1295, сала звѣринаго 72 пуд. Цѣна трески соленой 1 р. 35 к. — 2 р. 50 к., сушеной 4 р. 20 к. — 5 р. 70 к., сайды соленой 1 р. — 1 р. 65 к., пикши — 1 р. — 1 р. 35 к., палтуса 3 р. 50 к. — 7 р. 50 к., семги 8 р. 50 к. — 24 р. за пудъ.

АРХАНГЕЛЬСКЪ, 28 сентября. Привезено изъ Норвегіи: трески соленой 12645, сушеной 365, тресковыхъ головъ 1085, пикши соленой 1450, сушеной 66, палтуса 542, зубатки 100, камбалы 68 пудовъ. Съ Мурмана, Умбы, Каидалакши, Кеми, Мезени, Порьи Губы, Бѣлаго моря: трески соленой 10440, сушеной 3, тресковыхъ головъ 335, пикши соленой 1815, палтуса 61, зубатки 112, камбалы 100, сельдей 4548, семги 629, жира тресковаго 1373, сала звѣринаго 1170, шкуръ звѣриныхъ 22 пуд.

СВѢДѢНІЯ О СОСТОЯНІИ
Съ 15 по 30
Наблюденія относятся

НАИМЕНОВАНИЕ СТАНЦІИ.	Направление и сила вѣтра по Бофорту.	Состояніе моря. I.	Состояніе погоды. II.	Облачность. III.	t наружнаго воздуха. Ц.
Вайдагубскій мало-маячный огонь.	W—2, NW—4 S—1, NE—1 SE—2, SW—3 и штилей 1.	3—6. 2—8.	2—7. 6—5. 1—1. 7—1.	4—13. 3—1.	—0°.
Святоносскій маякъ.	W—5, SW—4 NW—2, NE—1 E—1 и S—1.	1—3. 4—5. 3—3. 2—3.	2—8. 1—4. 6—2.	4—10. 2—2. 0—2.	+1°.
Городецскій маякъ.	SW—4, W—5 S—2, NE—2 E—1 и NW—1.	1—5. 3—5. 4—1. 2—4.	5—1. 6—6. 1—1. 2—7.	4—11. 3—3. 1—1.	—
Орловскій маякъ.	SW—2, S—3 W—6, NE—2 E—1 и штилей 1.	1—5. 2—2. 5—2. 3—5. 4—1.	1—9. 6—1. 7—1. 2—4.	4—9. 1—2. 2—4.	+1°.
Мудьюгскій маякъ.	SW—2, N—3 SE—3, W—2 NW—2, S—1 и E—2.	2—7. 1—6. 0—2.	5—4. 1—8. 3—1. 6—2.	4—4. 3—8. 1—3.	—0.
Мудьюгскія створныя башни.	SW—3, N—5 S—2, NW—1 W—1, NE—1 и E—2.	2—5. 1—6. 3—3. 4—1.	5—5. 2—2. 4—1. 1—6. 6—4.	4—10. 1—2. 3—2. 0—1.	—0°.
Архангельская станція.	SSW—2, N—2 SW—2, NW—1 S—2, E—1 NE—1, SE—1 и штилей 2.	—	2—9. 1—3. 3—1. 5—1. 6—1.	4—12. 2—2. 1—1.	—0°.

ПРИМѢЧАНІЕ: Цифры противъ румбовъ означаютъ число вѣтровъ. Цифры въ
погоды, облачности и возможность плаванія во льдахъ, обозначаютъ числа дней, а

I Состояніе моря.		II Состояніе погоды.		III Облачность.	
Спокойное море . . .	0	Ясно	1	Безоблачное небо . . .	0
Легкое волненіе . . .	1	Пасмурно	2	1/4 неба покрыта обла- ками	1
Волненіе	2	Туманъ	3	1/2 неба	2
Сильное волненіе . . .	3	Сухой туманъ	4	3/4 —	3
Огромное волненіе . . .	4	Дождь	5	Все небо покрыто обла- ками	4
Зыбь	5	Снѣгъ	6		
		Градъ	7		
		Гроза	8		

ПОГОДЫ, МОРЯ И ЛЬДОВЪ.
сентября 1910 года.
къ 7 часамъ утра.

Высота барометра въ миллиметрахъ.	t воды на поверхности моря.	СОСТОЯНІЕ ЛЬДОВЪ.	IV. ПРИМѢЧАНІЯ. Число штормовъ и возможность плаванія.
752.	+4.	—	Штормъ W—1. За 24 сентября свѣдѣній не получено.
745.	+5.	—	Штормы: SW—3, NW—1 и E—1, всего штормовъ—5. За 19 сентября свѣдѣній не получено.
—	—	—	Штормы: SW—2, W—1, NE—1, E—1 и NW—1, всего штормовъ 6.
747.	+4.	—	Штормы: SW—1, S—1, W—3, NE 1 и E—1, всего штормовъ 7.
758.	+2.	—	—
756.	+3.	—	—
755.	+4.	—	—

графахъ I, II, III и IV съ правой руки отъ чиселъ, показывающихъ состояніе моря, въ графѣ IV цифры, противъ румбовъ, обозначаютъ число штормовъ.

IV. Возможность плаванія во льдахъ мореходныхъ судовъ вблизи маяка.

Плаваніе во льдахъ возможно безъ всякихъ затрудненій	0
— — — сопряжено съ незначительными затрудненіями	1
— — — съ затрудненіемъ возможно, но не опасно	2
— — — опасно	3
— — — совершенно невозможно	4

Контръ-адмиралъ въ отставкѣ А. Новаковскій.

Библиографическій указатель Литературы по Сѣверу.

(Съ 1-го января 1910 года).

(Въ этомъ отдѣлѣ будетъ печататься также и краткое содержаніе тѣхъ книгъ, касающихся Сѣвера, которыя поступаютъ для отзыва въ редакцію „Извѣстій“ или въ бібліотеку О-ва, а потому редакция покорнѣе проситъ г.г. издателей и авторовъ, присылающихъ свои изданія или труды, дать возможность помѣщать свѣдѣнія о послѣднихъ въ настоящемъ отдѣлѣ, немедленно, по выходѣ ихъ въ свѣтъ. Крімъ того, въ отдѣлѣ „Критика и бібліографія“ будутъ помѣщаться рецензіи о книгахъ, имѣющихъ то или иное отношеніе къ задачамъ Арханг. Общества изученія Русскаго Сѣвера).

а) Отдѣльныя сочиненія:

190. *Въ лесахъ Енисейской губ.* Вып. I подъ ред. Окулича. Изд. Главн. Упр. Земл. и Земл. Красноярскъ, 1910.
191. *Протоколы сѣзда о. о. и г. г. строителей духовныхъ училищъ Вятской епархіи въ іюль 1909 года.* Вятка, 1910. 60 стр.
192. *Журналы Вятскаго Уѣзднаго Земскаго Собранія чрезвычайной сессіи 16 апрѣля и 43 очередн. сесс. 29/ix—12/x, 1909 г. Съ приложеніями.* Вятка, 1910. 684+XLIV стр.
193. *Труды 1-го сѣзда дѣлопромышленниковъ Пермскаго края 15—23 ноября 1909 года.* Пермь, 1910. 333 стр.
194. *Отчетъ Томскаго епархіальнаго наблюдателя о состояніи церковныхъ школъ Томской епархіи въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 1908/09 уч. г. Томскъ, 1910. 45 стр.*
195. *Отчетъ о дѣятельности Орловской публичной бібліотеки за 1905 и 1906 годы.* Котельничъ, Вятской губ., 1910. 51 стр.
196. *О полевои травосѣяніи.* Справочная книжка населенія Вологодскаго у. Вып. II. Вологда, 1910. Изд. Вологодск. у. земст. 11 стр.
197. *Кащенко, Н. проф.* Плодоводство въ Томскомъ районѣ. Спб. 1910. 24 стр.
198. *Телешовъ, Н.* Елка Митрича. (Изъ жизни сибирскихъ переселенцевъ). Изд. „Посредника“. Москва, 1910. 32 стр.
199. *Давыдовъ, Н.* Пролетарій и сѣверный крестьянинъ (Опытъ энергической теории дѣнностей). Спб. 1910. 58 стр.
200. *Поповъ Н. А.* О Якутахъ, ихъ образѣ жизни, питаніи и болѣзняхъ. Якутскъ, 1910. 28 стр.
201. *Отчетъ Архангельскаго Женскаго Попечительнаго О-ва о бѣдныхъ за 1909 г. Арх. 1910. 50 стр.*
202. *Жаковъ, К. Ф.* Джонъ и Качаморгъ. (Сѣверн. сказка). На Щугорѣ. (Изъ жизни Печорскихъ старовѣровъ) рассказъ. Архангельскъ, 1910. 12 стр.
203. *Благовоицкій, С. И.* Къ бібліографіи Олонецкой губеніи (Критич. очеркъ) Петрозаводскъ, 1910. 29 стр.
204. *Труды экспедиціи по изслѣдованію Печорскаго края, Вологодской губ., подъ редакціей П. И. Соколова.* Т. II—Устьсысольскій у. Спб., 1910. 19+157+142+106+41+37+26 стр. Съ рис.
205. *Соловки.* Воспоминанія и рассказы изъ поѣздокъ съ богомольцами. Въ сокращ. изъ рассказовъ В. И. Немировича-Данченка. Соч. Случевского: „По сѣверо-западу Россіи“ соч. С. Максимова. „Соловецкій монастырь“. Маленькая хрестоматія Спб. 1910. Съ рис., 48 стр.
206. *Корольковъ, Н. Ф.* Сказаніе о преп. Трифонѣ Печеньгскомъ чудотворцѣ и просвѣтителѣ лопарей и объ основаніи имъ обители. Изд. 5 съ 8 рис. Спб. 1910. 56 стр.
207. *Козьминъ, Н. Н.* Очерки прошлаго и настоящаго Сибири. Спб. 1911 V+266 стр.
208. *Обзоръ дѣятельности верхнеудинскаго городского управленія за 1907—1909 г. Иркутскъ, 1910. 97 стр.*
209. *Алексій, іером.* Краткія свѣдѣнія о Кожеозерскомъ монастырѣ, что въ Онежскомъ у. Архангельской епархіи и объ его основателѣ подвижникѣ и о св. преподобн. Никодимѣ. Архангельскъ 1910.
210. *Кожеозерскій монастырь.* Архангельскъ, 1910. 7 стр.
211. *Крестный монастырь,* Архангельской епархіи. Арх. 1910. 4 стр.

212. *Матеріалы* по статистическо-экономическому описанію Олонцакаго края. Изд. Олон. Земства. 1910. 107+428 стр.
213. *Добрынинъ К. И.* Великій поморь. Очеркъ жизни и дѣятельности Ломоносова. Съ портретами его и Екатерины II. Москва, 1910. 52 стр.
214. *Журналы* Лодейнопольскаго уѣздн. земскаго собранія. Очередной сессіи. 1909. Петрозаводскъ, 1910, XIУ+357+263 стр.
215. *Львовъ, Вл.* Сѣверный край Европейской Россіи. Геогр. очеркъ. Изд. „Семья и Школа“. 96 стр. Москва, 1910.
216. *Воеводинъ Л. Е.* Уралъ и его горнозаводская промышленность въ предѣлахъ Пермской губернии. Пермь, 1910. 189 стр.
217. *Чурковъ, Н.* Отчетъ Олонцакаго Епархіальнаго наблюдателя о состояніи церковныхъ школъ Олонцакой епархіи въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 1908—9 уч. г. Пер. изъ „Олон. Губ. Вѣд.“ Петрозаводскъ, 1910. 24 стр.
218. *Отчетъ* Иренискаго потребительнаго О-ва за 1908—09 операц. годъ. Вологда, 1910. 19 стр.
219. *Ежегодникъ* Тобольскаго губернскаго музея. Вып 1908. XVII, Тобольскъ, 1910.
220. *Moore I.* Hamt Pearis discovery of the Morthe Pole. March 22, 1910. Washington, 1910. Size 9x6. 36 pp.

б) *Статьи въ періодическихъ изданіяхъ и сборникахъ.*

581. *Б-овъ.* Критика и библиографія. „Извѣстія А. О. И. Р. С.“ 1909. № 1—15. „Естествознание и Географія“ 1910. Августъ. Стр. 84—87.
582. *Золотовъ, М.* Матеріалы по изученію клевера въ сѣвооборотѣ, въ связи съ удобреніемъ фосфорно-кислыми искусственными туками по даннымъ опытнопоказательныхъ полей и опытовъ у отдѣльныхъ лицъ въ Кунгурскомъ у. Пермской губ. „Рац. Удобреніе“, 1910. № 7—8. Стр. 97—109.
583. *Милотинъ, А.* Объ изслѣдованіяхъ пчеловодства въ Томской губ. „Сиб. Земл. и Садовод.“. 1910, № 8. Стр. 374—375.
584. *Баранцевичъ, М.* Юридическое положеніе пчеловодовъ, имѣющихъ пасѣки на казенныхъ общественныхъ и кабинетскихъ земляхъ Сибири. Тамъ-же. стр. 366—372.
585. *Л. К.* Очерки сибирской жизни. „Сибирск. Вопр.“ 1910, № 30 и 31—32.
586. *Статистикъ.* Справедливый протестъ. (Якутск. скотоводство). Тамъ-же № 30. Стр. 14—17.
587. *Поповъ, И.* Переселеніе и сѣвзды. Тамъ же № 31—32, стр. 25—29.
588. *Мамадыискій, Н.* Земство въ Архангельской губ. „Вѣстникъ Европы“ 1910. № 1. Стр. 298—308.
589. *Пири, Р.* Какъ я открылъ Сѣверный полюсъ. „Вокругъ свѣта“ 1910, № 36 (Окончаніе).
590. *А. Ж-скій.* Край неиспользованныхъ возможностей. „Техн.-Пром. Вѣстн.“ 1910. № 7, стр. 13—16.
591. *Переустройство* Урала. (Работы междувѣдомств. комиссіи). Тамъ же. Стр. 31—32.
592. *Бочати* для сибирскаго маслослѣлія. „Вѣстн. Р-Английскаго торг. палаты“ 1910, № 6—7, стр. 5—8.
593. *Лемусъ, В. И.* По Пермскому краю (продолж.) „Молочное хозяйство“. 1910, № 34. стр. 584—591.
594. *Карницкій Д.* Гибнуція лѣса (Въ связи съ колонизаціей на Сѣверѣ) „Пром. и Торг.“ 1910, № 18, стр. 286—293.
595. *Ладогинъ.* Русская Карелія въ отзывахъ финляндскихъ путешественниковъ. „Окраины Россіи“, 1910, № 34—35, стр. 496—498.
596. *Маломытченковъ Н.* Молочныя артели Ярославской и Вологодской губ. (Продолженіе). „Нужды деревни“, 1910, № 32, стр. 1007—1010.
597. *Варгинъ В.* Машинная корчевка. „Пермская земская недѣля“. 1910, № 37, стр. 37—40.
598. *П. В-въ.* Мѣропріятія пермскаго земства по улучшенію экономическаго положенія населенія въ цифрахъ. Тамъ-же, стр. 32—34.
599. *Нужды* кустарной промышленности на Уралѣ. Тамъ же, стр. 4—7.
600. *Условія* произростанія и уборки хлѣбовъ и ихъ урожай въ Пермской губ. за вторую половину августа 1910 года. Тамъ же, № 36, стр. 22—23.
601. *Кустарное* ткачество въ Шадринскомъ у. Тамъ же. № 36, стр. 23—26.
602. *Алютинъ В.* Стремленіе къ занятію хлѣбопашествомъ на Режевскомъ заводѣ. Тамъ же. № 36, стр. 35.
603. *Виноградовъ М.* Шадринскъ. (Изъ заграничныхъ впечатлѣній нашихъ кооператоровъ). Тамъ же. № 36, стр. 36.

604. *И. П.* Планъ хозяйства артельной пасѣки. (Изъ с. Ощепкова Камышовск. у.) Тамъ же. № 36, стр. 37—38.
605. *Изъ путешествія* преосвященнаго епископа якутскаго Иннокентія на Вилюй въ зиму 1909. „Прав. благовѣстн.“ 1910, № 16, стр. 150—155.
606. *Русовъ П.* Крупный рогатый скотъ въ Лойденопольскомъ у. „Вѣстн. Олон. Губ. Зем.“ 1910, № 17, стр. 3—4.
607. *Успенскій П.* Петрозаводскій трактъ. (Отъ с. Вознесенья до г. Петрозаводска). Тамъ же, стр. 9—11.
608. *Забивкинъ, И.* Обь учащихъ „второго разряда“. Тамъ же, стр. 11—14.
609. *Леонтьевъ, Т. В.* Обзоръ дѣятельности Олон. Губ. Земства по народному образованию съ 1867—1909 гг. (см. № 15). Тамъ же, стр. 14—17.
610. *Зиaddinъ, Ф. И.* О сѣменномъ хозяйствѣ Петрозаводскаго у. земства. Тамъ же, стр. 24—27.
611. *Кенозеръ.* О древнонасажденія въ селахъ. Тамъ же, стр. 29—30.
612. *Розноверъ.* Балтійско-бѣломорская конференція (дѣян. д.). „Лѣсопромышленн.“ 1910, № 39, стр. 545—546.
613. *Экспедиція* бр. Н. Г. и Г. Г. Кузнецовыхъ на сѣверный Уралъ. „Землевѣд.“ 1909. Кн. IV, стр. 70—75.
614. *Тутковскій П. А.* Ископаемыя пустыни сѣвернаго полушарія. Тамъ же, 1909, № 1, 2, 3, 4.
615. *Анучинъ Д.* Достиженіе сѣвернаго полюса. Тамъ же. 1909, № 3, стр. 40—60.
616. *Колонизація* о-ва „Новой Земли“. Тамъ же, 1910, № 1, стр. 126—128.
617. *Шульго, П.* Лѣто на о-вѣ Колгуевѣ. Тамъ же, 1909, № 1 и 2.
618. *Новыя* полярныя экспедиціи. Тамъ же. 1910, № 2, стр. 122—126.
619. *Palm, B.* 1910. *Oryzopsis equina* (Willd) Pers. i Torne Lappmark. „Sv. Bot. Tidskrift“, 4 s. 46—47.
620. *Faustini Arnaldo.* I. viaggi in slitta nelle regioni polari. B. S. D. Italiana W. 10 (1910) pg. 178—211.
621. *Steenby, H. P.* Contributions to the Ethnology and Anthropogeography of the Polar Eskimos. (Reprinted from *Meddelelser om Grönland* vol. 34) Copenhagen. Bianco Luno 1910. Size 9×6. pp. 255—406.

в) Газетныя статьи.

327. *Сорокинъ Пютиримъ.* Рыть-пикаломъ. (Разсказъ изъ жизни сѣверной деревни). „Арх. Губ. Вѣд.“ 1910, № 203.
328. *Кооперация* на Сѣверѣ. „Арх-скъ“. 1910, № 203.
329. *П. К.* Транспортъ живой рыбы на дальнія разстоянія (По докладу А. И. Зандберга 1-му съѣзду русскихъ дѣятелей по воднымъ путямъ). „Арх-скъ“ 1910, № 218.
330. *Загорскій П.* Обь эксплуатаціи сѣверныхъ лѣсовъ. „Арх. Губ. Вѣд.“ 1910, №№ 192, 200 (Изъ „Лѣсопром-ика“. 1910, №№ 31, 32).
331. *Меньшиковъ, М.* Около скота (Выставка молочнаго скота въ С.-Петербургѣ и разработка сѣверныхъ тундръ подъ луга въ дѣляхъ организаціи правильнаго молочнаго скотоводства). „Нов. Вр.“ 1910, № 12390.
332. *О тундрахъ.* Письмо въ редакцію „Нов. Вр.“ вице-инспектора корпуса лѣсничихъ Д. Назарова объ опытахъ Соловец. мон. по обращенію тундръ въ луга. „Нов. Вр.“ 1910, № 12397. „Архангельскъ“. 1910, № 212.
333. *Мецкерскій, А.* Не воюйте съ природой. (По поводу статьи М. Меньшикова „Борьба за Сѣверъ“). „Свѣтъ“ 1910, № 233. „Арх. Губ. Вѣд.“ 1910, № 198.
334. *Колонизація* Сѣвера (Вологод., Пермск. и Арханг. губ.) и лѣсное хозяйство. „Бирж. Вѣд.“ 1910, № 1012. „Арх. Губ. Вѣд.“ 1910, № 174.
335. *К.* Экспедиціи для изученія Сѣвера. (Экспедиція Соколова въ Усть-Сысольскій у. Вологод. губ.). „Арх-скъ“ 1910, №№ 206, 207.
336. *Нашъ* Сѣверъ (Сельско-хозяйств. выставка Пермскаго земства и сельско-хозяйств. и кустар. выставка въ Вологодѣ). „Свѣтъ“ 1910, № 245.
337. *Сельско-хозяйств.* и кустарно-промышлен. выставка въ Вологодѣ. „Вологод. Справ. Лист.“ 1910, № 137. „Арх-скъ“ 1910, № 215. „С.-Петербур. Вѣд.“ 1910, № 209.
338. *Шураговскій, П. Л.* Сельско-хозяйств. и кустарно-промышл. выставка въ Вологодѣ. „Россія“. 1910, № 1483.
339. *Вологодскія* кружева. (Кружевной кустарный промыселъ въ Вологод. губ.) „Нов. Вр.“ 1910, № 12389.
340. *Швецовъ, М.* Очерки изъ исторіи Вологодскаго края. „Волог. Справ. Лист.“ 1910, № 136, 137, 139. (См. Библ. Указ. въ № 17 „Извѣстій“).
341. *Горшенингъ, Л.* Сарангульская кожевенная промышленность въ прошломъ и настоящемъ. „Перм. Вѣд.“ 1910, № 195.

342. *Ивановскій, А.* Записка о введеніи въ Арханг. г. губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ учреждений по положенію 12 іюня 1916 г. „Арх. Губ. Вѣд.“ 1910, №№ 209, 210, 211, 212, 213.
343. *Чурисой, Л.* На очередныя темы. Скотоводческая колонизація нашего сѣвера (О проектахъ Журавскаго и Нормана). „Перм. Вѣд.“ 1910, № 201.
344. *Озеровъ, Ив.* проф. Одна изъ нашихъ задачъ. (Архангельскія тундры и проекты Нормана и Журавскаго). „Русское Слово“ 1910, № 199. „Арх. Губ. Вѣд.“ 1910, № 212.
345. *С. У.* Къ вопросу о постановкѣ врачебно-санитарнаго надзора въ дѣлѣ народнаго образованія въ Арханг. губ. „Арх-скѣ“ 1910, № 199.
346. *Клюевъ, Фотинъ.* Архангельскѣ. Выставка „Русскій Сѣверъ“, устроенная „Арх. Об. Из. Рус. Сѣв.“ „Русское Знамя“ — 1910, № 214.
347. *Врадій, В. П.* Рыбопромышленный музей крайняго Сѣвера. „Арх. Губ. Вѣд.“ 1910, № 187. (См. „Биб. Ук. въ № 17 „Извѣстій“).
348. *К—овъ, А. П.* Путевые наброски въ г. Холмогоры. (Изъ дорожныхъ впечатлѣній). „Арх. Губ. Вѣд.“ 1910, №№ 187, 189, 190, 192, 194, 195, 197, 199, 200, 201, 202, 205.
349. *С. У.* Организація Важской торгово-промышленной артели смолокуровъ „Арх-скѣ“ 1910, № 205.
350. *С. У.* Къ организаціи Важской торгово-промышленной артели смолокуровъ, „Арх-скѣ“ 1910, № 207.
351. *С—чъ, Р.* На Мурманѣ (Путевыя замѣтки). „Арх-скѣ“ 1910, №№ 202, 215. (См. „Библ. Указ.“ въ № 18 „Извѣстій“).
352. *А. Р.* Онежскій портъ и совѣщаніе объ его улучшеніи. „Арх. Губ. Вѣд.“ 1910, № 190 (Перепечат. изъ „Лѣсопромышленника“ 1910, № 33).
353. *На—вичъ, С.* Письма изъ Архангельской Карелии (Быть и нравы кареловъ). „Арх-скѣ“ 1910, № 214.
354. *Каменевъ, А. А.* Очеркъ поморскаго края съ этнографической точки зрѣнія. „Арх. Губ. Вѣд.“ 1910, № 201.
355. *Поморскія дѣла* (Норвежская рыба на русскомъ сѣверѣ и нужды мурманскихъ промысловъ). „Арх-скѣ“ 1910, № 209.
356. *По поводу* поморской петиціи (см. № 209 Арх-ска). О наложеніи пошлины на мороженую сельдь норвежскаго улова. „Арх-скѣ“ 1910, № 212.
357. *Доильницинъ В. У.* Ловля жемчуга въ р. Керети Кемск. у. Арханг. губ. „Арх. Губ. Вѣд.“ 1910, № 197.
358. *Каменевъ, А. А.* Жемчужина Поморья. (Семужій промыселъ въ Поморьѣ). „Арх. Губ. Вѣд.“ 1910, № 194.
359. *Рогачевъ, Константиинъ.* Рыбная ловля вблизи Сумскаго посада Кемск. у. Арх. губ. „Арх. Губ. Вѣд.“ 1910, №№ 206, 207. (Изъ „Природа и Охота“. Августъ 1910 г.)
360. *С. В. М. Г.* Кемь, Арх. губ. (Нужды края. Рыбный промыселъ). „Арх. Губ. Вѣд.“ 1910, № 210.
361. *С. В. М. Г.* Кемь Арх. губ. (Нужды рыбнаго и лѣснаго промысла въ Кемск. уѣздѣ). „Арх. Губ. Вѣд.“ 1910, № 198.
362. *А. К.* Большой вопросъ мурманскаго промысла. „Арх-скѣ“ 1910, № 199.
363. *Сулима, М.* Съ Печоры. Итоги лѣтнаго сезона. „С.-Петербург. Вѣд.“ 1910, № 213.
364. *М. С.* По поводу статьи г. П—на въ № 172 „Арх. Губ. Вѣд.“: „Печальныя увлеченія“. (Къ вопросу объ экономическомъ состояніи Печорскаго края). „Арх. Губ. Вѣд.“ 1910, № 204.
365. *С. У.* Экспедиція Русанова В. А. на Новую Землю. „Арх-скѣ“ 1910, № 218.
366. *Атмакинъ, М.* Къ докладу члена Госуд. Думы А. Ф. Бобянскаго (Бесѣда съ А. Ф. Бобянскимъ о Пермскомъ краѣ). „Урал. Край“ 1910, № 208.
367. *Къ открытію* политехникума на Уралѣ. (Насущная потребность въ высшемъ учебномъ заведеніи для уральской промышленности). „Урал. Край“ 1910, № 210.
368. *Н.* О лѣсномъ казенномъ хозяйствѣ Чердынскаго у. „Урал. Край“ 1910, № 199.
369. *Рабочее движеніе* на Уралѣ. „Урал. Край“ 1910, № 206.
370. *М—чъ, В.* Къ дѣламъ съ уральской платиной. (Положеніе платиновой промышленности на Уралѣ). „Перм. Вѣд.“ 1910, № 189.
371. *Л—о.* Поѣздка главнаго начальника горныхъ заводовъ по Уралу (Осмотръ казенныхъ, посессионныхъ и частныхъ заводовъ). „Перм. Вѣд.“ 1910, № 200.
372. *Д. В.* Къ вопросу о рѣшеніи участи холунидскихъ заводовъ „Вятская Рѣчь“ 1910, № 200.
373. *Л—о.* Посессионный компромиссъ. (О ликвидаціи посессионнаго права на Уралѣ). „Перм. Вѣд.“ 1910, № 196.
374. *М. А.* Совѣщаніе о ликвидаціи посессионныхъ отношеній на Уралѣ. „Урал. Край“ 1910, № 191.

375. *Къ вопросу* объ организаціи показательныхъ образцовыхъ крестьянскихъ хозяйствъ въ Пермск. губ. „Перм. Вѣд.“ 1910, № 200.
376. *Пермское земство* черезъ 40 лѣтъ его существованія. „Урал. Край“ 1910, № 201.
377. *На земской выставкѣ*. (Выставка пермск. губ. земства по сельск.-хозяйств. и кустарному дѣлу). „Пермск. Вѣд.“ 1910, № 198.
378. *Фениксъ*. На земской выставкѣ (Сельск.-хозяйств. и кустарная выставка пермск. губ. земства). „Перм. Вѣд.“ 1910, № 201.
379. *П. О.* Канатно-веревочное производство въ Пермской губ. „Деревенское хозяйство“ (Приложеніе къ газ. „Сельск. Вѣстн.“). 1910, № 207 (36).
380. *Кривошековъ Пв.* Изъ осинской старины (г. Оса Пермск. губ.). „Перм. Вѣд.“ 1910, № 189.
381. *Къ вопросу* о рельсовыхъ путяхъ на Уралѣ— „Пермск. Вѣд.“ 1910, № 204.
382. *Къ вопросу* о проведеніи Тавдинской ж. д. „Урал. Край“ 1910, № 210.
383. *Носилонъ, К.* Волный путь черезъ Уралъ. „Нов. Времѣ“ 1910, № 12381.
384. Гражданскій проектъ (Путь въ Сибирь черезъ Уралъ: Кама—Обь). „Моск. Вѣд.“ 1910, № 216.
385. Экономическое значеніе Маринской системы и отношеніе къ ней торговыхъ и промышленныхъ круговъ (Изъ статьи И. Петрашени Маринская система 1810—1910) „Вѣст. Рыбин. Биржи“ 1910, № 212.
386. *Оборинъ, А.* Обмелѣніе Шексны и каналовъ. (Мелководье Маринской системы) „Нов. Вр.“ 1910, № 12405.
387. *Мулевскій, П. В.* Проваль Маринской водной системы (Обмелѣніе каналовъ). „Нов. Вр.“ 1910, № 12406.
388. *Народная учительница.* Кое—что о Финляндіи (Финляндія, какъ культурная страна) „Амур. Край“ 1910, № 164. „Арх. Губ. Вѣд.“ 1910, № 189.
389. *Лидогинъ.* Русская Карелія въ отзывахъ финляндскихъ путешественниковъ „Окраины Россіи“ 1910, № 34—35. „Арх. Губ. Вѣд.“ 1910, № 198.
390. *Анучинъ, Владиміръ.* Наброски о Финляндіи (Путевыя замѣтки) „Сибир. Отгол.“ 1910, №№ 41, 42
391. *Панковъ М.* Сельское хозяйство въ Вятской губ. и въ Финляндіи. „Гол. Вятки“ 1910, № 188.
392. *Корсаковъ В.* По Финляндіи (Путевые очерки.) „Утро Россіи“. 1910, № 243 „Арх. Губ. Вѣд.“ 1910, № 243.
393. *Какъ быть съ Шницбергеномъ* (о правовомъ положеніи проживающихъ на островѣ промышленниковъ) Редакціон. статья. „Нов. Вр.“ 1910, № 12389.
394. *Еще разъ Шницбергенъ* (о правовомъ положеніи острова). „Нов. Вр.“ 1910, № 12388.

2) *Карты.*

Гл. гидрографическаго Управленія: № 778 Бѣлое море.—Планъ губы Гридино. М. 250 с. в. д.

№ 763 *Сѣв. Ледов. Океанъ.* Обская губа и Енисейскій заливъ. М. 5 в. в. д. Съ планомъ о ва Диксонъ. М. 4 в. в. д.

Norges Geografiske Opmaaling: Kystkarter, Nr. 52, Högbraken; 70. Röst tie Wae roy; 219 Nomörefjorden. Christiania.

Издатель Архангельское Общество изученія Русскаго Сѣвера.

Редакторъ В. Ленгауэръ.

Т О Р Г.

Д О М Ъ.

Н. Г. Григорьевъ

съ С-ми въ Москвѣ.

ФАБРИКА КОЛБАСНО-ГАСТРОНОМИЧЕСКИХЪ ИЗДѢЛІЙ

На Большой Ордынкѣ, свой домъ. Телефонъ № 53—34.

(Существуетъ
съ 1861 года).

Департаментомъ Земледѣлія изданы слѣдующія брошюры по прикладной энтомологіи: 1) К. Н. Россикова—„Борьба съ мраморнымъ хрущемъ на сыпучихъ пескахъ и способы использования его паразитовъ“; 2) I. А. Порчинскаго—„Борьба съ нѣкоторыми вредными бабочками помощью многоядныхъ паразитовъ изъ міра насѣкомыхъ“ (2-ое изданіе); 3) Его же — „Осенняя жигалка, ея біологія въ связи съ другими мухами и борьба съ нею“; 4) И. В. Васильева—„Обыкновенный паутинный клещикъ“ и 5) „Капустная муха и луговая цвѣточница, ихъ жизнь, свойства и способы борьбы съ ними по изслѣдованіямъ въ Сѣверной Америкѣ“.

Учрежденіямъ и лицамъ, могущимъ содѣйствовать ознакомленію населенія съ рекомендуемыми въ означенныхъ брошюрахъ приемами борьбы съ вредителями, по 1 экз. этихъ брошюръ высылается Департаментомъ Земледѣлія бесплатно.

●● МНОГО ДЕНЕГЪ ЗАРАБАТЫВАТЬ ●●
 ● можетъ всякій, научившись выдѣлывать мыло по моему руководству и рецептамъ. ●
 ● Мыло по моему способу обходится 1 р. 30 к.—1 р. 50 к. пудъ, выдѣлывается холо- ●
 ● днымъ способомъ совсѣмъ безъ варки, можно выдѣлывать въ любыхъ пропорціяхъ, даже ●
 ● нѣсколько фунтовъ, замѣчательно твердо, красиво бѣлое перламутровое, мраморное, ●
 ● синее, сѣрое, розовое и желтое, не уступаетъ вареному мылу, которое стоитъ 4 5 р. ●
 ● пудъ. За качество мыла на парижской выставкѣ получить дипломъ высшую награду. ●
 ● Stand Prix съ золотой медалью и медали на русскихъ выставкахъ. Не надо за- ●
 ● траты на оборудование и устройство, выдѣлка, такъ же и обученіе очень легко и со- ●
 ● всѣмъ не сложно: за обученіе взимаю 15 руб., по полученіи 5 р. задатка высылаю ●
 ● руководство и рецепты паложенымъ платежомъ на остатокъ. 12 1 ●
 ● Адресъ: Одесса, мыло-варенный заводъ **Х. КОГОНА**. Контора: уг. Базарной и Ришельев- ●
 ● ской, № 45/294. Телефоны 12-52 и 50-99. ●

Правленіе Архангельскаго О-ва изученія Русскаго Сѣвера доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что въ виду могущей быть спекуляціи именемъ Общества при собираніи разными лицами коллекцій и всякихъ матеріаловъ, относящихся къ Сѣверу, для устройства частныхъ коллекцій, музеевъ и проч., не имѣющихъ никакой связи съ Архангельскимъ О-вомъ изученія Р. С., слѣдуетъ просить отъ таковыхъ лицъ предъявленія письменнаго удостовѣренія Правленія, а въ сомнительныхъ случаяхъ — обращаться за справками непосредственно въ Правленіе.

Тригорій Леонтьевичъ Державицъ

(мѣстоожительство: почтов. станц. Дубровка, Тверской губ.)

довѣренный

Архангельскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера, для продажи изданій Общества, а также для пріема объявленій и подписки на „Извѣстія А. О. И. Р. С.“

и

представитель

Акц. О-ва „Брокгаузъ-Ефронъ“, СПБ.
Товарищества „Общественная Польза“, СПБ.
Худож. издан. „Гросманъ и Кнебель“, Москва.

Товарищества механическаго завода В. Г. СТОЛЛЬ и К. Воронежъ.

Биржевой залъ

(Зданіе Архангельской Таможни, входъ со стороны Набережной р. С. Двины).

Архангельскимъ Обществомъ изученія Русскаго Сѣвера открыта **ВЫСТАВКА** „Русскій Сѣверъ“.

Картины, рисунки, фотографіи, гравюры, географическія и историческія карты и проч.

Выставка открыта съ 10 час. утра до 6 час. вечера.

Цѣна за входъ съ благотворительнымъ сборомъ:

Для взрослыхъ	22 коп.
Для учащихя въ формѣ, малолѣтнихъ и нижнихъ чиновъ арміи и флота	12 коп.
По четвергамъ - для всѣхъ	55 коп.

Правленіе Архангельскаго Общества
изученія Русскаго Сѣвера.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е

По распоряженію Вятскаго Управленія Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ сего года имѣютъ быть произведены торги, безъ переторжки, на продажу расгущаго, мертваго и поврежденнаго пожарами лѣса изъ казенныхъ дачъ Вятской губерніи въ слѣдующихъ мѣстахъ:

а) въ Уѣздныхъ Полицейскихъ Управленіяхъ:

1. въ Слободскомъ—1 ноября по Камскому, Кайскому, Спасо-Шестаковскому, Слободскому, Дубровскому и Слудскому лѣсничествамъ, всего на сумму 155194 руб.,
2. въ Глазовскомъ—8 ноября по Глазовскому, Верхокамскому и Афанасьевскому лѣсничествамъ, всего на сумму 54211 р.,
3. въ Котельничскомъ—17 ноября по Котельничскому, Козловско-Юмскому, Паозерекому, Арбажско-Чистопольскому и бывшему Орловскому (нынѣ Пищальскому и Косинскому) лѣсничествамъ, всего на сумму 97170 руб.,
4. въ Уржумскомъ—15 ноября по Уржумскому, Шойскому и Сендинскому лѣсничествамъ, всего на сумму 186703 руб.,
5. въ Нолнскомъ—8 ноября по Нолнскому лѣсничеству, всего на сумму 29047 р.,
6. въ Сарапульскомъ—15 ноября по Ижевскому лѣсничеству, всего на сумму 84365 р.,
7. въ Елабужскомъ—2 ноября по Можгинскому и Елабужскому, всего на сумму 35928 руб.,

б) въ Волостныхъ Правленіяхъ:

Орловскаго уѣзда:

8. Истобенскомъ—13 ноября по бывшему Орловскому (нынѣ Пищальскому и Косинскому) лѣсничеству, всего на сумму 2953 р.,
9. въ Пиножанскомъ—6 ноября по Пиножанскому лѣсничеству, всего на сумму 29590 руб.,

Котельничскаго уѣзда:

10. въ Рязановскомъ—11 ноября по Моломскому лѣсничеству, всего на сумму 35497 руб.,

Глазовскаго уѣзда:

11. въ Поломскомъ—11 ноября по Зуринскому, Поломскому и Дебесскому, всего на сумму 44707 руб.,

Сарапульскаго уѣзда:

12. въ Дебесскомъ—3 ноября по Дебесскому лѣсничеству, всего на сумму 55528 р.,
13. въ Зювинскомъ—6 ноября по Дебесскому лѣсничеству, всего на сумму 36293 р.,
14. въ Бурановскомъ—9 ноября по Ижевскому лѣсничеству, всего на сумму 2397 р.,
15. въ Якпуръ Бодьинскомъ—30 ноября по Чутырскому лѣсничеству, всего на сумму 65687 руб.,

Иранскаго уѣзда:

16. въ Кукарскомъ—5 ноября по Суводскому лѣсничеству, всего на сумму 38462 р.,
17. въ Шарангскомъ—20 ноября по Устинскому лѣсничеству, всего на сумму 76483 руб.,

18. въ Малоцегловскомъ—3 ноября по Кордемскому лѣсничеству, всего на сумму 14171 руб.,

19. въ Ихтинскомъ—5 ноября по Южанскому лѣсничеству, всего на сумму 39011 р.,
20. въ Сметанинскомъ—8 ноября по Удюрминскому лѣсничеству, всего на сумму 38798 руб.,

Уржумскаго уѣзда:

21. въ Сернурскомъ—2 ноября по Шойскому лѣсничеству, всего на сумму 22967 р.,
22. въ Ирмучашскомъ—5 ноября по Шойскому лѣсничеству, всего на сумму 63015 р.,
23. въ Билиморскомъ—12 ноября по Сендинскому лѣсничеству, всего на сумму 10984 руб.,

Елабужскаго уѣзда:

24. въ Граховскомъ—10 ноября по Елабужскому лѣсничеству, всего на сумму 12856 руб. и

25. въ Кураковскомъ—12 ноября по Елабужскому лѣсничеству, всего на сумму 3926 руб.

Лицамъ, желющимъ осмотрѣть предлагаемыя къ торгамъ лѣсные матеріалы, слѣдуетъ обратиться къ мѣстнымъ Лѣсничимъ и лѣсной стражѣ.

Торги начнутся въ 12 часовъ дня и будутъ производиться на условіяхъ, изложенныхъ въ подробныхъ объявленіяхъ Управленія. Эти объявленія, а также условія продажи можно видѣть въ Вятскомъ Управленіи Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ и въ канцеляріяхъ мѣстныхъ Лѣсничихъ.

Архангельское Управление Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ симъ объявляетъ, что въ Особомъ Торговомъ Присутствіи при названномъ Управленіи 20-го октября 1910 года, въ 12 часовъ дня, назначены торги, безъ переторжки, на продажу изъ казенныхъ дачъ Архангельской губерніи лѣсныхъ матеріаловъ хвойныхъ породъ: 1) *пиловочныхъ бревенъ, съ обязательной заготовкой фаутнаго лѣса*, — комлевыхъ здоровыхъ 187775 штукъ на сумму 146823 р. 85 к. и вершинныхъ, при совмѣстной заготовкѣ съ комлевыми, 66000 шт. на сумму 6111 р. 41 коп.; 2) *слиперсовъ-шпалъ* изъ растущаго лѣса 91390 шт. на сумму 15844 р. 20 к., 365560 куб. фут. и 3) *заклейменныхъ деревьевъ* 15912 шт. на сумму по оцѣнкѣ 24608 руб. Подробныя объявленія и кондиціи о торгахъ можно видѣть въ присутственное время въ Управленіи и у Лѣсничихъ, а также можно получить изъ Управленія по почтѣ.